

Воронежский институт МВД России
Кафедра уголовного права

Савицкая И. Г.

ФОРМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Монография

Воронеж
2018

ББК 67.401.13

Рассмотрена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса. Протокол № 1 от 12 сентября 2018 года.

Рассмотрена и одобрена на заседании методического совета института. Протокол № 1 от 17 сентября 2018 года.

Рассмотрена и одобрена на заседании редакционно-издательского совета института. Протокол № 12 от 25 сентября 2018 г.

Рецензенты:

Федотов И.С. – заместитель председателя Ленинского районного суда г. Воронежа, доктор юридических наук, доцент;

Соловьева Л.Л. – доцент кафедры теории и истории права и государства центрального филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

Савицкая, Ирина Геннадьевна. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве: монография [Электронный ресурс] / И.Г. Савицкая. – Электр. дан. и прогр. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM) : 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц ; ОЗУ 512 Мб ; операц. система семейства Windows ; CD-ROM дисковод.

В монографии представлены результаты комплексного исследования проблемных аспектов форм участия специалиста в уголовном процессе и содержится ряд предложений, направленных на повышение эффективности участия специалиста в производстве по уголовным делам.

Работа предназначена для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей, сотрудников правоохранительных органов.

ISBN 978-5-88591-664-6

© Воронежский институт МВД России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	6
§ 1. Понятие и границы специальных знаний в уголовном судопроизводстве	6
§ 2. Генезис форм участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве.....	19
§ 3. Специалист как субъект применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве	34
ГЛАВА II. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	41
§ 1. Участие специалиста в процессуальных действиях	41
§ 2. Привлечение специалиста для постановки вопросов эксперту, разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, показания специалиста.....	52
§ 3. Заключение специалиста как форма его участия в уголовном судопроизводстве	65
ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНЫХ ФОРМ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	82
§ 1. Исследование специалистом материалов уголовных дел и оценка специалистом заключения эксперта.....	82
§ 2. Формы участия специалиста, требующие уголовно-процессуальной регламентации	93
§ 3. Вопросы участия специалиста – социального работника в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	102
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	107
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	112

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших задач уголовного судопроизводства является защита прав и интересов человека и гражданина. Выполнение данной задачи требует не только осуществления правосудия при строгом соблюдении норм закона, но и их совершенствования, а также продолжения разработки проблем оптимизации судопроизводства, осуществляемого в соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ на основе состязательности и равноправия сторон¹.

Идея состязательности в уголовном процессе получила широкое распространение с принятием УПК РФ 2001 г. Статья 15 УПК РФ называет состязательность одним из принципов уголовного судопроизводства. Состязательное построение процесса объективно предопределило расширение процессуальных возможностей сторон по использованию ими специальных знаний в различных процессуальных формах. Кроме того, постоянный рост объема специальных знаний создает в настоящее время качественно новые возможности использования их в уголовном процессе. В связи с этим расширение форм использования специальных знаний выглядит, на наш взгляд, вполне логичным и обоснованным, хотя и не всегда последовательным.

УПК РФ 2001 г. существенно увеличил права и обязанности такого участника процесса, как специалист. Изменения и дополнения, внесенные Федеральным законом от 4 июля 2003 г.² № 92-ФЗ, с одной стороны, способствовали расширению форм и возможностей использования данных естественных, технических и других наук в уголовном судопроизводстве, а с другой – оказались лишены системного характера. Таким образом, они содержат ряд нерешенных вопросов, а потому понимаются и толкуются неоднозначно.

Актуальность исследования данной проблематики особенно возрастает в связи с необходимостью совершенствования и доработки ряда недостаточно эффективных норм УПК РФ, касающихся применения специальных знаний.

В частности, в Кодексе имеются правовые пробелы относительно понятия специальных знаний, границ, критериев, форм их применения в уголовном судопроизводстве. С момента включения заключения и показаний специалиста в перечень доказательств прошло пятнадцать лет, однако законодателем до сих пор не обозначены основания привлечения к участию в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными знаниями, не разработаны процедуры правового механизма истребования и представления заключения

¹ Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).

специалиста, проведения исследования, предшествующего формированию заключения; отсутствуют также требования к форме, содержанию и структуре указанного документа. Согласно проведенным автором исследованиям потребность в более детальном процессуальном регулировании деятельности специалиста испытывают 75 % адвокатов, 45,2 % судей, 68,2 % следователей и 66,3 % экспертов, привлекаемых в качестве специалистов¹.

Требуют дальнейшего качественного исследования названные в уголовно-процессуальном законе, но не регламентированные, а также оставшиеся вне процессуального регулирования следующие формы участия специалиста:

- консультационная деятельность, применяемая на стадии возбуждения уголовного дела;

- производство специалистом документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов по требованию органа дознания, следователя, руководителя следственного органа (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

- производство специалистом самостоятельно процессуальных действий по заданию следователя (например, ч. 4 ст. 179 УПК РФ);

- контроль и запись телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ).

Являются новыми для российского уголовного судопроизводства практика привлечения специалиста к изъятию электронных носителей информации в ходе производства следственных действий, а также вовлечение в производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних новой процессуальной фигуры специалиста – социального работника.

В настоящее время часть монографических работ утратила свою актуальность ввиду давности написания и не отражает современные проблемы юридической науки и практики, возникающие при участии специалиста по уголовным делам. С учетом обновленного уголовно-процессуального законодательства, последних достижений криминалистики, уголовно-процессуального права, других наук требуется целенаправленная работа по совершенствованию имеющихся и разработке новых научных положений и практических рекомендаций по участию специалиста в производстве по уголовным делам. Кроме того, многие вопросы, связанные с участием специалиста в уголовном судопроизводстве, по-прежнему носят дискуссионный характер либо не нашли достаточного освещения в науке и должной регламентации в законе.

Представленная работа представляет собой результат комплексного исследования проблемных аспектов участия специалиста в уголовном процессе и содержит ряд предложений, направленных на повышение эффективности участия специалиста в производстве по уголовным делам.

¹ По основным вопросам исследуемых в монографии проблем автором было проведено анкетирование 98 экспертов региональных центров судебной экспертизы, экспертно-криминалистических центров при ГУВД; 104 следователей следственного комитета РФ; 95 судей федеральных районных и областных судов; 58 адвокатов адвокатских консультаций в Воронежской, Белгородской, Курской, Липецкой и Тамбовской областях.

ГЛАВА I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. ПОНЯТИЕ И ГРАНИЦЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Проблема использования специальных знаний в уголовном процессе не является новой для отечественной юридической науки. Необходимость их применения при расследовании определенных категорий уголовных дел нашла свое отражение в законодательстве (УПК РФ, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ и др.) Так, в УПК РФ раскрывается содержание понятий «эксперт» (ст. 57), «специалист» (ст. 58), «судебная экспертиза» (п. 49 ст. 6), «экспертное учреждение» (п. 60 ст. 6). В этих и других нормах УПК (ст. 70, 71, 80, 168 – 170, 282, 283)² упоминаются и «специальные знания», однако их расшифровка не дается.

Между тем, от выяснения смысла, содержания этого понятия зависит многое в правоприменительной деятельности: и компетенция сведущих лиц, и форма их участия в деле, и даже сама возможность привлечения сведущего лица к выявлению и расследованию преступления. Поэтому проблема определения специальных знаний, уяснение объема данного понятия имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Как справедливо замечают В.В. Степанов и Л.Г. Шапиро, «эффективность использования в процессуальной деятельности специальных знаний зависит от понимания их сущности»³.

В настоящее время в литературе продолжают дискуссии по многим вопросам, касающимся специальных знаний, среди которых:

во-первых, правильность употребления терминов «специальные знания» и «познания»;

во-вторых, отграничение специальных знаний от общеизвестных, общедоступных, обыденных;

в-третьих, отнесение к специальным – юридических знаний;

в-четвертых, определение понятия «специальные знания».

Попытки дать понятие специальных знаний предпринимались и предпринимаются в уголовно-процессуальной и криминалистической

¹ О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон 31.05.2001 № 73-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).

³ Степанов В.В. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве /В.В. Степанов, Л.Г. Шапиро // Вестник криминалистики. – 2004. – № 4. – С. 4–15.

литературе на протяжении многих десятилетий¹.

Одно из первых определений специальных знаний было предложено А.А. Эйсманом, который определял их как «знания не общедоступные, не общеизвестные, не имеющие массового распространения, которыми обладает ограниченный круг специалистов»².

По мнению В. И. Шиканова, «знания и практический опыт, оказавшиеся необходимыми для всестороннего полного и объективного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в уголовном судопроизводстве принято называть специальными познаниями»³. Они употребляются для обозначения любой возможной совокупности знаний (практического опыта, навыков), за вычетом общеизвестных, т.е. таких, которые входят в общеобразовательную подготовку граждан, а также знаний в области права, связанных с уголовно-правовой оценкой фактических обстоятельств уголовного дела и с решениями процессуального характера⁴.

В.Д. Арсеньев и В.Г. Заболоцкий разграничивают понятия «знания» и «познания». «Специальные знания в уголовном процессе следует рассматривать как систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных отраслях (медицина, бухгалтерия, автотехника и т.п.) и зафиксированных в научной литературе, методических пособиях, наставлениях, инструкциях и т.п., а специальные познания - как знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки для ее осуществления»⁵.

Проблема разграничения понятий «знания» и «познания» широко обсуждаемая в науке с 70-80-х гг. и сегодня является актуальной, потому что законодатель в применении данных терминов оказался не совсем последовательным: в 2001 г. при формулировании основных понятий, касающихся участия сведущих лиц в судопроизводстве, он использовал

¹ См.: Соколовский З.М. Понятие специальных знаний (к вопросу о назначении экспертизы) / З.М. Соколовский // Криминалистика и судебная экспертиза. - Респ. межведомств, науч.-метод. сб. Вып. 6. - Киев, 1969. С. 200; Зуев Е.И. О понятии специальных познаний в уголовном процессе / Е.И. Зуев // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы (материалы научной конференции, декабрь 1969) М., 1969, Вып.1 С. 74; Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Жогина Н.В. - М., 1973. С. 702; Арсеньев В.Д. Использование специальных познаний при установлении фактических обстоятельств дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заболоцкий. - Красноярск, 1986. С.4; Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 11-12. и др.

² Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование) / А.А. Эйсман. М., 1967. С. 97.

³ Шиканов В.И. Использование специальных познаний при расследовании убийств. / В.И. Шиканов. Иркутск, 1976. С. 4.

⁴ Шиканов В.И. Указ. раб. С. 7.

⁵ Арсеньев В.Д. Использование специальных познаний при установлении фактических обстоятельств дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заболоцкий. - Красноярск, 1986. С. 4.

понятие «специальные знания», а в Федеральном законе от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», раскрывая сущность показаний специалиста, употребил термин «специальные познания» (ч. 4 ст. 80 УПК РФ).

Непоследовательность употребления терминов «знание» и «познание» объясняется тем, что законодатель не разграничивает эти понятия. В русском языке они традиционно применялись как синонимы. Согласно словарю С.И. Ожегова термин «знание» обозначает совокупность сведений, познаний в какой-либо области, а термин «познание» – совокупность знаний в какой-либо области¹.

Таким образом, проблемы разграничения в уголовном процессе понятий «специальные знания» и «специальные познания» не существует.

Эту точку зрения разделяют и ряд других авторов. Например, П.Н. Бирюкову, П.В. Донцову термины «специальные знания» и «специальные познания» представляются тождественными², по мнению В.И. Шиканова, понятие «специальные познания» в уголовном процессе возникло и существует как адекватное понятию «знание»³.

Вместе с тем, если подходить к этой проблеме с точки зрения философии, познание – это процесс творческой деятельности людей, формирующий их знания. Знание же – конечный продукт общественной и духовной деятельности людей⁴.

Полагаем, что, употребляя термин «специальные познания» законодатель имел ввиду наличие у лица специальных знаний «как конечного продукта», а не как процесса их получения.

Подводя итог сказанному, представляется необходимым согласиться с мнением ряда авторов⁵ и применять единообразную терминологию указанного понятия. Этим термином должен стать термин «специальные знания», что базируется на определении знания как результата познания.

В целях приведения к единообразию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих деятельность сведущих лиц в уголовном процессе, считаем целесообразным заменить в ст. 57 и 58 УПК РФ термин

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1988. С. 139.

² Шапиро Л.Г. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов / Под ред. В.В. Степанова. – Саратов, 2001. С. 18; Бирюков П.Н. К вопросу об использовании правовой (юридической) экспертизы в уголовном судопроизводстве / П.Н. Бирюков, П.В. Донцов // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов. – Вып. 5 / Под ред. О.Я. Баева. – Воронеж, Изд-во Воронеж. Гос. ун-та, 2004. С. 50.

³ Шиканов В.И. Указ. раб. С. 4-5.

⁴ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1986. С. 150-151.

⁵ Данную точку зрения разделяют следующие авторы: см., например: Махов В.И. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.И. Махов. - М, 2000. С. 38-39; Сахнова Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Сахнова. - М., 2000. С. 10; Якубов Р.С. Вопросы использования специальных экономических знаний при расследовании налоговых преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.С. Якубов. - Челябинск, 2004. С. 11.

«специальные познания» на «специальные знания» и дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормой, определяющей содержание понятия «специальные знания».

Определение понятия «специальные знания» напрямую связано, во-первых, с проблемой отграничения специальных знаний от общедоступных, общеизвестных, во-вторых, отнесения к ним знаний в области права, то есть юридических.

Вопрос отграничения специальных знаний от общедоступных, общеизвестных достаточно широко освещен в литературе¹, поэтому, не рассматривая его детально, согласимся с Е.Р. Россинской, которая считает, что «соотношение специальных и общеизвестных знаний по своей природе изменчиво, зависит от уровня развития социума и интегрированности научных знаний в повседневную жизнь человека. Расширение и углубление знаний о каком-то явлении, процессе, предмете приводит к тому, что знания становятся более дифференцированными, системными, доступными все более широкому кругу лиц. В конечном итоге сфера обыденных знаний обогащается»².

Отнесение знаний к общеизвестным, общедоступным преимущественно зависит от образовательного и интеллектуального уровня конкретного субъекта, его жизненного и профессионального опыта. Поэтому, в каждом случае необходимо проанализировать характер требуемых знаний и решить вопрос, являются ли они специальными.

С нашей точки зрения, актуальным сегодня является вопрос об отнесении к специальным знаниям знаний в области права, то есть юридических.

Определение в юридической литературе специальных знаний как знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, не являющихся общеизвестными и правовыми³ употребляется не одно десятилетие. Оно давно перестало отвечать потребностям практики, являясь помехой для привлечения к расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел специалистов в области права в целях содействия установлению истины по делу.

В процессе подготовки и принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ высказывались предположения, что знания специалиста могут носить

¹ Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование) / А.А. Эйсман. - М., 1967. С. 97.; Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Жогина Н.В. - М., 1973. С. 702; Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е.В. Селина. - М., 2002. С. 11-12.

² Россинская Е.Р. К вопросу об отнесении знаний, используемых в судопроизводстве к специальным / Е.Р. Россинская // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов. - Вып. 6 / Под ред. О.Я. Баева. - Воронеж, Изд-во Воронеж. Гос. ун-та, 2005. С. 195.

³ См. Эйсман А.А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование) / А.А. Эйсман. - М., 1967. С. 91; Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) / Ю.К. Орлов. - М., 1995. С. 6-7; Сахнова Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Сахнова. - М., 1999. С. 8; и др.

правовой характер. Однако до недавнего времени приоритетной являлась точка зрения, что специальные знания любого сведущего лица, в том числе специалиста, не могут быть юридическими. В частности, практика использования такой помощи рассматривалась как противозаконная, недопустимая¹.

При этом сторонники традиционной точки зрения обычно подчеркивали, что правовые знания только в известном смысле – профессиональном – могут рассматриваться как специальные, но этими знаниями должен обладать сам субъект процессуального доказывания. Отсюда делался вывод, что привлечение к расследованию лиц, обладающих такими знаниями, – это есть форма самоустранения органа дознания, следователя от выявления и расследования преступления, попытка переложить свои прямые функциональные обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, на лиц, не имеющих на то никаких прав и полномочий².

Ранее, для подтверждения этого вывода принято было ссылаться на Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», в п. 11 которого говорится, что «суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т.п.)»³.

Однако на практике уже давно сформировалась объективная потребность использования специальных юридических знаний в судопроизводстве по уголовным делам, и разъяснения высшего судебного органа страны от 16 марта 1971 безнадежно устарели.

21 декабря 2010 года Пленумом Верховного Суда РФ было принято Постановление от № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁴.

Принятие этого постановления было обусловлено тем, что за почти четыре

¹ Махов В.П. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / В.П. Махов. - М., 1983.С. 38; Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности / Т.В. Аверьянова // Вестн. криминалистики / Отв. ред. А. Г. Филиппов. - М., 2001. Вып. 2. С. 33; Аверьянова Т.В. Указ. соч. С.33; Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам / Ю.К. Орлов. - М., 1995; Яни А. Правовая экспертиза в уголовном деле / А. Яни // Законность. - 2002. - № 1; Корухов Ю. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе/ Ю.Корухов // Законность. - 2000. - № 1; Любарский М. Г. Об оценке заключения эксперта в судебном разбирательстве / М.Г. Любарский // Вопросы судебной экспертизы: Сб. 4. 1968. С. 16; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. - М., 1951. С. 177; Эйсман А.А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование) / А.А. Эйсман. - М, 1967. С. 91; и др.

² Яни П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле / П. Яни // Законность. - 2001. - № 9. С.21-24.

³ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977. Ч. 2. - М., 1978. С. 339.

⁴ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).

десятилетия, которые действовало Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 г., полностью обновилось законодательство, регулирующее производство судебной экспертизы, произошли существенные изменения в организации государственных судебно-экспертных учреждений, ныне действующих на основании Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», появились новые актуальные для судебно-экспертной деятельности проблемы.

В частности, изменились критерии, определяющие общедоступность, обыденность знаний, которые напрямую зависят от глобальной информатизации, коснувшейся многих отраслей знаний, в том числе обусловившей характер современной преступности.

Е.Р. Россинская совершенно справедливо обращает внимание на процессы дифференциации научного знания и юридических наук в частности. Успешность правовой реформы неразрывно связана с объективизацией судопроизводства, невозможной без учета бурно развивающихся науки и техники, новых областей знания, новых технологий¹.

Долгое время считалось, что под правовыми следует понимать те вопросы, которые могут быть разрешены исключительно с использованием юридических знаний. Между тем юридические знания также можно отнести к специальным знаниям. Например, использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономики подразумевает анализ соответствующих нормативных актов, регламентирующих финансово-хозяйственную деятельность организаций². «Распространять сегодня на конкретного следователя, дознавателя, прокурора, судью обязанность быть вполне компетентным во всех вопросах всех известных сегодня отраслей и подотраслей права, знание которых может потребоваться в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел, означало бы поставить следователя, суд в весьма затруднительное, если не сказать безвыходное, положение, когда «знать право они обязаны», но реально освоить эти знания в объеме, необходимом для принятия квалифицированных и ответственных решений, не могут»³.

Разумеется, перед экспертом не могут быть поставлены вопросы, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора или суда. Например, имело ли место убийство или самоубийство, хищение или недостача и т.д. Поэтому в п. 4 Постановления № 28 от 21 декабря 2010 г разъясняется: вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, не допускается.

¹ Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве / Е.Р. Россинская // Журн. рос. права - М., 2001. С 33.

² Коваль В.С. Судебная экспертиза по уголовным делам: комментарий к постановлению Пленума ВС РФ / В.С. Коваль // Уголовный процесс. – 2011. - № 2. С. 63.

³ Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела / А.А. Эксархопуло – СПб.: 2005. С. 68.

Профессор А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц¹ в свое время писали, что существуют некоторые виды вопросов, формально относящихся к правовым, но которые не затрагивают компетенцию органов предварительного расследования, судьи, рассматривающего уголовные дела. В практике расследования довольно часто возникают вопросы, связанные с предметом регулирования технических и иных специальных правил (правил дорожного движения, пожарной безопасности, бухгалтерского учета и т.п.), которые, с одной стороны являются правовыми предписаниями, а с другой – рассчитаны на лиц, имеющих соответствующую специальную подготовку и определенные практические навыки.

В отношении таких правил в науке и на практике распространен следующий подход: перед экспертом должен ставиться вопрос о соответствии определенных действий специальным правилам. Но нередко, особенно в последнее время, высказывается и мнение о возможности постановки перед экспертом вопросов о нарушении специальных правил в особо сложных случаях². Как справедливо отмечает профессор П. Яни, сам по себе вопрос о действиях, соответствующих техническим и иным специальным правилам, не предполагает появления новых сведений о фактах, а потому не может составлять задание эксперту³.

В таких случаях целесообразно привлекать специалиста для дачи разъяснений сторонам и суду по вопросам своей компетенции (ст. 58 УПК РФ).

Е.Р. Россинская и А.А. Эксархопуло справедливо указывают на факт действительности: сведущих в отдельных отраслях права лиц давно уже привлекают для дачи консультаций по уголовным делам, т.е. фактически используют их специальные знания как в процессуальной (ст. 58, ч. 4 ст. 271 УПК РФ), так и в непроцессуальной форме.

Например, обращение с целью правильной квалификации деяния за разъяснениями таких понятий, как «предпринимательская деятельность», «доход от предпринимательской деятельности», при расследовании дел о незаконном предпринимательстве, лжепредпринимательстве или воспрепятствовании предпринимательской деятельности (ст. 169, 171, 173 УК РФ), расследовании преступлений, связанных с банкротством (ст. 196-197 УК); гражданское и земельное право при расследовании регистрации незаконных сделок с землей (ст. 170 УК), финансовое право при расследовании в финансово-кредитной сфере (ст. 176-177 УК РФ) и др.

Чтобы успешно выявлять и расследовать такие преступления, необходимы глубокие знания гражданского и банковского права, налогового и таможенного законодательства и т.д. То есть, нужны соответствующие специалисты, их знания, оказывающие реальную помощь расследованию. Разобраться во всех

¹ Кудрявцева А.В. Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе / А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц // Российская юстиция. - № 1. – 2003. С. 36.

² Громов Н. Заключение эксперта как источник доказательств / Н. Громов // Законность. - 1997. - № 9. С. 42-44.

³ Яни П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле / П. Яни // Законность. - 2001. - № 9. С.21-24.

нюансах ныне совершаемых экономических преступлений без такой помощи часто не представляется возможным. Поэтому в процессе выявления, расследования и судебного рассмотрения такого рода преступлений компетентные органы вынуждены обращаться к услугам лиц, сведущих в соответствующих отраслях права. Никакой попытки переложить обязанности по расследованию на сведущих лиц здесь не усматривается. Невозможно также запретить следователям, судьям, защитникам, прокурорам, при возникновении сложных вопросов квалификации обращаться к узким специалистам в области права, тем более, что такая практика уже существует в огромном масштабе. Обращение за консультацией к специалисту, по нашему мнению, никоим образом не может отрицательно повлиять на возможность установления истины по делу.

Что касается консультативной деятельности специалиста в судебном заседании, Федеральный закон от 4 июля 2003 года¹ позволяет формально обойти запрет на привлечение сведущих лиц для решения правовых вопросов. Сегодня не требуется ставить их обязательно эксперту. Вполне можно переадресовать их специалисту, в том числе путем его допроса в судебном заседании. Так, на заседании Научно-консультативного совета при ВС РФ было высказано замечание о необходимости указания о привлечении специалиста к участию в деле в том случае, если для разрешения возникших при судебном разбирательстве вопросов с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле не требуется исследований. Поскольку согласно п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются заключение и показания специалиста, в последнем предложении п. 1 Постановления уточняется, что если исследования не требуется, то возможен допрос специалиста².

Такие показания специалиста-правоведа будут допустимым доказательством по форме (п.3.1 ч.2.ст.74, ч.2 ст.80 УПК РФ). По существу же, такие показания будут неофициальным (профессиональным или доктринальным³) толкованием спорной нормы права.

По вопросу о допустимости использования привлечения специалиста-правоведа в юридической науке высказаны следующие суждения:

- недопустимо использовать мнение специалиста-правоведа для решения вопросов, подлежащих разрешению судом в совещательной комнате (ст. 299 УПК РФ). Иной подход означал бы отказ от соблюдения принципа осуществления правосудия только судом;

¹ О внесении изменений и дополнений к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: федер. закон от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).

² Коваль В.С. Судебная экспертиза по уголовным делам: комментарий к постановлению Пленума ВС РФ / В.С. Коваль // Уголовный процесс. – 2011. - № 2. С. 61.

³ Теория государства и права: учебник для юрид. вузов / Под ред. С.С. Алексеева, В.М. Корельского. – М., 1998. С. 314-316.

- недопустимо ставить перед специалистом вопросы о доказанности тех или иных обстоятельств. Можно использовать мнение специалиста только для уяснения содержания конкретных правовых норм.

При этом недопустимо привлекать специалиста-правоведа для разъяснения правовых вопросов в случаях, если:

- данный вопрос однозначно урегулирован действующим правовым актом, и содержание нормы не вызывает разночтений у участников процесса на стороне защиты и обвинения;

- данный вопрос неоднозначно урегулирован действующим нормативно-правовым актом, но по данному вопросу имеется официальное толкование (Постановление Пленума Верховного Суда РФ, Постановление или Определение Конституционного Суда РФ)¹;

Таким образом, основанием привлечения специалиста могут являться не только разногласия, возникшие у сторон обвинения или защиты относительно толкования конкретной правовой нормы, но и сомнения одной из сторон в правильности толкования нормы, вследствие чего, они могут обратиться к суду с ходатайством о допросе специалиста или представлении его заключения.

Таким образом, специалист-правовед может привлекаться, когда для установления истины по уголовному делу необходимы разъяснения точного смысла той или иной нормы с применением специальных юридических знаний, которыми не обладают орган доказывания, дознаватель, следователь, суд.

Эти специфические юридические знания, безусловно, должны касаться сфер, лежащих вне традиционных пределов деятельности органов уголовного судопроизводства, т.к. следователи, дознаватели, надзирающие за ними прокуроры, судьи, рассматривающие уголовные дела, профессионально обязаны разбираться в тех отраслях права, нормами которых они руководствуются, принимая решения в пределах предоставленных полномочий, и в нормах, которыми регламентирована их собственная деятельность.

Специальные юридические знания могут относиться к области гражданского, финансового и банковского права; правоотношениям в сфере высоких технологий, вопросам правового обеспечения информационной безопасности, авторского права, таможенного дела и т.д.

Исходя из вышесказанного, считаем, что понятие «специальные знания» должно включать в себя следующие признаки:

а) это знания, навыки и умения, полученные в результате профессиональной подготовки лица, не имеющие массового распространения;

б) данные знания, навыки и умения лицо должно приобретать в ходе

¹ Золотарев А.С. К вопросу об основаниях привлечения к участию в уголовном деле эксперта и специалиста / А.С. Золотарев // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. – № 2 (2). С. 115-117.

определенной практической деятельности, накапливая практический опыт работы;

в) с качественной стороны данные знания должны быть достоверными - апробированными, проверенными, признанными истинными в той или иной отрасли знаний;

г) данные знания, навыки и умения лица должны использоваться в доказывании по уголовным делам в установленной законом процессуальной форме;

д) лица, обладающие данными знаниями, навыками, умениями, привлекаются к производству по делу сторонами и судом для обеспечения назначения уголовного судопроизводства.

На основании данных признаков считаем необходимым сформулировать и включить в ст. 5 УПК РФ понятие специальных знаний:

«специальные знания – это используемые в установленной законом процессуальной форме в ходе доказывания по уголовным делам достоверные знания из какой-либо сферы деятельности, а также навыки и умения, которыми обладает ограниченный круг лиц, имеющих профессиональную подготовку, практический опыт работы в данной сфере деятельности, и привлекаемых судом и сторонами для оказания содействия в достижении назначения уголовного судопроизводства».

Данное положение направлено на определение круга лиц, обладающих специальными знаниями, и которые могут быть привлечены к участию в деле.

Сложным для практиков вопросом является и отсутствие четкого представления о формах использования специальных знаний, позволяющего применять их как в соответствии с требованиями законодательства, так и с учетом научных рекомендаций и практического опыта. Данный вопрос является весьма обсуждаемым в правовой литературе. При этом, одни авторы ограничиваются перечислением форм использования специальных знаний, другие проводят классификацию с учетом субъекта применения, доказательственного значения полученных результатов, процессуального положения лица, применяющего специальные знания, и ряда других оснований¹.

Например, не дифференцируя по основаниям, В.И. Шиканов перечисляет следующие формы использования специальных знаний:

- непосредственное применение специальных знаний следователем, прокурором, составом суда;

- использование специальных знаний сведущих лиц без привлечения их к участию в следственных действиях (консультации, получение различного рода справок по специальным вопросам);

- использование результатов несудебных (ведомственных, административных) расследований, а также результатов исследования

¹ См.: Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1992; Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. - М., 2000.

отдельных объектов, производившихся в процессе указанных расследований или при иных условиях;

- использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций специалиста;
- использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению функции судебного эксперта;
- использование специальных знаний переводчика и лиц, понимающих знаки немого или глухого;
- назначение ревизии;
- производство технических и иных обследований¹.

По мнению, А.А. Закатова, Ю.Н. Оропай, к формам применения специальных знаний относятся:

- применение следователем специальных знаний в ходе расследования;
- участие специалиста в следственных действиях;
- привлечение сведущих лиц для проведения ревизий и технических освидетельствований;
- привлечение сведущих лиц для проведения экспертизы;
- консультационно-справочная форма².

В основу классификации форм использования специальных знаний указанные авторы положили различные критерии: стадии уголовного производства, участие специалистов в действиях, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством, непроцессуальное использование помощи специалиста.

В криминалистической и процессуальной литературе многими авторами выделяются процессуальные и непроцессуальные формы использования специальных знаний³. В основе такого деления находится регламентация той или иной формы уголовно-процессуальным законодательством.

Уголовно-процессуальная форма применения специальных знаний – это закрепленная в уголовно-процессуальном законе система правил применения специальных знаний в предварительном расследовании и судебном разбирательстве по уголовным делам сведущими лицами. Непроцессуальная – это легитимная по сути, не противоречащая закону, но по решению законодателя не столь значимая, чтобы быть закрепленной в Уголовно-процессуальном кодексе, система правил применения специальных знаний в предварительном расследовании и судебном разбирательстве по уголовным делам сведущими лицами.

¹ Шиканов В.И. Указ. соч. С. 25-26.

² Закатов А.А. Использование научно-технических средств и специальных познаний в расследовании преступлений / А.А. Закатов, Ю.Н. Оропай. - Киев, 1980. С. 81.

³ См. например: Сорокотягин И.Н. Использование специальных познаний при расследовании преступлений: Учеб. Пособие / Под ред. Ф.В. Глазырина. Свердловск, 1978. С. 15; Нестеров А.В. Концептуальные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Нестеров. - М. 2001. С. 54. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е.В. Селина. - М.: Юрлитинформ. С 79.

По мнению И.Н. Сорокотягина, – процессуальная форма – это экспертиза, участие специалиста, врача в процессуальных действиях, педагога в процессе допроса несовершеннолетнего, производство ревизии по требованию следователя; к непроцессуальной он относит консультационно-справочную деятельность, а также производство ревизии до возбуждения уголовного дела¹.

По мнению Б. Бишманова «термины «непроцессуальные» и «не указанные и не регламентированные уголовно-процессуальным законом формы использования специальных знаний» представляют собой недопустимые понятия» и «использование специальных знаний может быть только в процессуальной форме»². В.В. Циркаль и В.К. Лисиченко также утверждают, что «не может быть непроцессуальных форм применения специальных знаний в уголовном процессе, это равнозначно их незаконности»³.

Следует согласиться с мнением данных авторов, в том, что использование специальных знаний должно отразиться в материалах дела. Если требуется использование специальных знаний, а таковое не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством или не регламентировано им, то оно должно проводиться в соответствии с ведомственными или нормативными положениями, актами.

На практике, однако, исключить использование «непроцессуальных» форм невозможно, поэтому выход видится в процессуальном закреплении наиболее часто применяемых «непроцессуальных» форм использования специальных знаний. Например, проведение специальных исследований предметов и документов до возбуждения уголовного дела (ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ» от 13.03.92), можно легализовать, включив предварительные исследования на основе специальных знаний в перечень проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Данная регламентация в целях ее однозначной трактовки должна быть предельно детальной. Так, упоминание в УПК РФ такой формы использования специальных знаний как документальная проверка и ревизия, нельзя назвать процессуальной регламентацией. Действующий уголовно-процессуальный закон ничего не говорит о методах проверки сообщений о преступлениях, хотя они на наш взгляд, очевидны. По нашему мнению, к выявлению преступлений с помощью сведущих лиц можно отнести – истребование необходимых материалов и осмотр места происшествия.

Подводя итог сказанному можно сделать следующие выводы:

- во-первых, считаем целесообразным заменить в ст. 57 и 58 УПК РФ термин «специальные познания» на «специальные знания»;

¹ Сорокотягин И.Н. Использование специальных познаний при расследовании преступлений: Учебн. пособие / Под ред. Ф.В. Глазырина. Свердловск, 1978. С. 15.

² Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве / Б.М. Бишманов. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. С. 37.

³ Лисиченко В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. - Киев, 1987. С. 62.

- во-вторых, считаем, что вопрос отграничения специальных знаний от общеизвестных, общедоступных, обыденных, в каждом конкретном случае должен решаться с учетом характера требуемых знаний и решения вопроса о том, являются ли данные знания специальными;

- в-третьих, считаем, что (правовые) юридические знания являются специальными, и специалист-правовед может привлекаться, когда для установления истины по уголовному или иному делу необходимы разъяснения точного смысла той или иной нормы с применением специальных юридических знаний, которыми не обладают орган доказывания, следователь, суд;

- статью 5 УПК РФ считаем необходимым дополнить нормой, определяющей содержание понятия «специальные знания».

По-нашему мнению, следует сформулировать классификацию форм участия специалиста в уголовном судопроизводстве, критерием которой является регламентация той или иной формы уголовно-процессуальным законодательством.

Процессуальными формами участия специалиста в уголовном судопроизводстве являются:

- участие специалиста в следственных действиях и судебном разбирательстве для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов;

- применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела;

- постановка вопросов эксперту;

- разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию;

- подготовка специалистом заключений (п.3 ст.80 УПК РФ);

- допрос специалиста для разъяснения им своего мнения, высказанного в заключении, либо для выяснения обстоятельств, требующих специальных познаний (п.4 ст.80 УПК РФ);

- производство специалистом самостоятельно процессуальных действий по заданию следователя (например, освидетельствования лиц другого пола (ч. 4 ст.179 УПК РФ);

К непроцессуальным формам участия специалиста следует отнести:

- производство специалистом документальных проверок, ревизий;

- производство исследований документов, предметов, трупов по требованию органа дознания, следователя, руководителя следственного органа (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

- консультационную деятельность специалиста.

При этом такие формы участия специалиста как производство документальных проверок, ревизий; исследований документов, предметов, трупов по требованию органа дознания, следователя, руководителя следственного органа – требуют дальнейшей законодательной регламентации.

Подробному рассмотрению проблемных вопросов участия специалиста в уголовном судопроизводстве будет посвящена данная работа.

§ 2. ГЕНЕЗИС ФОРМ УЧАСТИЯ СВЕДУЩИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Необходимость правильного понимания сущности специальных знаний вообще, а также процессуальной фигуры специалиста и его места в уголовном судопроизводстве Российской Федерации в частности, обуславливает обращение к историко-правовым аспектам становления и развития этого института в России.

В ранних источниках процессуального права можно обнаружить немало интересных законодательных решений проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, о которых сегодня часто рассуждают как о новом и прогрессивном, обнаруживая их в современном законодательстве, и не подозревая, что эти решения либо напрямую заимствованы из источников дореволюционного уголовно-процессуального права, либо имели в них свои исторические корни. Вспомнить о законодательных актах прошлого нелишне, ибо в них содержатся «важные даже с точки зрения современного взгляда на сущность данного института положения, позволяющие при наличии к тому законодательной воли учесть и с пользой применить исторический опыт для совершенствования нормативно-правовой базы института специальных познаний в интересах правосудия»¹.

В этой связи В. Лившиц и Л. Прошкин пишут: «Мы, лишенные правовой памяти, ведущие отсчет существования уголовного процесса от первых декретов о Суде и Инструкции об организации советской милиции, с удивлением дикарей обнаруживаем, что те проблемы, которые мы мучительно пытаемся решить сегодня, занимали незаурядные умы русских юристов сто лет назад»².

Специалист как сведущее лицо, призванное оказывать помощь следователю и суду, достаточно давно знаком Российскому уголовному судопроизводству. Именно в заключениях сведущих лиц, которые стали предшественниками современных эксперта и специалиста, выражалось использование специальных знаний в дореформенном судопроизводстве России. Термин «сведущее лицо» означает, что это лицо обладает особыми, зачастую весьма редкими, уникальными знаниями и умением их использовать для достижения поставленной цели. Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, «сведущий» означает, «имеющий большие знания, сведения в чем-нибудь. Компетентный, авторитетный, осведомленный в какой-либо области...»³.

Ориентировочно становление и развитие института сведущих лиц

¹ Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела / А.А. Эксархопуло. – СПб., 2005. С. 11.

² Лившиц В. Процессуальный гуманизм и инквизиция / В. Лившиц, Л. Прошкин // Социалистическая законность. 1990. № 3. С. 38.

³ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2007. С. 510.

можно подразделить на несколько этапов.

I. **Первый этап** можно определить как зарождение и развитие российского законодательства в области специальных знаний. Уже в XV веке сравнение рукописей широко использовалось дьяками на практике при установлении подлинности документов, однако ни в Судебниках, ни в Соборном уложении Алексея Михайловича 1649 г. нет даже упоминаний о необходимости обращения за помощью к сведущим лицам. Их деятельность в основном была представлена медицинской экспертизой, которая не отделялась от судебного осмотра и освидетельствования.

Как выяснил известный исследователь истории отечественной криминалистики И.Ф. Крылов, использовать специальные знания в форме экспертизы в отечественном судопроизводстве начали лишь с XVI в., однако, общей законодательной регламентации экспертных исследований долгое время не существовало¹.

Отдельные предписания, касавшиеся регулирования деятельности врачей, содержал Артикул воинский 1716 г. Петра I, включавший основания привлечения лекарей для установления причин смерти, подробный перечень наиболее часто встречающихся телесных повреждений, влекущих смерть и описание их признаков². Там впервые появляется норма (арт. 154), где сказано буквально следующее: «Того ради зело потребно есть, чтоб сколь кто умрет, который в драке был избит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно разыскали, что какая причина к смерти его была, и о том имеют свидетельство в суде на письме подать, и оное присягою своею подтвердить»³.

II. Весьма существенным документом, совершенствующим систему привлечения «сведущих лиц» для нужд судопроизводства стал Указ от 18 декабря 1828 г., основные положения которого вошли в Устав врачебный, включенный в свод законов Российской Империи 1832 г. Этот Свод можно назвать **вторым этапом** развития данного института. По мнению Л. Исаевой, «именно здесь, за несколько десятилетий до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г., начинает формироваться представление о действии, схожем с современной экспертизой»⁴.

Свод законов уголовных Российской Империи 1832 г., впервые законодательно закрепил в отечественном уголовном процессе понятие «сведущих людей», мнение, показания и заключение которых, даваемые следователю и суду, стали прообразом современных специалиста и эксперта

¹ Крылов И. Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Л., 1966. С. 5.

² Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М., 1990. С 154.

³ Цит. по: Карпович Г. Б. Возникновение и развитие института вещественных доказательств в дореволюционной России // Советская криминалистика на службе следствия: Вып. 6. М, 1955. С. 73.

⁴ Исаева Л. Зарождение экспертизы в российском уголовном судопроизводстве / Л. Исаева // Законность, - 2004. - № 3. - С. 46.

и назывались как приемлемые в качестве доказательств по уголовным делам. Статья 212 Свода законов уголовных гласит: «если точное узнавание встречающегося в деле обстоятельства предполагает особые сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле, то надлежит истребовать о том показание и мнение сведущих людей, соображаясь с правилами, изложенными в главе об исследовании происшествия и осмотре»¹.

Вплоть до середины 19 века главенствующим было суждение, что экспертиза не отличается от судебного осмотра, регламентация проведения исследования в современном его понимании практически отсутствовала и только начинала зарождаться. Б.Л. Бразоль писал: «в русской следственной практике замечается какая-то боязнь детального осмотра, неправильно отождествляемого с понятием экспертизы. Через это некоторые следователи, предпринимая тот или иной осмотр, не столько заботятся о том, чтоб обнаружить в данной вещи все еле уловимые следы и признаки преступления, сколько о том, чтобы ни под каким видом, хотя бы невзначай, не превратиться в экспертов»².

Свод законов уголовных 1832 г., последующие нормативные документы вплоть до Устава уголовного судопроизводства 1864 г., также как следователи и судьи того времени не проводили необходимого различия не только между экспертизой и следственным осмотром, но и между заключением эксперта и показаниями (консультацией) сведущего лица. Объединенные понятием «сведущих лиц», они должны были обладать «всеми качествами достоверных свидетелей» (ст. 327), и к ним не предъявлялось единых требований по процессуальному оформлению их заключений и мнений, ничего не говорилось об исследовании, как непременном этапе экспертизы, который предшествовал даже письменного заключения.

III. Такие формы использования помощи сведущих лиц как заключение эксперта, показания (консультация) сведущего лица, следственный осмотр были известны российскому уголовному судопроизводству еще до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г., который можно выделить как **третий этап** развития данного института.

Хотя в Уставе не было терминов «эксперт», «экспертиза», в нем шла речь о деятельности, которая в дальнейшем стала именоваться судебной экспертизой.

Необходимо также отметить, что, хотя Устав и не предусматривал участия лица, обладающего специальными знаниями в иных процессуальных действиях, кроме как в форме экспертизы, на практике использовались и иные формы применения специальных знаний. Сведущие лица привлекались как для производства экспертиз, так и для оказания содействия в проведении

¹ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. С 16.

² Бразоль Б.Л. Очерки по следственной части. История. Практика. Пг., 1916. С. 5.

следственных действий. На эту последнюю функцию сведущих лиц редко обращалось внимание, в то время как она была преобладающей в дореформенный период российской истории развития института специальных знаний. Как выяснил И.Ф. Крылов, в дореформенном русском уголовном процессе «сведущие люди чаще всего привлекались именно к осмотрам или личным осмотрам, нежели к производству экспертиз»¹. По существу речь шла о зарождении такой формы использования специальных знаний как участие специалиста. Однако и после принятия Устава Уголовного судопроизводства 1864 г., в котором экспертиза именовалась «осмотром и освидетельствованием через сведущих лиц», и поэтому давала больше оснований говорить о сведущих лицах как о помощниках судебного следователя и судьи, тема двуединства форм использования знаний сведущих лиц так или иначе обсуждалась учеными.

В.Д. Спасович считал экспертизу особой разновидностью осмотра, при помощи специально подготовленных людей, а экспертов - помощниками судей, излагающими в суде научные истины: «Эксперты - не свидетели, они только поверщики сомнительного факта. Они не передают суду своих личных впечатлений, но сообщают свои мнения, основанные на строго логических соображениях»².

В трудах известных дореволюционных процессуалистов можно найти различные названия, в целом положительно характеризующие специалиста— «свидетель-сведущее лицо», «ученый свидетель», «справочный свидетель», «опытные люди».

К этой теме было обращено внимание выдающихся юристов, посвятивших свои труды анализу положений нового для России уголовно-процессуального закона. Взгляды Л.Е. Владимирова на эту проблему, высказанные им в самом начале XX в., и сегодня представляют интерес.

В обоснование самостоятельности экспертизы как процессуального действия, проводимого сведущим лицом, Л. Е. Владимиров сравнивает этот институт с участием сведущего лица в следственных действиях в качестве помощника судебного следователя или судьи, убеждая в ошибочности отождествления экспертизы с личным осмотром, проводимым судьей либо судебным следователем. При этом он приводит вполне убедительные аргументы, дающие основания различать сведущих лиц, оказывающих техническую помощь, и сведущих лиц, проводящих экспертные исследования. В отношении эксперта как процессуально самостоятельной фигуры Л. Е. Владимиров считал недопустимым пользоваться термином «помощник». По этому поводу он так писал в своей работе, посвященной уголовным доказательствам: «Вообще же название «помощник судьи», не давая ничего для разъяснения дела, может ... повести к неверным выводам.

¹ Крылов И. Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Л., 1966. С. 7.

² Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В.Д. Спасович. - М.: «ЛексЭст», 2001. С 29.

Вот почему следовало бы вообще выбросить это название из литературы вопроса, в котором можно найти много лишнего и ничего не объясняющего»¹. Категорически возражая против оценки положения эксперта как помощника судебного следователя или судьи, известный ученый, тем не менее, функцию сведущих лиц, оказывающих им консультативную помощь по специальным вопросам, считал важной и самостоятельной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Таких сведущих лиц Л.Е. Владимиров называл в отличие от экспертов «справочными свидетелями». На них, по мнению автора, не должны были распространяться правила ознакомления с материалами и обстоятельствами дела, поскольку справочные свидетели «призываются в суд только для того, чтобы сообщить ему некоторые сведения, необходимые для понимания той или другой стороны дела. Справочный свидетель, вызванный, например, для того, чтобы дать сведения о порядках в банке или таможне, вовсе не нуждаются в знании обстоятельств всего дела, чтобы представить необходимые объяснения. Совсем другое дело — научный эксперт: ему нужно знать все обстоятельства дела, чтобы постановить свое решение»². При оценке этих воззрений необходимо помнить, что Устав Уголовного судопроизводства 1864 г. не делал различия между экспертом и специалистом, называя их «сведущими лицами».

Модифицируя взгляды Владимирова применительно к современному законодательству, необходимо отметить, что в первом случае речь идет о деятельности специалиста, которая носит справочный характер, а во втором - об исследованиях, проводимых экспертом.

Таким образом, справочные свидетели стали прообразом современных специалистов, выполняющих функцию консультантов следователя и суда.

Очевидно, цели привлечения сведущих лиц по Уставу 1864 г. были аналогичны тем, которые сегодня достигаются, с одной стороны, привлечением к участию в следственных действиях специалиста, с другой стороны – эксперта к производству экспертизы. Допуская обращение к сведущим лицам, Устав предусматривал, таким образом, известное разнообразие процессуальных форм решения специальных вопросов, возникающих на предварительном следствии и при разбирательстве в суде.

Не проводя четких различий в статусе сведущих лиц, Устав, тем не менее, предоставлял им право не только проводить исследования обнаруженных предметов и следов преступления, но и принимать участие в процессуальных действиях, оказывая содействие судебному следователю или судье подобно нашему специалисту.

Одним из первых в отечественной процессуальной литературе о специалисте, как процессуальной фигуре упомянул С.В. Познышев, когда говоря о целесообразности фотосъемки места происшествия, о важности

¹ Владимиров Л.Е. Ученые об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. - СПб., 1910. С. 254.

² Владимиров Л.Е. Указ раб. С. 241-242.

обнаружения следов рук и полезности антропометрического измерения и дактилоскопирования, рекомендовал следователю для их осуществления обращаться к помощи специалиста, хотя он тогда так еще и не именовался¹.

По свидетельству И. Ф. Крылова не экспертиза, а именно эта правовая форма использования специальных знаний, выраженная в участии сведущего лица в так называемом «личном осмотре», то есть в осмотре, который проводили следователь или судья, была преобладающей в дореформенном русском судопроизводстве².

Реформа теории доказательств, проведенная в 1864 году и призванная заменить теорию формальных доказательств теорией их свободной оценки, породила проблему оценки мнения, заключения сведущих лиц, потому что ни судьи, ни присяжные не обладали теми специальными знаниями, например, в области судебной медицины, психиатрии, химии, на основе которых сведущие лица дают свое заключение. Стало понятно, что сведущие лица – это не обычные свидетели, а их мнение по специальному вопросу не может оцениваться по правилам оценки свидетельских показаний. Растущие потребности следственной и судебной практики (в первую очередь, по уголовным делам) в специальных знаниях, с одной стороны, и «неопределенность» правового статуса сведущих лиц и регламентации их деятельности, обусловили научную полемику по данной проблеме.

Известный общественный деятель дореволюционной России, видный юрист А.Ф. Кони писал: «Судебная практика очень часто заставляет прибегать к специальным исследованиям, сосредотачивая в них центр тяжести дела или обращаясь к содействию сведущих людей, т.е. экспертов, по разным специальным отраслям знаний, искусств и ремесел. Походя по внешнему своему положению в процессе на свидетеля, подвергаясь, как и он, перекрестному допросу и отводам со стороны прокурора и защитника, давая показания под присягой, по внутреннему значению своих объяснений, эксперт очень отличается от свидетеля... Эксперт... дает заключение о том, что говорят ему его знания, опыт и навык о спорных, сомнительных или неясных без его помощи объективных данных дела, совершенно независимо от их отношения к виновности или невиновности заподозренного, обвиняемого или подсудимого. Поэтому, в пределах своего показания, он является научным судьей того материала, который им добыт путем исследования или подвергнут его рассмотрению на почве логики фактов»³.

Циркуляром Министерства юстиции от 10 января 1877 года предписывалось: «эксперты должны помещаться в особом списке, а не в общем со свидетелями. Но при всех условиях суд не должен считать экспертов свидетелями»⁴.

¹ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 253.

² Крылов И. Ф. Указ. соч. С. 7.

³ Кони А.Ф. Отцы и дети Судебной реформы / А.Ф. Кони. – М., 2003. С. 192.

⁴ См. Щегловитов С.Г. Судебные Уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. Издание третье, исправленное, дополненное и переработанное. СПб., 1887. С. 442-443. (Цит. по:

По мнению Л. Е. Владимиров, справочных свидетелей, отличало от экспертов то, что они, во-первых, основывали свои выводы не на науке, а на опытности, и, во-вторых, то, что их объяснения могли быть усвоены и оценены участниками уголовного процесса. Эксперты же руководствовались в своих выводах данными науки, оценивать которые судьи были не в состоянии¹.

Выдающийся криминалист и основоположник судебно-экспертной науки Е.Ф. Буринский, указывая на существенное различие между «сведущими лицами экспертами» и так называемыми «опытными людьми», писал, что выводы опытных людей (специалистов) базируются на впечатлениях, как результат простого восприятия, в то время как выводы эксперта - это результат глубокого научного исследования. При этом, как бы заглядывая в будущее, он предупреждал: «Различия между мнением и заключением судебные деятели не ведают...»².

Скептическое отношение участников судопроизводства к мнению сведущих лиц, приглашаемых для решения специальных вопросов, было обусловлено, с одной стороны, относительно низким уровнем развития науки и техники в тот исторический период, когда данный процессуальный институт переживал период своего становления. С другой стороны, - недостаточной осведомленностью самих «судебных деятелей», которые, не понимая сути проводимых исследований, вынуждены были оценивать их результаты интуитивно³.

В подтверждение этому можно привести пример, как известный адвокат С.А. Андреевский оценивал результаты почерковедческой экспертизы, проведенной по делу Марии Елагиной, которое рассматривалось в Петербурге в 1893 г. Выступив с речью на судебном процессе, С.А. Андреевский обратил внимание на следующие моменты, связанные с проведением почерковедческого исследования:

«В экспертизу сходства почерков я никогда не верил – ни в чистописательную, ни в фотографическую, потому что признание сходства почерков есть решительно дело вкуса. Мне кажется, что почерк похож, а другому, что – нет, и мы оба правы... Что же мы встречаем здесь? Нашли сходным наклон письма и несколько букв. А между тем, если взглянуть на записку, попросту, без затей, то выйдет, – почерк, решительно неизвестно кому принадлежащий...»⁴.

Российское законодательство X-XX веков. Т.8. Судебная реформа. М., 1991. С. 317).

¹ Владимиров Л. Е. Указ. соч. С. 237-239.

² Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею / Е.Ф. Буринский // Пособие для гг. судей, судебных следователей, лиц прокурорского надзора, поверенных, защитников, судебных врачей и графических экспертов. - СПб., 1903.

³ Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела / А.А. Эксархопуло. – СПб., 2005. С. 9.

⁴ Судебные речи известных русских юристов: Сб. / Отв. ред. М. М. Выдря. 2-е изд., испр. и доп. М., 1957. С. 171.

Исследуя данную проблему, Е.Ф. Буринский писал: «Слово «мнение» приложимо, например, к показаниям «опытных» людей», тогда как сведущие люди дают заключение. Мнение получается путем простого восприятия явления внешними чувствами, а заключение дает «то, что истинно» посредством перехода от идей к идеям. Для установления мнения не требуется никакой науки, никакие искусственные правила не могут сделать мнение более достоверным, чем каково оно само по себе. Мнение «опытного» лица может быть результатом чистой интуиции и даже так называемым «мгновенным умозаключением вроде, например, оценки расстояния»¹.

Не менее актуальными являются идеи Е.Ф. Буринского о существенном различии эмпирических и научных специальных знаний при назначении, производстве и использовании судебных экспертиз. В специальной главе книги «О распознавании и сличении почерков» автор рассматривает различие эмпирического и научного подхода к решению задач судебной экспертизы, и разграничение этих подходов весьма существенно, как при назначении и производстве, так и при оценке экспертных исследований.

Поскольку в качестве специалистов могут привлекаться любые лица, сведущие в науке, технике, искусстве или ремесле, нельзя не учитывать принципиального различия получаемой от них информации и критериев оценки их доказательственного значения. Эксперт-эмпирик, опирающийся исключительно на данные собственного опыта не может проследить устанавливаемой наукой закономерной связи между причиной и следствием и не обязан логически обосновать свое мнение данными логическими аргументами. В отличие от них научный эксперт, как отмечает Е.Ф. Буринский, «представляя суду свое заключение, укажет связь между наблюдениями и выводами, на что положительно неспособны г.г. каллиграфы, граверы и другие малообразованные люди, вообще непривычные к каким бы то ни было систематическим исследованиям»².

В плане оценки результатов выполненных специалистами исследований весьма существенно, также отмечаемое Е.Ф. Буринским различие исследований, ограничивающихся констатацией обнаруженных фактов, явлений, признаков, следов, и исследований, связанных с интерпретацией, оценкой обнаруженных признаков, методов и построением вывода.

IV. Четвертый этап развития данного института ознаменован принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года, а затем и 1923 года, когда в советское уголовно-процессуальное законодательство введены термины «эксперт» и «экспертиза». УПК РСФСР 1922 года указывал, что экспертиза проводится в случаях, когда необходимы специальные знания в науке, искусстве или ремесле, а заключение эксперта

¹ Буринский Е.Ф. Указ соч. С 132-133, 136.

² Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею // Пособие для гг. судей, судебных следователей, лиц прокурорского надзора, поверенных, защитников, судебных врачей и графических экспертов. СПб., 1903. С 161.

является доказательством. УПК РСФСР (утвержденный постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 года) воспроизвел положения УПК РСФСР 1922 года, но вместе с тем имел и существенные изменения, отвергающие взгляд на судебную экспертизу как научные выводы, которые не подлежат оценке судом. В главу XXII УПК РСФСР 1923 года в ст. 298 внесено дополнение, которое в корне меняет отношение законодателя и правоприменителя к оценке доказательственной значимости заключения эксперта: «Заключение эксперта для суда необязательно, однако несогласие суда с экспертизой должно быть им подробно мотивировано в приговоре или особом определении»¹.

Данное новшество, связанное с нормативным признанием заключения эксперта в качестве самостоятельного источника доказательств (ст. 58), поставило точку в дискуссии о том, что с точки зрения доказательственного права представляет собой этот итоговый документ, в котором отражались ход и результаты экспертного исследования. Самостоятельный вид доказательств, дополнение к личному осмотру или особый вид «приговора научного судьи»? Дав однозначный ответ на этот вопрос, законодатель фактически закрыл некогда активно обсуждавшуюся тему о возможности или невозможности для следователя и судьи, несведущих в специальных вопросах, давать оценку, в том числе, научной обоснованности экспертных заключений. Коль скоро заключение эксперта есть такое же доказательство, как показания свидетеля, обвиняемого, как иные перечисленные в законе источники фактических данных, то, не имея никаких преимуществ перед ними, оно может оцениваться по общим правилам оценки доказательств². Это положение в последующем все поколения ученых оценивали исключительно как положительное нововведение уголовно-процессуального закона.

Никаких новых идей в решение проблемы правового регулирования института специальных знаний принятый уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года не внес. Врачи-эксперты приглашались для участия в осмотрах и освидетельствованиях, проводимых следователем, причем по правилам производства экспертизы. О результатах осмотра или освидетельствования составлялся протокол, т.е. речь шла о следственных действиях, проводимых с участием сведущих лиц.

Участие специалиста, как процессуальной фигуры не было регламентировано процессуальным законодательством данного периода, однако можно считать, что развитие института специалистов шло первоначально по линии создания экспертных подразделений в органах внутренних дел. Эти подразделения, выполняя криминалистические экспертизы различных видов, как правило, являлись очагами научно-

¹ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг.: Сборник документов / Под ред. С.А. Голунского. М., 1955. С. 193-195.

² Эксархопуло А.А. Указ. соч. С. 25-26.

технических знаний, сотрудники которых оказывали неоценимую помощь следователям и оперативным сотрудникам.

Первые экспертно-криминалистические подразделения в органах внутренних дел России появились в 1918 г., когда в центральном аппарате был открыт кабинет судебной экспертизы. В 1921 г. он был преобразован в научно-технический подотдел Центро розыска. Вслед за этим научно-технические подразделения (Н.Т.О.) стали создаваться при периферийных органах внутренних дел¹.

О том, что подобные подразделения (НТО, Кабинеты, а позднее институты судебной экспертизы) являлись не только экспертными, но и консультативными учреждениями, может свидетельствовать извлечение из инструкции НКЮ УССР от 1923 г., определяющей функции кабинетов и регламентирующей их деятельность: 1) оказание в особо важных случаях содействие следственным властям в деле установления преступления, обнаружения виновных, выяснения невиновности заподозренных; 2) производств посредством фотографии, микрофотографии, дактилоскопии, химического и микроскопического анализа и других научных методов различного рода исследований...²

С.М. Потапов писал: «Научно-техническая работа по уголовному розыску направлена, с одной стороны, на должную постановку специальных технических знаний и приспособлений на местах путем постоянного наблюдения и инструктирования местных органов, с другой – состоит в непосредственном производстве необходимых для дела борьбы с уголовной преступностью исследований разного рода вещественных доказательств...»³

Конец 20-х – 30-е годы прошлого столетия отмечены принятием мер в части укрепления нормативных и организационных основ деятельности судебных экспертов⁴, что существенно повлияло на формирование научных взглядов по проблемам специальных знаний.

И.Н. Якимов в 1929 году предложил делить всех лиц, обладающих специальными знаниями на две категории. В первую категорию он относил научных экспертов, разрешающих вопросы на основании данных какой-либо науки, во вторую – справочных экспертов. Причем, по его мнению, научные эксперты дают заключение по поставленным вопросам на основании данных науки, а справочные эксперты – на основании занятия ими каким-либо

¹ Скорченко П.Т. Криминалистика. Учебное пособие / П.Т. Скорченко. - М.: 1999. С. 118.

² Бюллетень НКЮ УССР № 47-48, 1923 г. С. 50-51.

³ Цит по Крылов И.Ф. Очерки криминалистики и криминалистической экспертизы / И.Ф. Крылов. - ЛГУ, 1975. С. 21.

⁴ «Положение об институте государственных бухгалтеров-экспертов», утв. Постановлением СНК СССР от 18.08.1925 г. // СЗ 1925 г. № 69, ст. 513.; Постановление СНК РСФСР «Об организации бюро государственных бухгалтеров-экспертов при Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции РСФСР и при местных органах рабоче-крестьянской инспекции» от 26.11.1927 г. // СЗ 1927 № 118, ст. 803; Постановление СНК СССР « Об организации бюро бухгалтерской экспертизы» от 2.08.1937 // СЗ 1937. № 49, ст. 207.

ремеслом, искусством¹.

С.А. Голунский создал теорию «активности эксперта» считая, что функция экспертов не ограничивается сообщением следователю или суду своих специальных знаний, а заключается в активном применении этих знаний к собиранию, обработке и оценке доказательственного материала по делу². Его последователем стал Ю.М. Кубицкий, который рассматривал эксперта не как случайного участника процесса, а как активного помощника следователя, ставящего себе те же задачи, что и лица, производящие предварительное расследование³.

В Постановлении Наркомздрава РСФСР «О правах и обязанностях государственных медицинских экспертов» от 28 января 1919 года, в примечании 1 к п. 4 говорилось: «медицинский эксперт вправе требовать для обозрения все относящиеся к данному случаю документы, переписку и вещественные доказательства, производить осмотры местностей и помещений, опрашивать потерпевших, свидетелей и сведущих лиц и принимать другие меры для выяснения тех обстоятельств, которые имеют существенное значение для выполнения экспертизы»⁴.

В результате, судебные медики стали вторгаться в область юридической квалификации преступлений, вплоть до установления вины конкретных подозреваемых, что нашло обоснование в многочисленных трудах ученых судебных медиков. Ю.С. Сапожников писал: «именно врачами-экспертами там, где это, конечно, возможно, должен быть четко определен переход от медицинских данных к правовой трактовке всего происшествия...»⁵. В.Ф. Черваков: «Каждый раз по делам о членовредительстве экспертизе предлагается вопрос об умысле, что мы считаем вполне естественным»⁶.

Такие взгляды на функции эксперта не могли остаться незамеченными процессуалистами. Например, М.А. Чельцов и Н.В. Чельцова отмечали, эксперт превращается в такого консультанта следователя и суда, который оценивает все материалы дела. Вместе с тем, авторы допускали возможность консультативной роли эксперта при таком следственном действии как осмотр, в ходе которого он (эксперт) может «обращать внимание следователя

¹ Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика / И.Н. Якимов. - М., 1929. С. 119.

² Голунский С.А. Криминалистика. Кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений: учебник для слушателей правовых вузов / С.А. Голунский. - М., 1935. С. 210.

³ Кубицкий Ю.М. Должен ли эксперт расширять круг поставленных ему вопросов? / Ю.М. Кубицкий // Инф. Бюллетень Всесоюзного института юридических наук. М., 1935. № 2. С. 25-26.

⁴ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг.: Сборник документов / Под ред. С.А. Голунского. М., 1955. С. 76.

⁵ Сапожников Ю.С. Предисловие к монографии АМ Гамбург. Судебно-медицинская экспертиза самоповреждений / Ю.С. Сапожников. - Киев, 1946.

⁶ Черваков В.Ф. «О самоповреждениях в судебно-медицинском и криминалистическом отношениях» / В.Ф. Черваков // Проблемы социалистического права. - 1939. - № 2. С. 120-121.

на те или иные особенности осматриваемых объектов»¹. Консультативная деятельность эксперта в качестве специалиста, которого следователь может привлечь для консультативной и технической помощи, признавалась в процессуальной литературе, но с ограничением ее пределами специальных знаний.

Н.А. Чельцов и Н.В. Чельцова полагали, что эксперт, проводя экспертизу, может обратить внимание следователя на новые открывшиеся обстоятельства, способные изменить направление расследования. «Эксперт указывает суду те опытные положения из области своих специальных знаний, под которые он считает необходимым подвести данный случай... при всем различии фактического материала и методов исследования, общим в деятельности всех этих экспертов всегда должно быть одно: указание следователю и суду тех опытных положений из области специальных знаний, под которые эксперт считает правильным подвести определенные факты дела, и установление таким путем нового факта (доказательства)»².

Идея о логической природе экспертизы, выдвинутая М.А. Чельцовым, подверглась справедливой критике со стороны А.А. Эйсмана (1967), М.С. Строговича (1968), И.Л. Петрухина (1964). Однако работы этих ученых были изданы уже после принятия УПК 1960 г., а точнее - после введения фигуры специалиста в 1966 г.

Уже в 30-40-х годах 20 века широкое распространение получили судебная фотография, баллистика, трасология, исследование почерка и техническая экспертиза документов. Одновременно с этим при проведении следственных действий все чаще стали применять криминалистическую технику, которая значительно усовершенствовалась.

С 1952 года следователей стали оснащать специально разработанным криминалистическим комплектом, который мог понадобиться при проведении различных следственных действий: осмотров, обысков и т.п. Он включал: фотонабор, средства, необходимые для выявления, фиксации и изъятия следов (дактилоскопические порошки, кисточки, пленки и т.п.), набор инструментов, принадлежности для составления плана и т.д. Однако, определенные пробелы в организации экспертизы, непонятное процессуальное положение фигуры эксперта и формы его привлечения к участию в следственных действиях стали предметом не только научных дискуссий, но и реальным тормозом практики расследования.

V. Пятый этап развития института сведущих лиц связан с принятием в 1958 году Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, а в 1960 году – УПК РСФСР, не содержавшего на тот момент статьи, предусматривающей такого участника процесса, как специалист.

Вопрос о необходимости признания специалистов в качестве самостоятельной процессуальной категории субъектов уголовного процесса

¹ Чельцов М.А. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе / М.А. Чельцов, Н.В. Чельцова. - М., 1954. С. 53.

² Чельцов М.А. Указ. соч. С. 21-22.

был поднят и подробно исследован в работах советских криминалистов А.И. Винберга¹, А.В. Дулова², Э.Б.Мельниковой³, В.Н. Махова⁴, М.Б. Комаринца⁵, И.Ф. Крылова⁶, которые отстаивали точку зрения о том, что функции специалистов имеют существенные отличия от функций экспертов. Мнение об обоснованности появления новой процессуальной фигуры – специалиста – стало практически общепризнанным, а правовое решение проблемы было воспринято учеными как прогрессивное новшество уголовно-процессуального закона.

Специалист в качестве процессуальной фигуры, наделенной самостоятельным правовым статусом, появился после Указа Президиума РСФСР от 31.08.1966 года, который дополнил УПК РСФСР статьями 66.1 и 133.1. Так статья 133.1 УПК РСФСР 1960 года «Участие специалиста» регламентировала деятельность следователя по привлечению специалиста для участия в тех или иных следственных действиях. Деятельность специалиста и его процессуальное положение как субъекта уголовного процесса регулировалась ст.ст. 66.1, 67, 106 УПК РСФСР 1960 года.

Вместе с тем законодательные новшества породили и новые вопросы: становится ли специалист заинтересованным лицом только потому, что уже привлекался для оказания помощи следователю по данному делу, во всех ли предусмотренных процессуальным законом следственных действиях сведущее лицо вправе принимать участие и др.

Интересные дискуссии развернулись, в частности, по вопросу о праве следователя привлекать специалистов к производству любых следственных действий, а не только тех, для которых такая возможность допускалась законом: следственного осмотра, следственного эксперимента и изъятия сравнительных образцов.

Большинство ученых расширительно толковали право следователя обращаться к помощи специалистов⁷, тем не менее, дополнения и изменения к УПК РСФСР, последовавшие в 1966 г., несмотря на то, что перечень таких следственных действий пополнился обыском и выемкой, установили жесткое

¹ Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы / А.И. Винберг. - М., 1949. С. 73.

² Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы / А.В. Дулов. - Минск, 1969. С. 116 – 120.

³ Мельникова Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях / Э.Б. Мельникова. - М., 1964. С. 12.

⁴ Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 8.

⁵ Комаринец Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности / Б.М. Комаринец // Проблемы судебной экспертизы: Судебная трасология и баллистическая экспертизы: Сб. 3. М., 1961. С. 12.

⁶ Крылов И. Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Л., 1966. С. 26-27.

⁷ См., напр.: Винберг А. И. Специалист в процессе предварительного расследования / А.И. Винберг // Социалистическая законность. 1961. № 3. С. 31.

правило, которым расширительное толкование круга этих действий теперь уже исключалось. Специалист мог привлекаться для участия в следственных действиях только в случаях, как было сказано в новой статье УПК, предусмотренных настоящим Кодексом (ст. 133 прим).

Став в 1960 г. самостоятельной процессуальной фигурой, специалист – сведущее лицо, уже через шесть лет лишилось, благодаря нововведениям, возможности продолжить свою работу по тому же уголовному делу в качестве эксперта. О возможности совмещения специалиста и эксперта еще до принятия соответствующих дополнений в УПК РСФСР в 1966 году писали многие ученые¹.

Однако разработчики дополнений и изменений в УПК, принятых и введенных в действие в 1966 г. (ст. 133 – прим и изменения к ст. 58), проигнорировали компетентное мнение авторитетных ученых, считавших совмещение функций специалиста и эксперта в одном лице не только допустимым, но и весьма важным условием эффективности последующего экспертного исследования.

Таким образом, новшество уголовно-процессуального законодательства, введенное без видимых к тому оснований, на десятилетия стало одним из наиболее часто критикуемых положений уголовно-процессуального закона, касающихся института специалистов, поскольку реально препятствовало широкому их привлечению в уголовное судопроизводство. На практике же зачастую приходилось закрывать глаза на явные его нарушения, приглашая, например, операторов звуко- и видеозаписи для фиксации допроса, или специалистов-криминалистов для подготовки и проведения опознания².

Этот разрушительный для эффективного использования специальных познаний в уголовном процессе нормативный запрет, в соответствии с которым одному из них (специалисту) дозволялось участвовать только в следственном действии, а другому (эксперту) только в экспертизе, просуществовал почти полвека, несмотря на практически единодушное его осуждение³.

Разделив под угрозой отвода связанные между собой функции специалиста и эксперта, отечественное судопроизводство на долгие годы лишилось возможности привлекать одно и то же сведущее лицо для решения единого комплекса вопросов, требующих специальных знаний от обнаружения до исследования доказательств.

Кроме того, практика все настойчивее требовала совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Требовали пересмотра многие позиции и принципы процессуального закона, в том числе и положение

¹ См., напр.: Ароцкер Л.Е. Права, обязанности и роль специалистов при производстве следственных и судебных действий // Л.Е. Ароцкер / Вопросы криминалистики. М., 1962. Вып. 6-7. С. 53.

² Эксархопуло А.А. Указ. соч. С. 38.

³ См.: Леви А. Вопросы, требующие решения / А. Леви // Социалистическая законность. 1982. № 3. С. 53-54; Практика и проблемы судебных экспертиз // Социалистическая законность. 1982. № 1. С. 59-60; № 8 (Обзор практики); и др.

специалиста.

VI. Последним этапом развития данного института явилось принятие Государственной Думой 22 ноября 2001 года УПК РФ, который значительно расширил сферу деятельности специалиста, ликвидировал запрет на совмещение в одном лице специалиста и эксперта, признал за консультативной деятельностью специалиста статус самостоятельной процессуально-правовой формы использования специальных знаний, решил проблему получения сторонами и судом от сведущих лиц разъяснений вопросов специального характера, входящих в профессиональную компетенцию специалиста, расширил функции специалиста, дополнив ч. 2 ст. 74 и ст. 80 УПК положениями о признании в качестве доказательств показаний и заключения специалиста.

Завершая экскурс в историю практики применения специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве, мы пришли к выводу, что институт сведущих лиц прошел достаточно долгий период становления и развития, который ориентировочно можно подразделить на несколько этапов.

I. Первый этап – зарождение и развитие российского законодательства в области специальных знаний.

II. Второй этап – принятие свода законов Российской Империи 1832 г., положившего начало формированию представления о действии, схожем с современной экспертизой.

III. Третий этап – принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г., в нем шла речь о деятельности, которая в дальнейшем стала именоваться судебной экспертизой.

IV. Четвертый этап – принятие УПК РСФСР 1922 года, а затем и 1923 года, когда в советское уголовно-процессуальное законодательство введены термины «эксперт» и «экспертиза».

V. Пятый этап – принятие в 1958 году Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, а в 1960 году – УПК РСФСР.

VI. Последний этап – принятие УПК РФ 2001 года, который, по сравнению с предыдущим законодательством, значительно расширил сферу деятельности специалиста.

Действующий в настоящее время УПК, с одной стороны, является закономерным продолжением традиций, заложенных еще в дореволюционном законодательстве России, а с другой стороны отражает современный уровень научных достижений в области специальных знаний. В настоящее время развитие института сведущих лиц, пошло по пути дальнейшей дифференциации и совершенствования каждого из направлений использования лиц, обладающих специальными знаниями: специалистов и экспертов.

§ 3. СПЕЦИАЛИСТ КАК СУБЪЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Опыт использования знаний сведущих лиц в уголовном судопроизводстве насчитывает несколько столетий, хотя формы и субъекты использования таких знаний изменялись во времени¹. Статус специалиста как процессуальной фигуры впервые был закреплен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 31 августа 1966 г.² УПК РФ 2001 г. достаточно подробно регламентирует деятельность лиц, обладающих специальными знаниями в уголовном процессе России.

Проанализировав нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, посвященные специалисту как участнику уголовного процесса, а также соответствующую юридическую литературу, мы выявили ряд процессуальных условий правомерности его деятельности, к которым относятся следующие требования:

1) Компетентность специалиста, то есть наличие у лица специальных знаний в какой-либо ограниченной области человеческой деятельности и навыков практического применения этих знаний, следователь устанавливает согласно ч. 2 ст. 168 УПК РФ основе документальных свидетельств (дипломов, сертификатов, лицензий), а также учитывает место основной работы специалиста. Специалист не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если обнаружится его некомпетентность (ч. 2 ст. 71, п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ).

В.В. Степанов, Л.И. Шапиро в зависимости от квалификации выделяют три уровня компетентности специалиста:

а) базовый (общий) – характеризуется наличием высшего профессионального образования;

б) средний (квалифицированный) – характеризуется наличием высшего профессионального образования (ученой степени) и стажа работы по специальности до 5 лет;

в) высший (высококвалифицированный) – характеризуется наличием высшего профессионального образования (ученой степени), стажа работы по специальности свыше 5 лет и опыта участия в уголовном судопроизводстве в качестве специалиста или эксперта³.

Очевидно, что о компетентности лица нельзя судить только по занимаемой должности, иногда образование должностных лиц не соответствует профилю работы. Поэтому, даже при наличии

¹ Более подробно об этом см. Исаева Л. Зарождение экспертизы в российском уголовном судопроизводстве. / Л. Исаева // Законность. – 2004. - № 3. С. 46; Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела / А.А. Эксархопуло. - СПб, 2005. С. 12-15.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1966. - № 36. - Ст. 1018.

³ Степанов В.В. Показания специалиста в уголовном судопроизводстве / В.В. Степанов, Л.И. Шапиро // Уголовный процесс. – 2005. № 4. С. 83.

соответствующего образования, целесообразно убедиться в наличии у специалиста опыта работы по специальности.

Говоря о компетентности, Е.П. Гришина предлагает классифицировать лиц привлекаемых в качестве специалистов по нескольким основаниям:

- в зависимости от особенностей знаний различают специалистов, обладающих традиционными или редкими (уникальными) знаниями;
- в зависимости от источника получения знаний и квалификации, навыков в определенной области различают специалистов, обладающих знаниями в силу жизненного опыта, избранной профессии или обучения определенному ремеслу ввиду национально-ментальной принадлежности (гончар, винодел);
- в зависимости от частоты случаев содействия выделяют постоянно, периодически и разово привлекаемых лиц;
- в зависимости от того, по инициативе какого участника процесса специалист появляется в деле можно выделить специалистов, приглашаемых стороной обвинения или стороной защиты;
- в зависимости от целей привлечения для участия в производстве по уголовному делу: приглашаемые для постановки вопросов эксперту, для обнаружения и закрепления доказательств и т.п.¹

При прочих равных условиях предпочтение должно отдаваться специалистам, занимающимся научной деятельностью, привлекавшимся ранее к оказанию помощи органам расследования и суду, что, безусловно, положительно характеризует профессиональные качества привлекаемого лица.

2) Достоверность сведений о личности специалиста устанавливается следователем по паспортным данным и иным документам (служебное удостоверение).

3) Соблюдение процедуры вызова (привлечения) специалиста дознавателем, следователем, прокурором или судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Порядок вызова специалиста в ходе предварительного расследования нуждается в более детальной правовой регламентации. В ч. 2 ст. 58 УПК РФ говорится: «Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 168 и 270 УПК РФ». По общему правилу лицо в качестве специалиста вызывается с соблюдением требований ст.ст. 231, 232, 234, 253, 272 УПК РФ, то есть в порядке, предусмотренном для вызова участников судопроизводства в суд.

На этапе судебного следствия специалист привлекается для выполнения возложенных на него обязанностей судом, в том числе по ходатайству сторон (ч. 1 ст. 58, ст.ст. 251, 270 УПК РФ).

В п. 19 Постановления Пленума Верховного суда № 28 от 21.12.2010 г.

¹ Гришина Е.П. Специалист как сведущее лицо и участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве / Е.П. Гришина, И.В. Абросимов // Современное право. – 2005. - № 8. С. 52-55.

также разъясняется, что для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по инициативе суда или по ходатайству стороны может привлекаться специалист. В этом случае он дает разъяснения в форме устных показаний или письменного заключения.

В силу положений ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе любой стороны¹.

4) Незаинтересованность в исходе дела. Этот вопрос решается следователем путем выяснения отношения специалиста к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим участникам судопроизводства, установления или исключения факта служебной или иной зависимости от них или от их представителей.

5) Ознакомление специалиста с правами, обязанностями и ответственностью за отказ или уклонение от выполнения обязанностей, а также порядком производства процессуального действия производится следователем или судом и удостоверяется личной подписью специалиста.

Права и обязанности специалиста, участвующего в проведении следственных и судебных действий, получили точное и полное закрепление в нормах процессуального законодательства (ст. 58 УПК РФ).

Специалист имеет право:

- отказаться от участия в производстве по делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения органа, ведущего уголовный процесс;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Исходя из содержания принципов уголовного судопроизводства, а также норм о безопасности его участников, о реабилитации, о процессуальных издержках как общих правилах производства и оформления следственных действий, можно сделать вывод о том, что специалист в российском уголовном процессе наделен также правом:

- давать разъяснения по вопросам, связанным с обнаружением, изъятием и хранением соответствующих предметов и документов, применением технических средств, по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, другие разъяснения в соответствии со своими знаниями (ч. 6 ст. 165, ч. 5 ст. 166);
- на возмещение вреда, причиненного в результате нарушения его прав и

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).

свобод правоприменителем (ч. 4 ст. 11; ч. 3 ст. 133);

- на применение мер безопасности (ч. 3 ст. 11);
- на вознаграждение за исполнение своих обязанностей (п. 4 ч. 2 ст. 131);
- на отвод переводчика (ч. 2 ст. 18, ч. 2 ст. 69)¹.

Наряду с указанными в законе специалист пользуется на практике и другими правами:

- знать: для участия в каком следственном действии и для какой цели он вызывается;

- изучить обстоятельства дела, по которому проводятся следственные действия, в том числе и такие, которые не связаны с обнаружением и изъятием доказательств, но, с его точки зрения, могут иметь значение для дела;

- инициативно и самостоятельно, по своему усмотрению использовать методы и средства, решать вопросы технического характера².

Специалист обязан:

- явиться по вызову органа, ведущего уголовный процесс. Специалист может отказаться от участия в деле, если он не обладает соответствующими специальными знаниями.

- не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста.

Лицо, ведущее уголовный процесс, должно сообщить всем участникам следственного действия, кто именно привлекается в качестве специалиста, чтобы участники процесса могли осуществить право на отвод.

Отвод специалиста осуществляется на общих основаниях, к которым относятся:

- родственные или свойственные отношения с кем-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителями;
- личная заинтересованность в исходе дела;
- установленная некомпетентность;
- обстоятельства, вызывающие сомнение в объективности;
- нахождение специалиста в служебной или личной зависимости от сторон и их представителей.

Вместе с тем суд в соответствии с ч. 1 ст. 69, п. 3 ч. 2 ст. 70, ч. 2 ст. 71 УПК РФ вправе принять решение об отводе специалиста в случае непредставления документов, свидетельствующих о наличии специальных знаний у лица, о допросе которого в качестве специалиста было заявлено ходатайство, либо признания этих документов недостаточными, либо ввиду некомпетентности, обнаружившейся в ходе его допроса³. Следует отметить,

¹ Верещагина А.В. Институт специалиста в УПК РФ / А.В. Верещагина // Уголовный процесс. – 2007. - № 3. С. 86-90.

² Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел / В.А. Снетков. - М., 2001. С. 30.

³ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система

что в УПК РФ специальная норма о самоотводе отсутствует.

б) Соблюдение определенной процессуальной формы и порядка осуществления специалистом своих функций. Согласно УПК РФ, специалист допускается к участию во всех следственных действиях, а также в процессуальных действиях (за исключением проведения экспертизы). В связи с этим, при необходимости привлечения специалиста к участию в процессуальных действиях следователь и суд должны исходить из правомочий специалиста, указанных в ст. 58 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 58 специалист привлекается для содействия:

- а) в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов;
- б) в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела;
- в) для постановки вопросов эксперту;
- г) для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию;
- д) для дачи заключения и показаний специалистом (ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УПК РФ).

Кроме этого, законодатель регламентировал обязательное участие специалиста при: осмотре трупа (ч. 1 ст. 178); эксгумации трупа (ч. 4 ст. 178); допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет (ч. 1 ст. 191); несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 3 ст. 425).

7) Составление протокола как единственного процессуального средства оформления результатов следственного действия, в том числе результатов работы специалиста.

8) Ознакомление с протоколом и подпись специалистом протокола следственного действия.

9) Исключение опасности для жизни и здоровья специалиста, уважение его чести и достоинства и соблюдение им процессуальных прав других участников следственного действия.

По сравнению с уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, УПК РФ, существенно расширил права и обязанности специалиста, а дополнения, принятые Федеральным законом № 92 от 4 июля 2003 г., - вводящего заключение специалиста как новый вид доказательства - превзошли все самые смелые прогнозы и ожидания, высказываемые в литературе.

Однако, нередко вносимые в законы поправки лишены системного характера и способствуют появлению в них противоречащих друг другу положений. К сожалению, не удалось избежать их и при внесении дополнений в нормы, изменившие процессуальное положение специалиста.

Прежде всего, это касается самого понятия, «специалист», которое сформулировано не вполне корректно.

Согласно ч.1 ст. 58 УПК «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Во-первых, в данной норме-дефиниции, законодатель указывает лишь единственный признак, которому специалист должен соответствовать - наличие специальных знаний. Однако, ничего не говорится о таком предъявляемом к специалисту квалификационном требовании, как компетентность, то есть наличие у лица специальных знаний в какой-либо ограниченной области человеческой деятельности и навыков практического применения этих знаний.

Во-вторых, ничего не говорится и о таком признаке, характеризующем специалиста как одного из участников уголовного процесса, – это незаинтересованность в исходе дела.

В-третьих, в законодательном определении указывается: «специалист привлекается к участию в процессуальных действиях, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов...». Следует согласиться с А.Ю. Ушаковым¹ который считает, что данное положение не отражает существующую следственную практику, так как перечень материальных носителей информации, могущей иметь доказательственное значение по уголовному делу, не ограничивается лишь документами и предметами, он гораздо шире. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ: специалист привлекается к участию в процессуальных действиях (без ограничений), а его роль ограничена собиранием предметов и документов. Он полагает, что выход из ситуации видится в возвращении к указанию в УПК РФ на содействие специалиста в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Однако, по нашему мнению, и термин «доказательства» не совсем точен, т.к. «предметы и документы» в момент обнаружения, закреплении и изъятия, доказательствами в процессуальном смысле еще не являются, а становятся таковыми лишь после приобщения их к материалам возбужденного уголовного дела. Таким образом, мы считаем, что более точным, с процессуальной точки зрения, будет являться замена фразы «...предметов и документов» на фразу «...материальных объектов». Это позволит, с одной стороны, расширить перечень материальных носителей информации, могущей иметь доказательственное значение по уголовному делу, а с другой стороны будет грамотным с процессуальной точки зрения.

В-четвертых, в законодательном определении специалиста нет указания на возможность привлечения специалиста к даче какого-либо заключения и показаний, хотя Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О

¹ Ушаков А.Ю. О понятии специалиста в уголовном судопроизводстве России / А.Ю. Ушаков // Российский следователь. - 2008. - № 9. С. 8-9.

внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» введены новые нормы о возможности дачи заключения и показаний специалистом (ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УПК РФ). Считаем, что это существенно ограничило пределы использования специальных знаний специалиста в форме дачи им заключения и показаний, потому что роль специалиста и его статус должны быть строго очерчены в зависимости от формы участия в уголовном судопроизводстве.

Подытоживая вышесказанное, учитывая недостающие в определении признаки и основные направления деятельности специалиста, по нашему мнению, данное законодательное определение должно содержать указания на:

- компетентность;
- наличие специальных знаний, навыков и умений;
- незаинтересованность в исходе дела;
- осуществление деятельности на всех стадиях уголовного процесса с момента поступления заявления или сообщения о преступлении;
- осуществление деятельности в связи с привлечением судом и сторонами для оказания им содействия посредством научно-технической, консультационной и иной необходимой помощи в целях обеспечения назначения уголовного судопроизводства.
- возможность привлечения специалиста к даче заключения и показаний, а также составления письменных справок и документов.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым внести предложение об изложении ч. 1 ст. 58 УПК РФ в следующей редакции: «специалистом в уголовном судопроизводстве признается любое компетентное обладающее специальными знаниями, навыками и умениями независимое и не заинтересованное в исходе дела лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях и производству следственных действий в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии материальных объектов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, посредством дачи показаний в качестве специалиста, дачи заключения специалиста, составления письменных справок и документов».

Внесение этих обязательных признаков в законодательное понятие специалиста, по нашему мнению, призвано очертить круг указанных лиц, и не позволит любому лицу, анонсирующему себя в качестве носителя специального знания, без каких-либо ограничений участвовать в уголовном деле.

ГЛАВА II. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Основная форма участия специалиста в уголовном судопроизводстве – это оказание содействия следователю в проведении им процессуальных действий, включающая в себя два сходных по сути, но все же, самостоятельных вида деятельности. В первом случае речь идет об оказании содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, а во втором – в содействии в применении технических средств. Как показывает проведенное нами анкетирование следователей, 73% из них регулярно либо часто обращаются к помощи специалиста, и только 27 % редко.

Такая помощь оказывается сотрудниками, в первую очередь судебно-экспертных учреждений, в рамках технико-криминалистического обеспечения¹. К ним относят:

- криминалистическую помощь, оказываемую сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений МВД, экспертных учреждений системы Министерства юстиции и Министерства здравоохранения, которая заключается в обнаружении доказательств – выявлении следов и предметов, объяснении механизма образования следов и повреждений, фиксации доказательств;

- методическую помощь, оказываемую сотрудниками экспертных учреждений в отработке приемов обнаружения, фиксации и изъятия доказательств;

- консультативную помощь, заключающуюся в разъяснениях, советах, консультациях, сообщении сведений справочного характера, дачи заключений;

- техническую помощь, оказываемую конкретными специалистами, и направленную на обнаружение доказательств (кинологом со служебно-розыскной собакой и специалистами, обслуживающими поисковые приборы), фиксацию доказательств (фотолюбители, видео- и звукооператоры, чертежники, инженеры-конструкторы и др.), осмотр и изъятие следов и вещественных доказательств, находящихся в недоступном для следователя месте (на дне водоема, в пещере и т.п.).

¹ См., напр. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: Учебное пособие / Под ред. И. Н. Кожевникова. - М.: ЭКЦ МВД России, 1995; Зуев Е. И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1973; Ищенко П. П. Специалист в следственных действиях. — М.: Юридическая литература, 1990; . Обнаружение, фиксация и изъятие следов. Справочник для следователей и оперативных работников ОВД / Под ред. Зуева Е. И. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1965; Скорченко П. Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Учебное пособие для вузов. — М.: Былина, 1999 и др.

Специалист может привлекаться к участию не только в процессуальных, но и в иных действиях. При этом привлекать его может не только следователь, но и защитник. Эта возможность прямо вытекает из положения п.3 ч.1 ст.53 УПК РФ, предоставляющего право защитнику привлекать специалиста в соответствии со ст.58 УПК РФ в полном объеме его процессуальных полномочий, включая содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела.

Часть 1 ст. 168 УПК РФ дает следователю право привлечь специалиста к участию в следственном действии. Это право детерминировано обязанностью следователя установить событие, виновность лица в совершении преступления и другие обстоятельства содеянного. Поэтому очевидна настоятельная необходимость участия специалиста в расследовании, когда оно будет способствовать более полному и всестороннему исследованию обстоятельств преступления, получению доказательств по делу. Следует согласиться с Е.И. Зуевым в том, что специалист в отличие от следователя может выполнить работу, требующую специальных знаний, намного быстрее, а самое главное, выполнит ее без ошибок, профессионально, грамотно¹.

Возникает вопрос, как должен поступить обладающий соответствующими специальными знаниями следователь в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 58 УПК РФ. Представляется, что в указанной норме идет речь о различных целях использования знаний специалиста, в зависимости от чего возможны различные варианты действий следователя.

По мнению А. Соловьева, наличие у следователя специальных знаний, может исключить необходимость привлечения специалиста для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. В данных случаях отсутствие специалиста не должно повлечь отрицательных последствий для исследования обстоятельств преступления и получения доказательственной информации. Поэтому наличие у сторон и суда достаточных, на их взгляд, специальных познаний дает им возможность не прибегать в этих случаях к помощи специалиста².

В случае же привлечения специалиста к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, имеющиеся у следователя специальные знания не могут компенсировать в должной мере знаний специалиста. Следователь не имеет навыка применения технических средств в обнаружении, изъятии и закреплении следов преступления. Возможная попытка со стороны следователя взять на себя названные выше действия специалиста не оправдана, поскольку с

¹ Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю / Е.И. Зуев. - М., 1975. С. 9.

² Соловьев А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ / А. Соловьев // Уголовный процесс. - 2007. - № 2. С. 95-99.

большой долей вероятности может привести к утрате важной доказательственной информации, поэтому в данном случае участие специалиста является необходимым и обязательным.

Определенные статьи УПК РФ указывают на специальность сведущего лица, не являющегося экспертом, и применение знаний которого является обязательным при производстве по уголовному делу.

В указанных случаях эти сведущие лица применяют свои профессиональные знания для оказания помощи следователю или дознавателю при производстве следственных действий. Так, ст. 425 УПК РФ обязывает привлекать педагога или психолога к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, а ст. 191 УПК РФ – педагога или психолога к участию в допросе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего. Участие врача предусмотрено при осмотре трупа (ч. 1 ст. 178 УПК РФ), а также при освидетельствовании (ч. 4 ст. 179 УПК РФ). При производстве обыска или выемки электронные носители информации изымаются с участием специалиста (ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ).

Согласно УПК, специалист привлекается:

- при осмотре отдельных видов преступлений (при расследовании дорожно-транспортных происшествий, взрывов¹, в сфере компьютерной информации² и др.). Это продиктовано требованиями практики: особенностями обстановки, наличия различных микрообъектов, обнаружения и сохранности следов, мерами безопасности и др.;

- при осмотре отдельных видов мест происшествий закон обязывает участие судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача, в качестве специалиста (ч. 1 ст. 178 УПК РФ).

- при производстве обыска или выемки электронные носители информации изымаются с участием специалиста (ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ).

Стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий, появление новых видов преступлений все чаще влечет необходимость изъятия в ходе ряда следственных действий таких предметов как электронные носители информации. В ряде случаев, они могут содержать важную информацию, имеющую значение для уголовного дела.

К электронным носителям информации принято относить различного рода электронные устройства, а именно, телефоны, смартфоны, компьютеры, портативные устройства GPS, цифровые фотоаппараты, видеорегистраторы, платежные системы, которые все чаще используются при подготовке, совершении и сокрытии преступлений. С каждым годом возрастает

¹ Асташов М. А. Использование специальных знаний при осмотре места взрыва / М.А. Асташов // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов. – Вып. 10 / Под ред. О.Я. Баева. – Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008.

² Вехов В.Б. Особенности организации и тактика осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. - 2004. - № 7. С. 2; Шаповалова Г.М. Рекомендации по сохранности компьютерных следов // Дальневосточные криминалистические чтения. Вып. 11. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Яровенко. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. С. 77-83.

количество преступлений с использованием электронных платежных средств и систем¹. Информация о преступном событии зачастую фиксируется на цифровые устройства помимо воли совершающих их лиц. Именно она может иметь для следователя важное доказательственное или ориентирующее значение, выполняя как диагностические, так и идентификационные задачи.

В связи с этим Федеральным законом от 28.07.2012 № 143-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены дополнения, согласно которым электронные носители информации могут признаваться вещественными доказательствами по уголовным делам (п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК)². Электронные носители информации могут быть изъяты при производстве ряда следственных действий, например: осмотра места происшествия (ст. 176 УПК РФ); осмотра трупа (ст. 178 УПК РФ); обыска (ст. 182 УПК РФ); выемки (ст. 183 УПК РФ); личного обыска подозреваемого, обвиняемого (ст. 93, 184 УПК РФ).

По результатам исследования, проведенного Сотрудниками Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, наиболее частыми объектами изъятия и извлечения электронной информации выступают мобильные телефоны (67%), сим-карты (29%) и планшетные компьютеры (4%)³. Это связано с тем, что мобильные устройства сегодня используются повсеместно как для соединений между абонентами, передачи информации в виде текстовых сообщений, картинок, так и в качестве записной книжки, фотоаппарата, видеокамеры и т.д. Поэтому находящиеся у подозреваемого телефоны и смартфоны, с большой долей вероятности содержат информацию, имеющую отношение к преступлению.

Согласно поправкам в УПК, внесенным вышеуказанным законом, при производстве обыска или выемки электронные носители информации изымаются с участием специалиста (ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ). Пока изменения коснулись лишь обыска и выемки, хотя некоторые ученые в целях единообразного подхода к следственным действиям, связанным с электронными устройствами, видят необходимым признать обязательным участие специалиста и при производстве следственных действий, указанных в ст. ст. 185, 186, 186.1 УПК РФ⁴.

Наиболее распространенные электронные устройства, а именно

¹ Олиндер Н.В. Типичные способы совершения преступлений с использованием электронных платежных средств и систем / Н.В. Олиндер // Эксперт-криминалист. – 2014. № 1. С. 13.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).

³ Багмет А.М. Актуальные вопросы применения криминалистической техники для получения информации, содержащейся в мобильных электронных устройствах / А.М. Багмет, С.Ю. Скобелин // Вестник криминалистики. – 2012. – Вып. 4 (48).

⁴ Шибанова Е.В. Особенности реализации следственных действий, проводимых с использованием кибернетических систем / Е.В. Шибанова // Право и кибербезопасность. 2014. – № 1. С. 51.

мобильные телефоны и смартфоны изымаются, как правило, в ходе задержания либо производства следственных действий, о чем в протоколе делается отметка.

Участие специалиста, а также применение им соответствующих технических средств, может способствовать недопущению сокрытия мобильных устройств, SIM-карт, а также удалению содержащейся не них информации. При отсутствии специалиста, к участию в следственном действии может привлекаться любое лицо, обладающее специальными знаниями в области электронных устройств (например, консультанты специализированных магазинов, программисты и т.д.). Целью данного требования является исключение возможности потери следователем каких-либо данных с указанных устройств, привнесения внешней информации в их память, а также для того, чтобы полученная информация и сами устройства были допустимыми доказательствами.

На наш взгляд, участие специалиста в следственных действиях, связанных с изъятием электронных носителей информации, включает в себя два этапа.

Первый этап - это изъятие электронного носителя информации в ходе следственного действия. С точки зрения уголовно-процессуального закона, сложностей здесь нет. Часть 9.1 ст. 182 УПК детально регламентирует изъятие электронных носителей при производстве обыска. Аналогично решаются указанные вопросы и при производстве выемки электронных носителей (ч. 3.1 ст. 183 УПК). Мобильные устройства, планшетные компьютеры, навигаторы и другие электронные устройства, изъятые в ходе следственных действий, упаковываются, опечатываются и удостоверяются подписями следователя, специалиста и понятых, в целях обеспечения безопасности информации, хранящейся в цифровой памяти. Возникает вопрос всегда ли по уголовному делу допускается изъятие электронного устройства? В ходе производства следственных действий, изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. В данном случае, словосочетание «предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу» следует толковать расширительно, ввиду того, что электронные устройства, в том числе мобильные телефоны, стали активно использоваться при совершении преступлений.

Вторым этапом можно назвать непосредственное извлечение и исследование информации, содержащейся в электронном устройстве с привлечением специалиста.

В настоящее время правоохранительные органы обеспечены специальной криминалистической техникой, например, комплекса «Стикер-лаб», георадара, а также устройства UFED¹, с помощью которого, специалист может извлекать информацию из памяти различных электронных устройств. В частности, в соответствии с приказом Следственного комитета РФ в 2013

¹ Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз / А.В. Хмелева // Эксперт-криминалист. 2014. - № 4. С. 12.

году все следственные управления СК РФ были обеспечены мобильными комплексами по сбору и анализу цифровых данных «UFED», который позволяет извлекать информацию из большинства имеющихся на рынке телефонов, обходя установленные на них пароли. В 2014 году комплекс применялся 11 752 раза, что на 45 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (6 566), в результате его использования обнаружено и изъято 9 068 информационных следов, имеющих доказательственное значение¹. Технические возможности мобильного комплекса позволили извлечь из мобильных устройств насильников и педофилов, фиксирующих свои преступные действия на видео- и фотосъемку, тысячи изобличающих их цифровых файлов, а в отдельных случаях были выявлены латентные преступления.

За последние пять лет в СУ СК РФ сложилась определенная практика извлечения из мобильных устройств, значимой для расследования информации с помощью UFED. В разных субъектах РФ, несмотря на отсутствие прямого указания в УПК РФ или подзаконных нормативных правовых актах, такая практика складывается довольно однообразно. Следователем производится извлечение информации из мобильного устройства, с участием специалиста и с помощью криминалистической техники UFED, и оформляется протоколом осмотра предмета. В настоящее время данный способ юридического оформления извлечения информации из мобильных устройств является самым распространенным. В протоколе осмотра предмета (мобильного устройства) описываются все действия следователя, а также вся обнаруженная с помощью специальной техники информация. К протоколу осмотра прилагается аналитический отчет в бумажном виде и на электронном носителе. Процессуальной основой следственного действия в данном случае выступает ч. 6. ст. 164 УПК, предусматривающая применение при производстве следственных действий технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

С процессуальной точки зрения, оформление протоколом осмотра предмета процесса извлечения информации из мобильного телефона является не совсем верным. Следует согласиться с А.М. Багметом и С.Ю. Скобелиным², которые справедливо указывают, что осмотр предмета – это следственное действие, направленное на собирание доказательств в основном путем непосредственного внешнего наблюдения за объектом и отражения его результатов в соответствующем протоколе. Предметом осмотра являются вещи материального мира, которые отобразили на себе следы о событии преступления, например, орудия преступления, документы,

¹ О работе следователей-криминалистов следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в 2014 году / Аналитическая справка // Документ официально опубликован не был.

² Багмет А.М. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие / А.М. Багмет, С. Ю. Скобелин // Право и кибербезопасность. - 2013. № 2. С. 24.

которые признаются вещественными доказательствами и приобщаются на основании постановления следователя к уголовному делу (ч. 2 ст. 81 УПК). Само мобильное устройство может быть предметом осмотра в случаях, если с его помощью было совершено преступление, оно явилось предметом хищения, или орудием преступления. Предполагается, что следователь при осмотре мобильного устройства с помощью специальных устройств должен сначала изъять информацию, а затем ее осматривать, оформив этот осмотр протоколом. Основываясь на вышесказанном, ряд авторов предлагают выделить процесс извлечения данных из электронных устройств в самостоятельное следственное действие и внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный кодекс РФ¹.

Извлечение информации из мобильных устройств также может производиться в рамках назначения и производства компьютерно-технической экспертизы. На разрешение эксперту в этом случае ставятся вопросы общего диагностического характера о наличии в устройстве каких-либо файлов (текстовых, видео-, фотофайлов, СМС-сообщений и др.), и эксперт извлекает всю необходимую информацию.

На наш взгляд, процесс извлечения данных из мобильных устройств, фактически выполняемый привлекаемым к следственному действию специалистом может оформляться его заключением. Для этого следователь готовит специалисту, имеющему соответствующую квалификацию, поручение о производстве исследования мобильного устройства. Специалист производит исследование мобильного устройства с применением UFED с извлечением, декодированием значимой для дела информации. Полученный с использованием UFED и распечатанный отчет об извлеченных данных приобщается к материалам уголовного дела в полном объеме. Электронное устройство и (или) иной носитель электронных следов на основании постановления следователя также приобщаются к материалам уголовного дела как вещественное доказательство, хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

В целях подтверждения получения искомой информации именно с данного мобильного устройства с помощью UFED необходимо фиксировать всю процедуру получения информации с помощью видео- или фотосъемки, составлять фототаблицу, которую прилагать к заключению специалиста.

Криминалисты всегда уделяли большое внимание тактике допроса. В 30-е – 40-е г.г. прошлого века первыми работами советских криминалистов, в которых рассматривались проблемы допроса, были работы В.И. Громова,

¹ Зуев С.В. Электронное копирование информации – регламентация в УПК / С.В. Зуев // Законность. 2013. № 8. С. 22 – 23. Багмет А.М. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие / А.М. Багмет, С. Ю. Скобелин // Право и кибербезопасность. - 2013. № 2. С. С. 22 – 27. Зуев С.В. Электронное копирование информации и снятие информации с технических каналов связи как новые следственные действия / С.В. Зуев // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. - 2009. - № 1(1). С. 25 - 28.

И.Н. Якимова, П.П. Михеева, С.Т. Кривицкого, Ш.Д. Мерзаева, В.Е. Коноваловой, Н.И. Порубова, А.Б. Соловьева, Р.С. Белкина, Г.А. Зорина.

Вместе с тем, во всем многообразии данных работ почти не встречаются работы, посвященные участию специалиста в допросе. Исключение составляют работы, касающиеся допроса несовершеннолетних, при котором, как известно, может присутствовать педагог, как специалист в области детской психологии.

Актуальным и перспективным в связи с этим представляется широкое внедрение в практику новых видов исследования и оценки показаний, основанных на использовании специальных знаний.

Поэтому интересным представляется вопрос, касающийся участия специалиста в допросе и возможности заключения специалиста в ходе и по результатам допроса.

По мнению Е.В. Селиной¹ участие специалиста в допросе может иметь место:

- во-первых, при привлечении к составлению вопросов лица, сведущего в специальном предмете допроса (бухгалтера, инженера, врача, литературоведа и т.п.);

- во-вторых, при привлечении психолога (или педагога для несовершеннолетних), оказывающего помощь в плане устранения личностных препятствий к контакту со следователем (судом) для получения доброкачественных показаний;

- в-третьих, как своеобразного «переводчика» - этнографа²;

- в-четвертых, как технического помощника по применению звукозаписи.

Анализ статей УПК, регламентирующих допрос различных участников процесса (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца или его представителя, гражданского ответчика) указывает на то, что специалист так или иначе может участвовать при допросе почти всех участников уголовного процесса, обозначенных в главах 7 и 8 УПК РФ.

В связи с этим, по мнению С.Н. Еремина, еще одной формой участия специалиста в данном следственном действии может быть дача заключения в ходе и по результатам допроса.

В этом случае специалист лишен возможности проведения обстоятельных исследований, ознакомления с материалами дела и т.п. Все, чем он располагает, это показания допрашиваемого, данные в его присутствии, ответы допрашиваемого на вопросы специалиста. Базируясь на своих специальных знаниях, опыте, умении и навыках он может по вопросам сторон (стороны) сообщить некоторые справочные данные, конкретно

¹ Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е.В. Селина. - М., 2002. С. 97-99.

² См.: Кочетыгова Н. При рассмотрении дел с участием коренных малочисленных народов необходимо привлечение специалиста-этнографа / Н. Кочетыгова // Российская юстиция, 2002. № 3. С. 46-48.

учитывающие обстоятельства дела, требующие привлечения специальных знаний. При этом имеется в виду не обычная консультация специалиста (хотя она также может иметь место при допросе), а сведения, облеченные в форму заключения, которые содержат суждения специалиста по исследуемым обстоятельствам. Такие заключения могут содержать решение, главным образом, диагностических задач, не требующих длительного обстоятельного (возможно лабораторного) исследования¹.

Закон прямо указывает на обязательное привлечение к допросу несовершеннолетних педагога и психолога. То, что они выступают в роли специалиста, не вызывает каких-либо сомнений. По смыслу ст. 58 УПК РФ специалист (в частности, его право давать пояснения сторонам по вопросам, относящимся к его профессиональной деятельности) призван обращать внимание следователя на обстоятельства, которые могут иметь значение для дела, давать разъяснения и консультации по вопросам, требующим специальных знаний.

Особенно перспективным на наш взгляд, является использование помощи специалиста-психолога при производстве допроса. Круг задач, помощь в решении которых способен оказать специалист-психолог, довольно обширен. Это и задачи, связанные с определением либо оперативной корректировкой тактики проведения допроса, и задачи, связанные с оказанием содействия следователю в оценке достоверности полученных показаний с учетом поведения лица на допросе и т.д.

Современные достижения в области психологии общения позволяют достаточно точно оценивать психоэмоциональное состояние человека и его динамику, конечно, при наличии соответствующих специальных знаний. Причем одним из основных методов для получения такой оценки выступает метод наблюдения. Как правило, наблюдение не предполагает оказания ответного воздействия на наблюдаемый объект и не приводит к изменению его свойств и признаков. Другое дело, что наблюдение может быть как простым, так и квалифицированным. В последнем случае возможно использование специальных технических средств, расширяющих возможности восприятия наблюдателя и, следовательно, повышающие точность формируемого заключения (видеоаппаратура, позволяющая специалисту наблюдать и записывать процесс допроса, быстрый поиск и доступ к фрагментам видеозаписи в режиме воспроизведения, создание архива записей на внешних носителях и т.д.). На основании анализа видеоматериалов допроса специалистом может быть проведено исследование с последующей дачей заключения.

Помимо этого специалист-психолог может приглашаться и для участия в других следственных действиях для дачи заключения, когда есть основания полагать что участвующее в нем лицо может сообщать недостоверные

¹ Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве: (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. С. 115.

сведения. Очевидным достоинством заключения специалиста-психолога является то, что оно позволяет сравнительно быстро получить доказательства, способствующие качественной оценке показаний участников расследования.

Следственный эксперимент – это следственное действие, производимое в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, путем воспроизведения действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий. О сущности, целях и основных положениях производства следственного эксперимента указывается в ст. 181 УПК РФ.

По своей структуре и организации следственный эксперимент является сложным следственным действием и при решении вопроса о его проведении у следователя может возникнуть необходимость в приглашении нескольких специалистов в различных областях знаний.

Необходимость в проведении следственного эксперимента возникает при расследовании различных преступлений: дорожно-транспортных происшествий, пожаров, краж, убийств и т.д. Поэтому приглашение специалиста диктуется практической целесообразностью применения специальных знаний при проведении этого следственного действия.

Существуют следующие виды экспериментов: эксперимент по проверке восприятия фактов; эксперимент по проверке возможностей совершения определенных действий; эксперимент по проверке вероятности наступления событий; эксперимент по проверке последовательности событий; эксперимент по проверке механизма образования следов.

По каждому из вышеназванных видов следственного эксперимента специалист определенной области знания может дать соответствующее заключение, в тех случаях, когда имеется потребность в использовании специальных знаний. Такое заключение будет являться дополнительным способом получения доказательственной информации по делу.

Например, наиболее часто в следственной практике проверяются возможности видеть и возможности слышать в определенных условиях. Заключение специалиста может касаться состояния зрения или слуха лица, показания которого проверяются следственным экспериментом. Такое заключение может им быть дано по результатам освидетельствования субъекта после проведенного эксперимента.

Следует согласиться с С.Н. Ереминым, что при проверке восприятия путем следственного эксперимента речь идет о восприятии на эмпирическом уровне. Нельзя в данном случае иметь в виду восприятие, основанное на мышлении. В таком случае заключения специалиста недопустимы. Для проверки адекватности восприятия субъектом реальной действительности должна назначаться и проводиться экспертиза (судебно-психиатрическая, судебно-психологическая, комплексная психолого-психиатрическая)¹.

¹ Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве: (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): дис.

Потребность в использовании специальных знаний может ощущаться тогда, когда следственным экспериментом проверяются возможности совершения действий, осуществляемых с использованием профессиональных преступных навыков. В этих случаях заключение специалиста может содержать его суждение о наличии (отсутствии) у проверяемого лица навыков обращения с данным инструментом, станком, оборудованием и т.п., степени владения такими навыками, приблизительном времени (длительности) выполнения той или иной операции с помощью конкретного инструмента, станка, установки.

Во многих случаях, когда при следственном эксперименте получены достаточно сложные результаты, требующие специальных знаний, квалифицированные пояснения специалиста могут облекаться в форму заключения.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- по ныне действующему законодательству специалист привлекается к участию не только в процессуальных, но и в иных действиях. При этом привлекать его к участию может не только следователь, но и защитник (ст. 53 УПК РФ);

- необходимость участия специалиста в расследовании очевидна, когда оно будет способствовать более полному и всестороннему исследованию обстоятельств преступления, получению доказательств по делу;

- имеющиеся у следователя специальные знания не могут компенсировать в должной мере знаний специалиста, в случае его привлечения к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела;

- проведенное нами анкетирование, изучение уголовных дел, а также неопубликованной следственной практики свидетельствует о необходимости более широкого привлечения специалистов на этапе досудебного производства по уголовному делу;

- перспективным является использование помощи специалиста - психолога при производстве допроса с последующей дачей заключения. С целью дачи заключения, специалист может приглашаться и для участия в других следственных действиях.

**§ 2. ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ ПОСТАНОВКИ
ВОПРОСОВ ЭКСПЕРТУ, РАЗЪЯСНЕНИЯ СТОРОНАМ И СУДУ ВОПРОСОВ,
ВХОДЯЩИХ В ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ КОМПЕТЕНЦИЮ,
ПОКАЗАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА**

Уголовно-процессуальное законодательство предоставило широкие возможности использовать сторонам содействие специалиста по самым различным направлениям применения его специальных знаний, в частности привлечение для постановки вопросов эксперту (ч.1. ст. 58 УПК). Эта помощь может выражаться в постановке вопросов эксперту при назначении первичной, дополнительной, повторной, комиссионной, комплексной экспертизы; в оценке заключения эксперта; это и возможность специалиста выступить затем в статусе эксперта (ст.70 УПК РФ).

Лицо, проводящее расследование по делу и предполагающее назначить экспертизу, в необходимых случаях может обратиться за консультацией к соответствующему специалисту. В качестве такого специалиста могут выступать эксперты криминалистических подразделений, эксперты научно-исследовательских лабораторий судебных экспертиз, (привлекаются в основном стороной обвинения в 67,3% случаев), сотрудники научно-исследовательских учреждений, преподаватели кафедр высших учебных заведений, а также научные сотрудники и другие лица, обладающие необходимыми специальными знаниями

Проведенный нами опрос следователей Следственного комитета РФ показал, что в основном существует потребность консультаций при постановке вопросов, а также назначения внештатным экспертам психологической, инженерно-строительной, бухгалтерской и товароведческой экспертиз. Часто необходимы консультации по постановке вопросов при назначении товарооценочной экспертизы (в том числе оценке изделий из драгметаллов), сексологической, фармакологической экспертизы, экспертизы, связанной с охраной труда и техникой безопасности в различных отраслях хозяйства. Важной оказалась помощь специалиста при постановке вопросов на гидрологическую экспертизу, позволившую установить место и время сбрасывания в реку сумки с частями трупа¹.

Закрепление такой формы участия специалиста как постановка вопросов эксперту, их формулировка, указание на их логическую очередность, не только легализовало эту возможность у стороны обвинения, но в большей степени, открыло широкие возможности по формулировке таких вопросов стороной защиты. В целях оказания содействия при постановке вопросов на экспертизу и разъяснения вопросов, входящих в его компетенцию специалист привлекается стороной защиты в

¹ Хмелева А.В. Некоторые вопросы криминалистического обеспечения раскрытия убийств, сопряженных с расчленением трупов / А.В. Хмелева // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов. Вып. 2 / Под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. С.124.

100 % случаев.

Типичной ситуацией является приглашение следователем специалиста для постановки вопросов эксперту. Однако по отдельным уголовным делам защитники возражают против формулировки вопросов, предварительно проконсультировавшись с другим специалистом, и предлагают иную формулировку вопроса. Полагаем, что такая практика не противоречит п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК и представляет собой одну из разновидностей процессуальной консультационной деятельности специалиста – консультирование сторон (обвинения, защиты) и суда.

Возможность стороны защиты прибегать к помощи специалиста в форме консультационной помощи сведущих лиц была давно осознана практикой, и законодатель в части 1 ст. 58 УПК РФ лишь нормативно закрепил ее, сформулировав, как «разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» так же предусмотрел право адвоката привлекать на договорной основе специалиста для разъяснения вопросов, связанных с оказанием им юридической помощи (п. 4 ст. 6 ФЗ)¹. По данным нашего анкетирования, в 74,1% случаев, специалист привлекается защитником на договорной основе.

Специалист, приглашенный защитником, и фактически выступающий на стороне защиты, может внести заметный вклад в процесс доказывания, особенно в проверку и оценку доказательств. Он может давать различные советы и консультации защитнику, в том числе и о формулировке вопросов, ставящихся на разрешение эксперта. По результатам проведенного нами анкетирования 75,8 % адвокатов прибегают к помощи специалиста в форме устной (51,7%) либо письменной (48,2%) консультации, как на досудебной (46,5%), так и на судебной (53,4%) стадии судопроизводства.

При производстве следственных действий по инициативе защитника порядок участия специалиста УПК РФ не определен. Следователь, расследующий конкретное уголовное дело, как правило, полагает достаточным заключение эксперта. Участие специалиста, выступающего на стороне защиты, способного опровергнуть либо поставить под сомнение, заключение эксперта, подтверждающее виновность обвиняемого в совершении преступления, не выгодно следователю, а потому он может не допустить его к участию в следственных действиях. В связи с этим, участие специалиста на стороне защиты будет выражаться в основном в справочно-консультативной деятельности, которая включает консультации при постановке вопросов эксперту.

Назначая экспертизу по уголовному делу, следователь, в соответствии со ст. 195 УПК РФ, обязан ознакомить с постановлением подозреваемого, обвиняемого и защитника. Защитник, ознакомившись с поставленными перед

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).

экспертом вопросами, и предоставленными для исследования объектами, после консультации со специалистом, в соответствии со ст. 198 УПК РФ заявляет ходатайство о постановке перед экспертом дополнительных вопросов. Цель данного действия заключается в возможной нейтрализации возможных категоричных выводов эксперта, которые могут ухудшить положение подзащитного, а также получение на наиболее важные вопросы вероятностного вывода, поскольку данный вывод не является доказательством по уголовному делу.

Консультативная помощь специалиста выражается в анализе протоколов следственных действий. Цель данного действия состоит в получении защитником помощи специалиста в выявлении ошибок, допущенных следователем при обнаружении, фиксации и изъятии объектов, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами по делу.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК в ходе досудебного производства защитник имеет право привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК, при этом разъяснения специалиста могут быть даны как в устной, так и в письменной форме. Консультация в устной форме никакого процессуального значения не имеет. Защитник может ее лишь «принять к сведению», используя полученные сведения для построения тактики защиты, подготовки защитительной речи и т.п.

Письменное заключение специалиста называют консультативным заключением. Сторона защиты обращается к истребованию такого заключения для обоснования своих сомнений в заключениях, проведенных по делу судебных экспертиз, сущностной и методической обоснованности сделанных экспертами выводов. К такой проверке заключений экспертов регулярно, либо часто прибегают 55% защитников.

Очевидным является и то, что, установив начала состязательности уголовного судопроизводства, законодатель не смог процессуальными средствами обеспечить его реализацию на стадии предварительного следствия, на недостатки процессуального регулирования деятельности специалиста указали 75,8% адвокатов.

Согласно первой редакции УПК РФ, допускаемый по закону специалист, привлеченный к участию в уголовном деле защитником, несмотря на номинальное право последнего привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК), реально участвовать в уголовном процессе наравне со сведущим лицом, привлеченным органами предварительного расследования или судом, не мог. В следственном действии привлеченный защитником специалист, если он не принят следователем в качестве единственного, назначенного и следователем тоже, часто не мог даже дублировать действия, назначенного следователем специалиста, осуществляя лишь функцию квалифицированного контроля за действиями последнего. Однако, утверждение Ю.И. Горянова о том, что сторона защиты в рамках существующего порядка, установленного УПК РФ, самостоятельно привлекать для участия по уголовному делу специалиста и получать доказательства на основе результатов его деятельности на сегодняшний день

не может¹, представляется нам неверным.

Статья 86 УПК предоставляет защитнику право собирать доказательства, в частности, путем получения предметов, документов и иных сведений. Сочетание указанных положений ст. 53 и ст. 86 предоставляло защитнику возможность получения от специалиста некоего документа, в котором должны найти отражение его профессиональные знания по вопросам (обстоятельствам), интересующим защитника.

Можно было предположить, что подобный документ мог являться своего рода альтернативой имевшемуся в деле заключению эксперта, что подтверждалось положением ч. 4 ст. 271 УПК «Заявления и разрешение ходатайств» где сказано: «4. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон».

Совокупность приведенных ранее законоположений позволяла защите получать доказательства, основанные на профессиональных знаниях специалиста в отношении имеющегося в деле заключения эксперта, а также его суждение о фактах на основе специальных знаний, помощь в формулировании вопросов эксперту, консультацию о том, какая должна быть назначена экспертиза и какие объекты и материалы дела должны быть представлены эксперту, какие исследования должен был провести эксперт, какими методами и методиками воспользоваться, на какие фрагменты заключения эксперта следует обратить особое внимание при его оценке, какое значение для дела могут иметь выводы эксперта в установлении тех или иных обстоятельств.

Тем не менее, в стадии предварительного расследования при получении специальных знаний так и не удалось обеспечить равные права и интересы граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства в качестве обвиняемых и потерпевших, хотя законодатель к этому стремился.

Это можно объяснить следующими обстоятельствами.

Во-первых, назначать судебную экспертизу по действующему законодательству может только лицо, осуществляющее производство по уголовному делу на данном этапе - либо сторона обвинения, либо суд. Стороне защиты такого права не предоставлено.

Во-вторых, в стадии досудебного производства решение о производстве экспертизы принимает следователь (ст. 195), он же составляет постановление и знакомит с ним подозреваемого, обвиняемого, его защитника (ч. 3 ст. 194). В соответствии со ст. 119 и 198 указанные лица могут только ходатайствовать об: отводе эксперта, о привлечении в качестве эксперта конкретного лица, о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении, о внесении дополнительных вопросов. Однако все это только ходатайства и будут ли они удовлетворены, решать будет следователь (ст. 122 УПК).

В-третьих, при назначении экспертизы в суде защитник как сторона

¹ Горянов Ю.И. Некоторые вопросы, связанные с использованием заключения специалиста в качестве доказательства по уголовным делам: Материалы 2-й Всерос. науч.-практич. конференции / Ю.И. Горянов. - М. 2004. С. 84.

имеет право представить вопросы эксперту в письменном виде. Но, после заслушивания мнения сторон по этим вопросам, «суд своим определением или постановлением отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или к компетенции эксперта, и формулирует новые вопросы». Между защитой и экспертом всегда стоит лицо (орган), ведущий производство по делу.

И только ч. 3 ст. 80 УПК РФ предоставляет защите право обратиться к сведущему лицу со своими непосредственными вопросами, в их первоначальной редакции, без их отвода и корректировки. По данным анкетирования 37,9 % опрошенных адвокатов ставят специалисту свои вопросы в письменной форме.

В процессуальной и криминалистической литературе давно рассматривалась проблема необходимости включения в число доказательств показаний сведущего лица¹. После внесения указанных дополнений в перечень источников доказательств возникает ряд вопросов.

Согласно ст. 80 УПК, разъяснение своего мнения, специалист может облекать в форму заключения или показаний, которые согласно ч. 3 и ч. 4 ст. 80, являются доказательством. Однако, при попытке применения указанных норм уголовно-процессуального законодательства возникают сложности, на которые в научной литературе обращено внимание. Так, О.В. Хитрова пишет: «...абсолютно непонятно, чем заключение специалиста по своей гносеологической природе отличается от показаний специалиста»². По мнению А.С. Золотарева показания специалиста – это равноценная заключению специалиста форма использования его специальных знаний³.

Сравнительный анализ ч.3 и ч.4 ст.80 УПК РФ позволяет сделать именно такой вывод. Терминологические различия в дефинициях этих смежных по характеру доказательств не должны вводить в заблуждение. Если заключение специалиста – «представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами», то показания специалиста – это «сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего мнения» по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. Если иметь в виду, что в отличие от обычного свидетеля, допрашиваемый специалист является по

¹ См., например: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 567-568; Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. - М., 1964. С. 47; Шапиро Л.Г. Использование, специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов / Л.Г. Шапиро. - Саратов, 2001. С. 76 - 81.

² Хитрова О.В. Заключение и показания эксперта и специалиста: конкуренция доказательств? / О.В. Хитрова // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства России на современном этапе: Сборник тезисов докладов и сообщений на Всероссийской научно-практической конференции (8-9 декабря 2004 г.). Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2004. С. 32.

³ Золотарев А.С. Формы использования специальных знаний в уголовном процессе / А.С. Золотарев // Из режима функционирования – в режим развития: сборник научных трудов региональной межвузовской научно-практической конференции 23-26 апреля 2007 года. В 2-х частях. Ч I. – Воронеж: ВФ МГЭИ, 2007. - С. 217.

выражению Л.Е. Владимирова «справочным свидетелем»¹, то есть лицом, оказывающим консультативную помощь и сообщает не сведения о воспринятых ими обстоятельствах преступления, а лишь свое мнение об интересующих следствие фактах, то принципиального различия между письменной или устной формами консультации из текста закона не усматривается. Основным критерием различия между заключением и показаниями специалиста 74,1 % опрошенных нами адвокатов и 73,4% экспертов считают форму, и лишь 25,8% адвокатов и 26,5% экспертов - содержание.

Следует согласиться, с В. Степановым, Л. Шапиро, что в заключении специалиста как представленном в письменном виде суждении по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, как правило, находят свое отражение результаты проведенного им исследования, определенной предварительной подготовки, необходимой для выработки какого-либо суждения².

Данное обстоятельство обуславливает основное отличие заключения специалиста от его показаний, т.е. сведений, которые специалист может сообщить на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего мнения без предварительной исследовательской деятельности, анализа соответствующих источников, производства необходимых расчетов и т.д.

Возникает вопрос, что может быть предметом допроса специалиста: те же сведения, что были сообщены им в заключении или иная информация?

По мнению некоторых авторов, показания лица, допрошенного в качестве специалиста, сами по себе (без заключения специалиста) недопустимы в качестве доказательств.

Анализируя п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК, И. Овсянников полагает, что законодатель употребил в данном случае союз не «или», а «и», причем расположил заключение и показания специалиста в одном пункте, а не в двух. Следовательно, по его мнению, показания специалиста (как и показания эксперта) в качестве самостоятельного вида доказательств не выделены³. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 80 УПК показания эксперта - это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения заключения. Используя аналогию закона, показания специалиста – это сведения, которые должны сообщаться им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения заключения.

По мнению А.О. Бестаева, заключение специалиста и его показания, представленные и исследованные в суде, составляют единое целое судебное

¹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. - Тула, 2000, С. 238.

² Степанов В.В. Показания специалиста в уголовном судопроизводстве / В.В. Степанов, Л.И. Шапиро // Уголовный процесс. – 2005. - № 4. С. 83.

³ Овсянников И. Заключение и показания специалиста / И. Овсянников // Законность. – 2005. - № 7. С. 34.

доказательство¹. Они представляют собой единое суждение компетентного лица по специальным вопросам, имеющим существенное значение для правильного разрешения уголовного дела. Вместе с тем автор полагает, что, поскольку участие специалиста в процессе не обусловлено обязательной дачей им письменного заключения, постольку он, будучи вызван в суд для дачи показаний, не связан требованием предварительно оглашать свое заключение, поскольку форма его досудебного участия в деле была иной (ч. 1 ст. 58 УПК).

В.М. Быков считает, что допускается допрос специалиста без предварительного составления им соответствующего заключения. Это объясняется тем, что специалисту не нужно проводить какие-либо исследования, чтобы ответить на вопросы следователя и суда - в ряде случаев он в состоянии после осмотра объекта, ознакомления с представленными ему предметами, документами или веществами высказать суждение и мнение об осмотренных объектах².

По мнению А.В. Хмелевой, законодатель специально не указал (как это сделано в случае с судебным экспертом), что специалист может быть допрошен после дачи и по поводу данного заключения, так как в соответствии со ст. 58 УПК РФ его функции шире (не только дача заключения), и он может быть допрошен в связи с осуществлением других полномочий. К тому же, если сведущее лицо становится в процессуальном смысле экспертом, после вынесения постановления о назначении судебной экспертизы и поручении ее производства, то специалистом сведущее лицо является уже в силу обладания специальными знаниями и навыками независимо от того, поручено ли ему проведение исследований и составление заключения³.

Действительно, ограничение предмета допроса специалиста, по нашему мнению, не ограничивается предметом представленного заключения. Буквальное толкование нормы говорит о том, что разъяснение своего мнения на базе имеющегося у него багажа специальных знаний он может дать по любым обстоятельствам, когда в этом возникла необходимость, а не только по поводу своего заключения. Иногда специалист может быть допрошен по поводу его участия в следственном действии, чтобы разъяснить свое мнение относительно оказанной им следователю помощи в обнаружении и фиксации следов и вещественных доказательств преступления, способов использования им с этой целью научно-технических средств.

Согласно ст. 282 УПК суд и стороны могут задавать вопросы специалисту для дополнения, разъяснения данного им заключения.

¹ Бестаев А.О. Представление и исследование в уголовном суде заключения специалиста, полученного защитником на договорной основе в ходе досудебного производства / А.О. Бестаев // Российский судья. – 2007. - № 5. С. 22-24.

² Быков В.М. Заключение специалиста / В.М. Быков // Законность. – 2004. - № 9. С. 23.

³ Хмелева А.В. Отдельные проблемные вопросы применения норм УПК РФ на стадии предварительного расследования / А.В. Хмелева // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып.4 (16). М.: Спарк, 2005. С. 102-105.

Дополнительные вопросы задаются специалисту для выяснения новых фактов, для получения дополнительной аргументации выводов, восполнения пробелов в мотивировочной части его заключения и т.п. При исследовании заключения или ранее данных показаний специалисту могут быть заданы сторонами вопросы, касающиеся его компетенции, применяемой методики исследования и пр. В отношении специалистов могут возникать вопросы относительно наличия у них лицензии или иного специального разрешения на ведение определенного вида деятельности. Эти вопросы могут быть связаны и с новыми фактами, ставшими известными в ходе судебного следствия.

Производство исследований не является обязательным условием для дачи заключения, например, по определенным вопросам суждение может быть высказано на основе профессиональных знаний специалиста о закономерностях соответствующей науки и т.п. Очевидно, что в любом случае суждение является результатом мыслительной деятельности специалиста.

Специфика показаний специалиста обусловлена его процессуальным положением. В отличие от эксперта, который допрашивается по определенному кругу вопросов, связанных с экспертным заданием и проведенным исследованием, специалисту могут быть поставлены вопросы, касающиеся всего спектра обстоятельств преступления, познание которых возможно с использованием специальных знаний.

Принципиальное отличие специалиста от эксперта состоит и в том, что он может быть привлечен для оказания помощи при отсутствии требования о даче заключения. Однако это не означает, что специалист не может быть допрошен по данному им заключению. «Для разъяснения своего заключения специалист может быть допрошен на предварительном следствии или в суде. Не исключается... и допрос специалиста без составления им соответствующего заключения»¹.

В случаях, когда предмет допроса выходит за рамки участия специалиста в следственном действии или за пределы его специальных знаний, изменяется и его процессуальный статус как допрашиваемого лица.

Возможен допрос как специалиста, уже давшего заключение, так и специалиста, не участвовавшего ранее в уголовном деле. Если данное специалистом заключение имеет существенное значение для дела или оспаривается сторонами, то для его тщательной проверки и объективной оценки, как правило, необходимо заслушать показания специалиста. Специалист, не участвовавший ранее в деле, обычно допрашивается, когда вопросы, требующие специальных знаний, возникают впервые².

Если в ходе досудебного производства специалист по инициативе

¹ Быков В.М., Ситникова Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Т. Филиппов. Вып. 1 (9). М., 2004. С. 25.

² Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское и арбитражное судопроизводство / Отв. Ред. Проф. В.Ф. Орлова. М., 2004.

защитника проводил исследование, изложив его результаты в письменном виде, и суд удовлетворил ходатайство стороны защиты о приобщении заключения специалиста к материалам дела (что бывает в 77% случаев, то первым допрашивает специалиста сторона защиты).

Статья 251 УПК «Участие специалиста», регламентирующая вопросы участия специалиста в судебном разбирательстве, носит отсылочный характер и требует обращения к ст. 58 УПК, где в общем виде излагаются все возможные способы и формы вовлечения специалиста в уголовное судопроизводство в целях оказания помощи как государственным органам и должностным лицам, так и сторонам. Среди указанных форм участия специалиста применительно к судебному разбирательству можно выделить следующие:

- участие специалиста в любых судебных действиях без всякого ограничения для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, исследовании материалов уголовного дела (в ст. 58 УПК законодатель говорит об участии специалиста в «процессуальных действиях», а в п. 32 ст. 5 УПК содержится разъяснение, что процессуальное действие как обобщающая категория охватывает собой как следственное, так и судебное, а равно и иное действие, предусмотренное УПК);

- для постановки вопросов эксперту;

- для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Правовыми основаниями для допроса специалиста в судебном заседании могут быть:

- 1) возникшая у сторон либо суда необходимость в получении информации по специальным вопросам;

- 2) ходатайство участников уголовно-процессуальной деятельности, наделенных полномочиями собирания доказательств (ст. 86 УПК РФ): защитника (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), подозреваемого (п. 5 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), обвиняемого (п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), потерпевшего (п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), гражданского истца (п. 4 ч. 4 ст. 44 УПК РФ), их представителей (ч. 3 ст. 45 УПК РФ), гражданского ответчика и его представителей (п. 8 ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 55 УПК РФ).

Процессуальным основанием допроса специалиста в любом случае должна выступать необходимость информационно-справочного обеспечения расследования по делу и доказывания обстоятельств, основанных на специальных знаниях.

Обращает на себя внимание тот факт, что, хотя такое следственное действие, как допрос специалиста в УПК не предусмотрен, в судебном заседании отказать в подобной инициативе сторон суд не вправе (ч. 4 ст. 271 УПК РФ). По результатам опроса судей, ходатайства о допросе специалиста в соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ в 34,7% случаев заявляет сторона защиты, в 29,4% – сторона обвинения. В противном случае будут нарушены их права, гарантированные законом. Получается, во время следствия,

допросить специалиста в качестве специалиста нельзя, а в суде можно, и то подобный допрос упоминается лишь в частной норме (ст. 271 УПК РФ) без закрепления порядка его проведения в главе 37 УПК РФ «Судебное следствие», что также означает отсутствие разрешения на его проведение.

Практика пытается выйти из ситуации путем допроса специалиста в качестве свидетеля, что, на наш взгляд, является неправомерным.

Специалист и свидетель – разнородные участники уголовно-процессуальной деятельности, что подтверждается закреплением статуса каждого в разных статьях УПК РФ - (56 и 58), неодинаковой нормативной дефиницией этих субъектов, собственной совокупностью прав и обязанностей того и другого, а главное – различным характером приобретенного знания. От показаний свидетеля показания специалиста как источник доказательств отличаются тем, что специалист допрашивается не только и не столько о фактах, им непосредственно воспринятых, сколько о сведениях, которыми он обладает в силу имеющихся у него специальных знаний. Поэтому допрос специалиста есть самостоятельное следственное действие, подлежащее безотлагательному внесению в УПК РФ.

Таким образом, для доведения положений ст. 58 УПК РФ до логического завершения, законодателю, в целях оперативного получения и использования информации справочного характера из какой-либо области специальных знаний, имеющей значение для расследования преступлений необходимо дополнить УПК РФ нормами о допросе специалиста, регламентировав его процедуру, как для предварительного расследования, так и для судебного разбирательства.

В связи с этим автор предлагает дополнить Главу 26 УПК РФ «Допрос. Очная ставка. Оpoznание. Проверка показаний» статьей 191.1 «Допрос специалиста» в следующей редакции:

«1. Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, свидетеля допросить специалиста для разъяснения или дополнения данного им заключения.

2. Специалист может быть допрошен при отсутствии требования о даче заключения, вследствие возникшей у следователя и указанных в ч. 1 лиц, необходимости получения сведений об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения специалистом своего мнения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию.

3. Протокол допроса специалиста составляется в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса»

В главу 37 УПК РФ «Судебное следствие» добавить статью 281.1 «Допрос специалиста» в следующей редакции:

«1. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса специалиста, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения, либо вследствие возникшей у сторон и суда необходимости получения сведений об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а

также разъяснения своего мнения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию.

2. После оглашения заключения специалиста ему могут быть заданы вопросы сторонами. При этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой был вызван специалист.

3. При необходимости суд вправе предоставить специалисту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон».

По нашему мнению, потребность в допросе специалистов, принимающих участие в процессуальных действиях, может возникнуть также при поступлении жалоб и ходатайств на действия следователя, специалиста и других участников уголовного судопроизводства.

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 58 УПК специалист вправе задавать вопросы участникам любого следственного действия с разрешения суда. Он вправе с разрешения суда участвовать в допросе эксперта и иных участников судебного разбирательства: свидетеля, специалиста, потерпевшего, подсудимого. Специалист, привлеченный к участию в деле со стороны защиты, может быть подвергнут перекрестному допросу той стороной, против которой объективно идут его показания или заключение. Таким образом, допрос специалиста, так же как и эксперта, может быть проведен в форме основного и перекрестного допросов¹, а также дополнительного, повторного допроса.

Для выяснения причины противоречий между заключением и показаниями специалистов и экспертов возможно проведение между ними очной ставки, проведение шахматного допроса². В шахматный допрос могут быть вовлечены различные участники судебного следствия: свидетели, подсудимый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик.

Обвинитель или защитник не имеют права во время допроса эксперта или специалиста сами опровергать его выводы и из данного им заключения делать противоположные выводы. Это допускается только во время прений.

Показания специалиста, являющиеся доказательствами, заносятся в протокол судебного заседания (п. 10, ч. 3, ст. 259 УПК).

Специалист вправе знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он принимал участие (ст. 58 УПК) и/или с протоколом судебного заседания (п. 7 ст. 259 УПК) – председательствующий вправе предоставить

¹ Перекрестный допрос – это в судебном заседании допрос участников процесса представителями обвинения и защиты по одним и тем же обстоятельствам (см. Р.С. Белкин. Криминалистическая энциклопедия. – М., 2000. – 2 изд. Доп. С. 64.).

² Шахматным принято считать такой допрос, при котором допрашивающий попутно ставит вопросы другим, ранее допрошенным лицам. Цель такого допроса - получить подтверждение либо опровержение показаний допрашиваемого по тому или иному вопросу. При производстве шахматного допроса необходимо соблюдать два условия: 1 - обращение в ходе допроса одного лица к другим лицам допустимо, если они уже были допрошены ранее в суде и находятся в зале судебного заседания; 2 - вопросы, задаваемые другим лицам, не должны уводить в сторону от линии основного допроса. (См.: Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Н.И. Порубов. - М., 1973. С. 296).

возможность ознакомления с протоколом и иным участникам судебного разбирательства по их ходатайству в части, касающейся их показаний. После ознакомления с протоколом специалист вправе делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол (п.4, ч. 3 ст.58 УПК).

В.В. Пастухова указывает, что необходима доработка ст. 240 и 285 УПК РФ, допускающих оглашение в судебном заседании лишь экспертного заключения и не предусматривающих того же в отношении заключения специалиста¹. Следует согласиться с А.С. Александровым, по мнению которого, подготовка к оглашению в суде заключения специалиста и его показаний должна быть всесторонней: касаться не только предмета и методики экспертного исследования, но и речевой техники представления этого доказательства, выработки психической устойчивости к перекрестному допросу, умению аргументировать свою позицию и пр.².

В связи с этим, специалист должен:

- обладать стойкостью в отстаивании своих научных взглядов и выводов, которые сделал в своем заключении;
- иметь авторитет, сопоставимый с авторитетом, его научного оппонента в судебном споре;
- объяснить свои выводы, обосновать их в ясной, убедительной форме;
- быть информированным обо всех судебных фактах, установленных на предварительном расследовании и в суде;
- быть готов к вопросам противной стороны и ее эксперта (специалиста).

Задаваемые вопросы могут касаться его личности, компетентности, оплаты труда, отношений со стороной, которая представляет его.

Результатом оглашения заключения и показаний специалиста являются:

- альтернативное заключение сведущего лица;
- в качестве доказательств сведения, сообщаемые в результате допроса специалиста;
- сведения, способствующие оценке заключения эксперта;
- сведения, используемые при оценке иных доказательств;
- сведения, необходимые для ходатайства о производстве дополнительной, повторной, комиссионной или комплексной экспертизы.

На наш взгляд, для того чтобы снять все сомнения в допустимости использования данного доказательства в суде и уравнять права сторон, а в этом видится главный смысл принятия закона, предоставившего специалисту право давать заключение и показания, надо как предлагалось автором выше, ввести в

¹Пастухова В.В. Заключение специалиста как источник доказательств в уголовном судопроизводстве / В.В. Пастухова, В.П. Хрусталева // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Сб. научных трудов. Саратовский юрид. институт МВД России. – Саратов, 2005. С. 65-66.

² См. об этом, например: Александров А.С. Судебные доказательства и доказывание по уголовным делам / А.С. Александров, А.Н. Стуликов // Н. Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2002. С. 128-129, 155-160; Александров А.С. Допрос эксперта и специалиста в ходе судебного следствия по уголовному делу / А.С. Александров // Уголовное судопроизводство. - 2005. - № 1.С. 42-43.

УПК специальную статью о допросе специалиста на этапе предварительного расследования. Думается, что это станет правильным шагом в создании эффективного правового механизма реализации права защитника привлекать специалиста, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- привлечение специалиста для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию представляет собой одну из разновидностей процессуальной консультационной деятельности специалиста – консультирование сторон (обвинения, защиты) и суда;

- для стороны обвинения в лице следователя более предпочтительной с тактической точки зрения будет устная форма консультации в форме показаний специалиста (хотя и письменная в форме заключения не исключается);

- для стороны защиты, не имеющей полномочий кого-либо допрашивать самостоятельно, единственно возможной с процессуальной точки зрения в досудебном производстве будет письменная форма консультации в виде заключения специалиста;

- в судебном следствии в силу положений ч. 4 ст. 271 УПК РФ, запрещающей суду «отказывать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон» выбор формы консультации диктуется исключительно соображениями тактики защиты;

- предоставив защите право обратиться согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ к помощи специалиста, законодатель сделал попытку уравнять сторону защиты, не имеющую права назначать экспертизу, с аналогичным правом стороны обвинения по использованию возможностей привлечения специальных знаний;

- основное отличие заключения специалиста от его показаний заключается в том, что в заключении специалиста как представленном в письменном виде суждении по вопросам, поставленным перед ним сторонами, как правило, находят свое отражение результаты проведенного им исследования, определенной предварительной подготовки, необходимой для выработки какого-либо суждения. Показания – это сведения, которые специалист может сообщить на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего мнения без предварительной мыслительной деятельности, анализа соответствующих источников, производства необходимых расчетов и т.д.;

- для доведения положений ст. 58 УПК РФ до логического завершения, законодателю, в целях оперативного получения и использования информации справочного характера из какой-либо области специальных знаний, имеющей значение для расследования преступлений необходимо дополнить УПК РФ нормами о допросе специалиста, регламентировав его процедуру как для предварительного расследования, так и для судебного разбирательства.

- предмет допроса специалиста, по нашему мнению, не ограничивается предметом представленного заключения. Специалист может быть привлечен для оказания помощи и при отсутствии требования о даче заключения.

§ 3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК ФОРМА ЕГО УЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Придание законодателем статуса доказательств заключению и показаниям специалиста породило ряд вопросов, вызванных сложностью разграничения компетенции эксперта и специалиста в связи с недостаточно ясными процессуальными полномочиями последнего. С точки зрения имеющейся нормативной регламентации выявить различия между заключением специалиста и эксперта представляется практически невозможным, поскольку усматривается значительное сходство указанных в законе признаков, характеризующих деятельность специалиста и эксперта.

В соответствии со ст. 80 УПК:

- заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и основанные на этом исследовании выводы по вопросам, поставленным перед экспертом;

- заключение специалиста – это представленное им в письменном виде суждение по вопросам, поставленным судом или сторонами.

По результатам проведенного нами анкетирования – 47,3 % судей и 50 % следователей не видят разницы между заключением специалиста и заключением эксперта. К тому же обращает на себя внимания тот факт, что в уголовных делах заключения специалистов у 38,9% судей встречались редко, а у 25,2% – никогда. Это связано с тем, что законодатель не раскрывает ни содержания этого доказательства, ни его назначения, ни процессуальной формы, указав лишь то, что специалист в соответствии с УПК РФ в своем заключении излагает суждение. Не вполне понятно, производит ли специалист исследование, на основе которого излагает суждение, и должна ли содержаться в его заключении исследовательская часть.

Среди ученых по данному вопросу развернулась серьезная полемика, в результате которой высказаны следующие точки зрения. Так, П. Воробьев пишет, что суждение – это логическая форма мысли, а не результат исследования. «Для расширительного толкования части 3 ст. 80 оснований нет, а буквальное позволяет утверждать, что в основе заключения специалиста, в отличие от заключения эксперта, не может быть исследований каких-либо объектов: веществ, предметов, изделий¹.

По мнению О. Темираева, «суждение как чисто мыслительный, умозрительный процесс не может формулироваться на основании каких-либо практических действий. Специалист не имеет права и не должен проводить каких-либо исследований, поскольку это исключительная компетенция эксперта, в связи, с чем его заключение не должно содержать исследовательской части. Однако при этом указывает, «что осмотр, даже самый простой и поверхностный, – это уже исследовательская деятельность.

¹ Воробьев П. Процессуальный статус специалиста: нужны разъяснения Пленума Верховного Суда / П. Воробьев // Законность. – 2005. – № 11. С. 35.

Исследовать – это и есть осмотреть с целью выяснения чего-либо»¹.

В.Е. Лапшин пишет, что термин «суждение» нельзя сравнивать с термином «исследование». Суждение специалиста как самостоятельный вид доказательства рассматривается в связи с тем, что оно содержит письменную информацию, необходимую для разрешения вопросов, имеющих значение для установления истины по делу, определения обоснованности заключений экспертов, точности фиксации информации, применения технических средств, закреплении и изъятии доказательств и др.².

По мнению И. Овсянникова, «не следует противопоставлять понятия «осмотр» и «исследование», так как осмотр – это частный случай (один из способов) исследования. С точки зрения логики понятия «исследование» и «осмотр» соотносятся как род и вид. Так соотносит эти понятия и законодатель, предписывая указывать в протоколе судебного заседания «результаты произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств» (п. 12 ч. 3 ст. 259 УПК)³.

В.М. Быков считает, что заключение специалиста как вид доказательства – это предварительное суждение, представленное в письменном виде, об отдельных признаках объектов – предметов, документов, веществ и др., основанное на результатах их осмотра с использованием специальных знаний⁴.

В целом же позиции указанных авторов сводятся к следующему: эксперт дает заключение по вопросам, которые требуют проведения исследований; суждение специалиста не может быть результатом исследования, поэтому, он высказывает свое суждение по вопросам, хотя требующим специальных знаний, но ответить на которые можно без производства специальных исследований.

Утверждения процитированных авторов представляются нам не совсем правильными в силу того, что критерий разграничения изучаемых понятий можно поставить под сомнение.

Прежде всего, необходимо разобраться, какой смысл вкладывает законодатель в термин «суждение», о котором идет речь в ч. 3 ст. 80 УПК РФ.

Согласно логическому словарю «суждение – это форма мысли, в которой утверждается или отрицается что-либо относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений, и которая обладает свойством выражать либо истину, либо ложь»⁵.

Суждение является неперенным атрибутом модальной логики и представляет собой одну из форм умозаключения. Такое умозаключение (суждение) как логическая конструкция характеризует отношение между

¹ Темираев О. Компетенция специалиста / О. Темираев // Законность. – 2005. – № 6. С. 39.

² Лапшин В.Е. Место происшествия как объект экспертного исследования: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н.Новгород, 2003. С. 16.

³ Овсянников И. Заключение и показания специалиста / И. Овсянников // Законность. – 2005. - № 7. С. 33.

⁴ Быков В.М. Заключение специалиста / В.М. Быков // Законность. – 2004. - № 9. С. 22.

⁵ Логический словарь-справочник. М., 1975, С. 574.

высказываниями независимо от того, являются ли эти высказывания истинными в познавательном смысле. П.В. Копнин пишет, что «в суждении как в клеточке мышления можно увидеть все его характерные особенности, в том числе и направленность на предмет, объективность содержания. И в этом смысле, не будучи самой зрелой формой истины, суждение содержит в абстрактной форме ее элементы»¹. Однако едва ли законодатель имел в виду такую чисто логическую конструкцию. Представляется, что вопросы, которые будут поставлены перед специалистом сторонами в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ, будут достаточно конкретны, относиться к конкретным обстоятельствам дела, требующим для своего уяснения применения специальных знаний. Очевидно, что чисто логический подход к пониманию термина «суждение» в данном случае непригоден.

Если обратиться к философским категориям, то трактовка понятия «суждение» будет звучать несколько иначе. В философской литературе суждение признается одной из наиболее распространенных форм познания. Познание, в свою очередь, неразрывно связано с процессом исследования, как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне. На пути к своему суждению специалист использует методы эмпирического и теоретического познания: наблюдение, измерение, сравнение и др. Логическими приемами и формами исследования специалиста являются анализ, синтез, обобщение, абстракция, аналогия, индукция, дедукция.

В противном случае суждение будет определяться лишь субъектом, и в этом случае оно будет субъективным, а значит, не сможет претендовать на истинность. «Подмена объективной истинности суждения, – пишет П.В. Копнин, – отношением к нему человека в самой грубой форме осуществляется в прагматизме, в его тезисе «истинно то, что полезно». Здесь в самом что ни на есть обнаженном виде утверждается, что содержание суждения определяется не объектом, его закономерностями и связями, а субъектом, сведенным к потребностям и удобствам отдельного индивидуума, его отношением к знанию. В действительности же содержание знания не зависит от субъекта с его правилами проверки суждений и отношением к нему. И это выражено в самом понятии объективной истины»².

Процесс доказывания – это процесс установления объективной истины, а заключение специалиста как одно из доказательств является мерой достижения этой истины.

Приняв данное положение за основу, мы приходим к пониманию суждения как логико-гносеологической категории. Если логическое суждение безразлично к тому, являются ли сопоставляемые высказывания истинными или ложными, то суждение как логико-гносеологическая категория³ является отражением только истинного знания. В этом понимании

¹ Копнин П.В. Введение в марксистскую гносеологию / П.В. Копнин. - Киев, 1966. С. 148.

² Копнин П. В. Введение в марксистскую гносеологию / П.В. Копнин. С. 149.

³ Смирнов Л. В. Вероятность и достоверность, как гносеологические характеристики знания / Л.В. Смирнов // Вопросы гносеологии, логики и методологии научного исследования. Л., 1972. С. 29.

суждение характеризует отношение между фактами действительности и высказываниями об этих фактах. Именно так и следует трактовать суждение специалиста, облачаемое в форму его заключения.

Все это приводит к выводу о том, что суждение специалиста – это результат исследования им конкретных объектов (предметов, документов, места происшествия и т.п.) для решения вопросов в области специальных знаний, интересующих стороны и суд. Это подтверждается и проведенным нами исследованием экспертов, 59,1% из которых считают суждение специалиста результатом исследования.

Подобное понимание суждения специалиста согласуется с требованиями ст. 88 УПК РФ об оценке каждого доказательства с позиций допустимости, относимости, достоверности, доказательственного значения. Если заключение специалиста не будет результатом проведенного им исследования, оно не сможет быть оценено по указанным критериям, и в первую очередь с позиции достоверности. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением И.Б. Михайловской, считающей, что «специалист не является носителем сведений о фактических обстоятельствах расследуемого события»¹. Это может относиться к консультации специалиста по общим вопросам той области знаний, которую он представляет, но никак не к его ответам на конкретные вопросы, вытекающие из материалов дела.

Степанов В.В., Шапиро Л.Г. совершенно справедливо пишут: «в заключении специалиста как представленном в письменном виде суждении по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, как правило, находят свое отражение результаты проведенного им исследования, определенной предварительной подготовки, необходимой для выработки какого-либо суждения»².

Мы поддерживаем точку зрения указанных авторов, считая, что заключение специалиста следует считать результатом проведенного им исследования, если таковое проводилось.

В некоторых случаях, производство исследований может и не являться обязательным условием для дачи заключения специалистом, например, по определенным вопросам суждение может быть высказано на основе профессиональных знаний специалиста о закономерностях соответствующей науки и т.п.

Придя к выводу, что суждение специалиста может и должно быть результатом проведенного им исследования, встает главный вопрос, чем отличается исследование, проводимое экспертом, от исследования, проводимого специалистом?

Эту проблему можно решить, разграничив исследования специалиста от исследований эксперта по таким критериям как объем исследования и

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации РФ (постатейный). М., 2004. С. 133.

² Степанов В.В., Шапиро Л.Г. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики. - № 4. - 2004. С. 4-15.

уровень решаемых задач. По нашему мнению, такое деление напрямую связано с предметом исследования, который определяется исходя из важности оперативного исследования.

Научной основой для данного утверждения явились работы А.И. Винберга, Н.Т. Малаховской «Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз» (1979) и работы В.Я. Колдина об уровнях уголовно-процессуального доказывания и криминалистической идентификации (1971, 1974)¹.

Как известно, в доказывании как разновидности познавательной деятельности выделяют два уровня:

- 1) эмпирический, или непосредственный;
- 2) логический (теоретический), или опосредованный.

По нашему мнению, оба уровня познавательной деятельности являются основанием для разграничения компетенции специалиста и эксперта при даче заключения.

Специалист, так же как и эксперт, производит исследования, т.е. на основании анализа и синтеза признаков объекта, и их оценки на основе специальных знаний делает выводы и результаты излагает в своем заключении. Но отличие исследования специалиста от исследования эксперта проходит по такому признаку, как объем исследования. Эксперт в исследовании, руководствуясь специально разработанными и апробированными методиками и на основе эмпирических данных (непосредственного уровня исследования), делает еще и логические, теоретические выводы с использованием инструментальной базы исследования².

Таким образом, деятельность специалиста основывается на эмпирическом уровне познания (доказывания) и ограничивается простыми умозаключениями, которые и составляют разновидность суждений. Деятельность эксперта осуществляется не только на эмпирическом, но и на теоретическом (логическом) уровне.

В теории криминалистики существует учение об уровнях решения экспертных задач, развитие которого началось 50-60-х гг. прошлого века. В криминалистической литературе выделяют идентификационные и неидентификационные методы исследования, среди которых выделяют: диагностические, классификационные, ситуационные.

¹ См.: Винберг А.И. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская. - Волгоград. 1979; Колдин В.Я. Структура уголовно-процессуального доказывания и криминалистическая идентификация / В.Я. Колдин // Вопросы судебной экспертизы. Баку, 1971. Вып. 12. С. 72-80; Колдин В.Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания / В.Я. Колдин // Сов. государство и право. 1974. № 11. С. 86-91.

² Кудрявцева А.В. Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста А.В. Кудрявцева // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы международ. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.: В 2 ч. – Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 487.

Криминалистическая идентификация (лат. *identifico* – отождествляю) – это процесс установления тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков¹. Идентификационные задачи, направлены на отождествление объекта по его отображениям (в частном случае – следам). При решении идентификационных задач, в объектах идентифицируемом (отождествляемом) и идентифицирующем (с помощью которого производится отождествление) выявляются общие (групповые) и частные признаки, производится их сопоставление и, на основе совпадения совокупности частных признаков, устанавливается индивидуально-конкретное тождество. Если для индивидуализации частных признаков оказывается недостаточно, то решение идентификационной задачи завершается отнесением объекта к группе однородных с ним объектов – установлением групповой принадлежности объекта.

Идентификационные задачи формулируются в виде вопросов о тождестве конкретных объектов (например, установление лица, исполнившего документ, по почерку или установление, данным ли орудием взломан замок), о принадлежности объектов к одному роду, виду, группе, об установлении единого источника происхождения объектов (например, установление фабрики-изготовителя и принадлежности к определенной партии бумаги, на которой напечатаны поддельные денежные билеты); о принадлежности объекта к единому целому, единой массе (например, принадлежность осколка разбитого стекла, обнаруженного на месте дорожно-транспортного происшествия фарному рассеивателю данного автотранспортного средства); об изготовлении (выполнении) нескольких объектов одним и тем же лицом.

Диагностические задачи состоят в выявлении механизма события, времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними, природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию, и т.д. Например, каков механизм возникновения пожара или взрыва; каковы состав и технология изготовления данного пищевого продукта, как он отличается от изготовленного в соответствии с утвержденными техническими условиями и т.д.².

Выделение группы классификационных задач, по мнению большинства ведущих ученых криминалистов (Орловой В.Ф., Шляхова А.Р., Майлис Н.П. и др.) является условным, т.к. они занимают большое место в процедурах решения других классов идентификационных и диагностических задач.

Эти задачи направлены на установление соответствия объекта определенным заранее заданным характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному классу. Примером может служить судебно-баллистическая экспертиза, когда требуется установить, к какой системе или

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М., 1997, С. 78.

² Россинская Е.Р. Законодательное регулирование назначения и производства судебной экспертизы / Е.Р. Россинская // Закон. – 2003. - № 3. С. 5.

модели относится данное огнестрельное оружие, или судебная металловедческая экспертиза, когда необходимо установить, к какой марке относится данный сплав.

Диагностические задачи, связанные с анализом ситуации, решение которых зависит от заданных условий, иногда называют ситуационными и также рассматривают как отдельную группу. С помощью решения ситуационных задач при ситуационном анализе удастся выделить новые свойства и отношения в исследуемом объекте, воспринять ее как целостную структуру¹.

Вопросы идентификационного уровня требуют проведения экспертизы, а для решения вопросов не идентификационного уровня во многих случаях достаточно компетенции специалиста, т. е., другими словами, специалист в силу своей компетенции и вооружения определенными специальными знаниями не может производить идентификационных исследований.

Необходимо отметить, что высшей формой познания как обладающей наибольшей силой являются идентификационные методы исследования. Диагностические, классификационные имеют высокое доказательственное значение тогда, когда задача идентификации не ставится. Диагностический этап является необходимым при проведении идентификационных исследований².

В связи с этим Т.В. Аверьянова предлагает к компетенции специалиста отнести решение диагностических и диагностико-классификационных задач в тех случаях, когда эти исследования не требуют сложных лабораторных условий. К диагностическим задачам может относиться установление класса объекта, механизма совершения преступления, установление причин и условий, способствовавших совершению преступления. Заключение специалиста может быть дано в процессе осмотра места происшествия, обыска, выемки³.

Подводя итог вышеизложенному, можно прийти к выводу, что проведение идентификации является исключительной компетенцией эксперта, а диагностическое исследование вправе осуществлять как эксперт, так и специалист. Но в то же время, при идентификации по установлению родового тождества не всегда требуется проведение исследования, зачастую достаточно поверхностного осмотра на уровне, например, фотоизображения, для определения родового тождества. Следовательно, иногда проведение идентификации на уровне родового тождества может проводить и специалист. Это подтверждается результатами проведенного нами

¹ Зинин А.М. Судебная экспертиза. Учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. С. 29

² Кудрявцева А.В. Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.: В 2 ч. – Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 488.

³ Аверьянова Т.В. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2004. - № 4. С. 261.

анкетирования следователей, адвокатов, судей, а также экспертов, которые привлекались в качестве специалистов. В среднем, более чем 70% случаев перед ними ставились диагностические и ситуационные задачи, и только порядка 30% - идентификационные.

Поэтому считаем необходимым разграничить компетенцию эксперта и специалиста, руководствуясь методами исследования.

- к исключительной компетенции эксперта принадлежит идентификационное исследование на уровне индивидуального тождества;

- к компетенции эксперта и специалиста следует относить все диагностические исследования, а также идентификацию на уровне родового тождества в оговоренных случаях.

В целом мы поддерживаем идею В.А. Кудрявцевой, Т.В. Аверьяновой о разделении компетенции между экспертом и специалистом по глубине и характеру проводимого исследования. Однако, полагаем, что не все идентификационные исследования должны быть отнесены к исключительной компетенции эксперта, а лишь идентификация на уровне индивидуального тождества.

В связи с изложенным, требует процессуального регулирования форма заключения специалиста. Статья 80 УПК РФ дает общее определение заключения и показаний специалиста. Вопросы, касающиеся структуры и содержания заключения эксперта, урегулированы дополнительно в ст. 204 УПК РФ. В отношении заключения специалиста подобного рода регламентация отсутствует.

Отдельные авторы полагают, что законодатель намеренно не стал формулировать норму о структуре и содержании заключения специалиста в УПК РФ. Это вполне логично, так как трудно представить четкую процессуальную форму для закрепления суждения, мнения, консультации специалиста, ибо эти суждения отражают особенности мышления сведущего лица, глубину его специальных знаний, индивидуальную позицию по вопросам, входящим в его компетенцию¹.

Однако, поскольку заключение специалиста – самостоятельное полноценное доказательство по уголовному делу, требования к его форме, структуре и содержанию необходимо закрепить в отдельной статье УПК РФ.

Каждое доказательство должно соответствовать свойствам относимости, допустимости и достоверности. И, если законодатель по каким-то причинам проигнорировал процессуальную форму доказательства, то этот пробел должен быть восполнен аналогией закона, применение которой допускается.

На наш взгляд, оно может составляться по аналогии с требованиями ст. 204 УПК, которая определяет форму, структуру и содержание заключения эксперта.

Относительно структуры и содержания заключения специалиста существуют различные точки зрения.

¹ Зайцева Е. К вопросу о заключении специалиста / Е. Зайцева // Уголовный процесс. – 2006. – № 4. – С. 76.

По мнению В.М. Быкова, заключение специалиста будет более кратким, так как в нем отсутствует исследовательская часть. Он считает, что специалист, давая заключение, не проводит, в отличие от эксперта, полного и всестороннего исследования объекта с использованием специальных знаний, а ограничивается, как правило, осмотром представленных ему объектов, используя специальные знания лишь для формирования суждения о признаках объектов. Так же, по его мнению, в заключении специалиста, в отличие от заключения эксперта, не должно содержаться указание о предупреждении об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, так как уголовная ответственность в отношении специалиста УК не предусмотрена¹. Он предлагает, в заключении специалиста указывать следующие сведения:

- 1) дату, время и место дачи заключения;
- 2) должностное лицо, по требованию которого представляется заключение;
- 3) сведения о специалисте: фамилия, имя, отчество, образование и специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, место работы и занимаемая должность;
- 4) объекты – предметы, документы, вещества, материалы уголовного дела и т.д., представленные специалисту для дачи заключения;
- 5) вопросы, поставленные перед специалистом;
- 6) его ответы (суждения и мнения) на поставленные вопросы.

Автор пишет, что по своему характеру выводы, суждения и мнения специалиста могут быть краткими и лаконичными либо подробными и развернутыми, а по форме – категорическими или вероятными. В связи с тем, что специалист не проводит исследование объектов, следует ожидать, что количество вероятных заключений у специалиста будет значительно больше, нежели у эксперта. Следует иметь в виду: если специалист не в состоянии ответить на поставленные вопросы без всестороннего исследования объекта, то он вправе отказаться от дачи заключения, порекомендовать назначить по уголовному делу соответствующую судебную экспертизу².

Похожую структуру заключения предлагает Е.П. Гришина, дополнив Уголовно-процессуальный кодекс РФ статьей 207-4 «Заключение специалиста» следующего содержания:

- «1. В заключении специалиста указываются:
- 1) дата, время и место дачи заключения;
 - 2) основания истребования заключения специалиста;
 - 3) должностное лицо, вынесшее постановление о получении заключения специалиста;
 - 4) фамилия, имя и отчество специалиста, его образование, специальность, квалификация, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;

¹ Быков В.М. Заключение специалиста / В.М. Быков // Законность. – 2004. - № 9. С. 22.

² Быков В.М. Заключение специалиста / В.М. Быков // Законность. – 2004. - № 9. С. 22.

- 5) сведения о предупреждении специалиста об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, поставленные перед специалистом;
- 7) объекты и материалы, представленные специалисту для дачи заключения;
- 8) суждение специалиста по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

Если при работе над заключением специалист установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении»¹.

Позиция процитированных авторов представляется нам не совсем правильной. Действительно, определяя в ч. 3 ст. 80 УПК заключение специалиста как представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, законодатель не употребляет термина «исследование». В то же время он употребляется в ч. 1 ст. 80 УПК при определении понятия «заключение эксперта». Однако нигде в УПК не указано, что специалист не имеет права на исследование. По мнению И. Овсянникова, это означает лишь то, что в заключении специалиста содержание проведенного исследования излагать необязательно².

Действительно, закон не обязывает, но и не запрещает специалисту описывать в своем заключении проведенные им исследования. По своей сути заключение специалиста – это ответы на вопросы, которые поставлены перед ним. При этом для получения обстоятельных ответов специалист может применять технические и теоретические средства для решения теоретических, технических и др. задач, т.е. проводить исследования. В связи с этим наличие описания исследований в заключении специалиста все-таки желательно, так как это будет облегчать оценку его обоснованности и правильности, способствовать ускорению уголовного судопроизводства. При необходимости информация о проведенных исследованиях может быть получена в ходе последующего допроса этого специалиста.

Мы согласны с позицией И. Овсянникова, однако полагаем, что по структуре и внешней форме они отличаться не должны, а следовательно, в заключении специалиста, так же как и в заключении эксперта должна обязательно присутствовать исследовательская часть.

Рассматривая заключение специалиста как результат проведенного исследования, и придавая заключению значение доказательства, необходимо обеспечить адресату доказывания, которому представлено это заключение, возможность его оценки по существу. Оценка заключения специалиста должна производиться в соответствии с общими правилами оценки

¹ Гришина Е.П. Совершенствование нормативно-правового регулирования вопросов участия специалиста в уголовном судопроизводстве России / Е.П. Гришина // Российский следователь. – 2005. - № 10. С. 12.

² Овсянников И. Заключения и показания специалиста / И. Овсянников // Законность. – 2005. - № 7. С. 32.

доказательств. Часть 1 ст. 88 УПК устанавливает, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а вся совокупность собранных доказательств должна быть достаточной для разрешения уголовного дела.

Оценка допустимости и относимости, в основном не вызывает особых сложностей. Иное дело достоверность заключения специалиста. Ее оценка невозможна, если в таком заключении нет изложения исследования, приведшего к сформулированному специалистом суждению. Такое суждение может и должно носить форму изложения всех этапов проведенного исследования: какой объект или обстоятельства были предметом исследования, какие научные методы были применены при его исследовании и т.д. Эта часть должна быть изложена достаточно подробно.

По результатам проведенного нами анкетирования, в письменных заключениях специалистов в 76,5% присутствовала вводная часть и исследовательская часть, а также в полном объеме излагались выводы по поставленным вопросам (70,4%).

В связи с этим, предлагаем изложить п. 3 ст. 80 УПК РФ в следующей редакции: «Заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, в котором находят свое отражение результаты проведенного им исследования».

По нашему мнению, в заключении специалиста, должны содержаться следующие сведения:

- 1) дата, время и место дачи заключения;
- 2) основания истребования заключения специалиста;
- 3) должностное лицо, вынесшее постановление о получении заключения специалиста;
- 4) во вводной части указаны – фамилия, имя и отчество специалиста, его образование, специальность, квалификация, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность; вопросы, поставленные перед специалистом сторонами; объекты и материалы, представленные специалисту для дачи заключения;
- 5) в описательной части должно быть изложено описание признаков исследуемого объекта (события), теоретические посылки, процесс исследования (рассуждения), синтезирование результатов;
- 8) в резолютивной части – четко, по возможности лаконично – суждение специалиста по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

Следует согласиться с С.Н. Ереминым, что суждения специалиста должны даваться по каждому вопросу без сужения задания¹.

При невозможности ответить на вопрос, об этом должно содержаться детальное пояснение в описательной части заключения. Расширение задания

¹ Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве: (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. С. 92.

самим специалистом следует признать недопустимым, так как ему, в отличие от эксперта (ч. 2 ст. 204 УПК) такое право не предоставлено.

Вопрос о юридическом основании дачи заключения специалистом УПК РФ не урегулирован. Традиционно таким основанием считается возникновение тех или иных вопросов, для разрешения которых нужны знания, которыми не обладают субъекты уголовного процесса, ведущие производство по делу. В ст. 78 УПК РСФСР 1960 года указывалось: «Экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле». По смыслу нормы предполагалось, что такая «необходимость» возникает у лица, ведущего производство по делу, – следователя, прокурора, судьи. В действующем УПК РФ, к сожалению, подобная норма отсутствует. Ст. 195 УПК регулирует порядок назначения экспертизы, который заключается в том, что следователь выносит специальное постановление о назначении судебной экспертизы.

Правовой механизм истребования и представления заключения специалиста в УПК не определен. Так как это суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами, должно быть определено в ходе какого процессуального действия составляется документ, содержащий вопросы, как он именуется, оформляется, представляется специалисту.

В.М. Быков полагает, что на основании ч. 1 ст. 38 УПК, которая предоставляет следователю полномочия по осуществлению предварительного следствия по уголовному делу, он вправе истребовать от специалиста заключение¹. По мнению А.В. Хмелевой, это может быть сделано путем направления специалисту соответствующего запроса (отношения), в котором следователь формулирует вопросы, требующие разрешения на основе специальных знаний в связи с возникшей необходимостью по уголовному делу².

При этом следователь обязан предоставить для осмотра объекты – предметы, документы, вещества и другие объекты, а затем предложить специалисту оформить свои суждения и мнения по результатам осмотра объектов в виде заключения. Специалист представляет свое заключение в письменном виде.

Другого мнения придерживается И. Овсянников. Анализируя нормы закона, он делает вывод, что заключение эксперта – это, в частности, выводы по вопросам, поставленным перед экспертом не только сторонами, но и лицом, ведущим производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 80 УПК). Заключение же специалиста – это суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80). Таким образом, закон

¹ Быков В.М. Заключение специалиста / В.М. Быков // Законность. – 2004. - № 9. С. 22.

² Хмелева А.В. Отдельные проблемные вопросы применения норм УПК РФ на стадии предварительного расследования / А.В. Хмелева // Вестник криминалистики. Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып.4 (16). М.: Спарк, 2005. С. 104.

предусматривает постановку вопросов лицом, ведущим производство по уголовному делу, перед экспертом для получения его заключения, но не перед специалистом для получения заключения. В связи с этим наличие у следователя права требовать от специалиста дать заключение вызывает у него сомнение¹.

Действительно, в ч. 1 ст. 80 УПК РФ говорится, что заключение может получить у эксперта лицо, ведущее производство по делу, а в ч. 3 этого указания нет. Однако, там сказано другое – заключение может получить сторона по вопросам, которые поставит перед специалистом. А следователь, как известно, является стороной обвинения. Таким образом, не должно быть сомнений, что заключение специалиста может получить дознаватель, следователь, прокурор. Им, как представителям стороны обвинения, это право предоставлено (как и суду) в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК.

По мнению И. Овсянникова, у лица, ведущего производство по делу, при наличии возможности назначить судебную экспертизу нет необходимости обращаться к специалисту. Нет такой необходимости и в случаях, когда у следователя, прокурора или суда возникают сомнения в обоснованности заключения эксперта или при наличии противоречий в выводах эксперта. В таких случаях закон позволяет назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, производство, которой поручается другому эксперту. В этих условиях подменять заключение эксперта заключением специалиста не следует. Думается, неслучайно и законодатель, считая, что для установления определенных обстоятельств (причин смерти; характера и степени вреда, причиненного здоровью, и др.) необходимо привлекать сведущих лиц, предписывает следователю обязательное назначение и производство именно судебной экспертизы (ст. 196 УПК).

Следует согласиться с И. Овсянниковым в том, что право инициировать появление заключения специалиста в уголовном процессе должно принадлежать не следователю, дознавателю, прокурору (в досудебном производстве) или суду, а тем участникам процесса доказывания, которые не вправе принимать решения по делу: подозреваемому, обвиняемому, защитнику, частному обвинителю, прокурору (в судебном производстве), потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям. У этих лиц нет права назначить судебную экспертизу, а потому именно для них важна возможность самостоятельно предоставить специалисту объекты, поставить перед ним вопросы, получить заключение и ходатайствовать о его, приобщении к материалам дела².

В связи с этим считаем целесообразным, дополнить УПК РФ статьей «Порядок получения заключения специалиста защитником», которая может быть представлена в следующей редакции: «защитник вправе обратиться по вопросам, требующим специальных знаний к специалисту государственного

¹ Овсянников И. Заключение и показания специалиста / И. Овсянников // Законность. – 2005. - № 7. С. 33.

² Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. – 2005. - № 7. С. 34.

экспертного либо негосударственного учреждения для постановки вопросов специального характера и разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а также за дачей заключения».

Отсутствие в УПК РФ процедуры обращения к специалисту вызывает немало проблем с оценкой заключения специалиста в суде. В этой связи И.В. Румянцева предлагает предоставить защитнику возможность оформить свои отношения со специалистом предусмотренным законодательством договорным способом. В договоре можно указать место работы специалиста, образование, квалификацию, наличие опыта работы, сформулировать вопросы, поставленные перед ним защитником¹.

Е.А. Карякин также видит сотрудничество защитника и специалиста в рамках возмездного договора о консультировании, оплачиваемого за счет средств обвиняемого или его родственников².

В отличие от всех иных форм привлечения стороной защиты специалиста к участию в уголовном процессе (путем подачи ходатайств об обеспечении его участия в производстве следственных и иных процессуальных действиях, вызове для обеспечения возможности постановки вопросов эксперту и т.п.), привлечение его для дачи письменного заключения обеспечивается стороной защиты непроцессуальным путем на договорной основе. В этом отличие от аналогичного пути привлечения специалиста следователем, дознавателем, прокурором, который является процессуальным.

Адвокат-защитник или адвокат-представитель на основании п. п. 3, 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»³, п. 2, 3 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 80, ч. 3 ст. 86 УПК РФ, а также заинтересованные в исходе дела участники стороны защиты на основании ч. 3 ст. 80, ч. 2 ст. 86 УПК РФ, имеют право привлечь специалиста для дачи им заключения.

Для того чтобы заключение специалиста стало источником доказательств, сторона защиты вправе ходатайствовать перед судом о приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста. Сторона защиты заявляет такие ходатайства в 65,2% случаев. Иногда такого рода ходатайства заявляются представителями потерпевших, гражданских истцов и ответчиков⁴. Суд рассматривает в порядке, предусмотренном ст. 271 УПК. Как

¹ Румянцева И.В. Состязательность при назначении и производстве экспертиз в уголовном судопроизводстве. Материалы круглого стола // Российский юридический журнал. – 2007. - № 3 (55). С. 126-127.

² Карякин Е.А. Состязательность при назначении и производстве экспертиз в уголовном судопроизводстве. Материалы круглого стола // Российский юридический журнал. – 2007. - № 3 (55). С. 126.

³ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон 31.05.2002 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 26 апреля 2002 (ред. от 21.11.2011) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).

⁴ Бестаев А.О. Представление и исследование в уголовном суде заключения специалиста, полученного защитником на договорной основе в ходе досудебного производства / А.О. Бестаев // Российский судья. – 2007. - № 5. С. 22-24.

показало проведенное анкетирование судей, такие ходатайства удовлетворяются судом в 51,5% случаев, мотивами отклонения являются необоснованность заявления ходатайства (52,1%), либо незаконность проведения исследований (47,8%). Основаниями, как правило, являются:

- 1) отсутствие лицензии на проведение экспертных исследований;
- 2) неполнота или неполноценность материалов, которые были в его распоряжении;
- 3) предвзятость специалиста;
- 4) некомпетентность специалиста;
- 5) ненадлежащее оформление заключения специалиста;
- 6) отсутствие гарантий того, что исследования проводились специалистом по научной, общепринятой методике, с применением надлежащего инструментария;
- 7) специалист не был предупрежден об ответственности по ст. 307, 308 УК РФ.

Установление в уголовном процессе заключения специалиста как самостоятельного источника доказательств открыло новые возможности перед стороной защиты в использовании специальных знаний, в связи с чем на практике, применительно к заключению специалиста, все чаще появляются понятия «параллельная экспертиза», «контрэкспертиза», «несудебная экспертиза», «альтернативная экспертиза».

Так, по мнению И.Л. Петрухина, специалист, в сущности, проводит параллельную экспертизу по инициативе и в интересах стороны защиты и может вести научную дискуссию с официально назначенным экспертом¹.

Термин «параллельная экспертиза», как нам представляется, является не совсем удачным в силу того, что подразумевает проведение экспертизы в рамках «параллельного расследования», проводимого защитником, что законом не предусмотрено. То же самое можно сказать и о понятии «контрэкспертиза», если под ней понимать проводимую по инициативе защитника экспертизу как институт процессуального права, устанавливающий процессуальную форму ее назначения и проведения. Сегодня лишь сторона обвинения использует в качестве процессуального средства назначение и производство экспертиз в случаях, предусмотренных ст. 196 УПК РФ.

Ю.К. Орлов, считает, что если специалист привлекается защитником (или другими участниками судопроизводства) для проведения исследований и дачи заключения, то это будет несудебная экспертиза², признаками которой являются:

- назначение ее не в связи с производством по уголовному делу;
- проведение ее не в процессуальной форме;

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник // Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2004. С. 164.

² Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) / Ю.К. Орлов. - М., 1995. С. 19.

- возможность проведения такой экспертизы по заказу частного лица.

По его мнению, при имеющемся в деле заключении несудебной экспертизы, не вызывающем сомнений в его правильности, назначать судебную экспертизу по тем же вопросам нет необходимости¹.

В условиях состязательности уголовного процесса, с данной точкой зрения едва ли можно согласиться. Состязательность и равноправие сторон дают правовые методы выявления достоверности заключений, когда гласно в открытом судебном заседании эксперт и специалист в доступной для понимания форме доводят до сведения суда свои выводы, доказывают свою точку зрения. Общими критериями оценки таких заключений должны быть соответствие методикам, очевидность, наглядность, доступность.

Что же касается альтернативной судебной экспертизы, то к ней принято относить независимую экспертизу, проводимую негосударственными экспертами, не заинтересованными в исходе дела.

По содержанию слово «альтернатива» имеет два значения: в логике это отношения, устанавливаемые дизъюнктивными суждениями²; в обиходе – необходимость выбора между двумя взаимоисключающими возможностями³.

В первом значении «альтернативную экспертизу» можно определить как экспертизу с альтернативными выводами, которые формулируются, когда эксперту в процессе исследования не удалось прийти к единственному варианту решения, и итогом явилось несколько вариантов. Строится этот вывод по формуле «S есть P₁ или P₂, или P₃». Доказательственное значение альтернативного вывода заключается в том, что он ограничивает число проверяемых вариантов, повышает вероятность оставшихся, а иногда позволяет прийти к однозначному выводу посредством исключения других вариантов.

Во втором значении «альтернативную экспертизу» можно определить как экспертизу, выводы которой противоположны выводам экспертизы по таким же вопросам и имеют другую доказательственную сущность.

Практика показывает, что выводы альтернативных экспертиз могут противоречить выводам экспертиз, проводимых в государственных экспертных учреждениях.

Развитие альтернативных экспертиз необходимо в силу их доступности защитникам за счет клиента и высокопрофессионального проведения.

Сторона защиты, не согласная с заключением эксперта или получившая отказ в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы (первичной, дополнительной, повторной), может обратиться непосредственно к специалисту для получения его заключения.

Однако, по-нашему мнению, заключение специалиста следует все-таки рассматривать не в качестве «альтернативной» экспертизы, а в качестве

¹ Там же. С. 18.

² Логический словарь-справочник. - М., 1975. С. 21.

³ Иностранные слова: словарь-минимум / Под ред. проф. И.А. Стернина. – Воронеж. – 2001. С. 4.

«альтернативы» экспертизе.

С точки зрения тактики стороны защиты, заключение специалиста, по сути, является альтернативой, контраргументом судебной экспертизе, с этим согласились 55,1 % опрошенных адвокатов; однако по форме таковой не является, эту разницу подчеркнули 74,1% респондентов. Это связано с тем, что судебная экспертиза в уголовном процессе имеет строгую процессуальную регламентацию.

В связи с этим следует урегулировать процессуальную форму заключения специалиста, изложив, в предложенной выше редакции п. 3 ст. 80 УПК, регламентировать право стороны защиты на получение и представление заключения специалиста и соответственно предусмотреть обязанность следователя приобщить это заключение к материалам уголовного дела. На стадии судебного разбирательства решение о приобщении заключения к делу после исследования сторонами и судом принимает суд.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- суждение специалиста - это результат исследования им конкретных объектов (предметов, документов, места происшествия и т.п.) для решения вопросов в области специальных знаний, интересующих стороны и суд. Однако, в некоторых случаях, производство исследований может и не являться обязательным условием для дачи заключения специалистом;

- отграничить исследования специалиста от исследований эксперта можно по таким критериям как объем исследования и уровень решаемых задач;

- полагаем, что право инициировать появление заключения специалиста в уголовном процессе должно принадлежать стороне защиты. В связи с этим, считаем целесообразным дополнить УПК РФ статьей «Порядок получения заключения специалиста защитником»;

- заключение специалиста следует рассматривать не в качестве «альтернативной» экспертизы, а в качестве альтернативного заключения сведущего лица. С точки зрения тактики стороны защиты, заключение специалиста является альтернативой, контраргументом судебной экспертизе, однако по форме таковой не является, т.к. судебная экспертиза в уголовном процессе имеет строгую процессуальную регламентацию.

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНЫХ ФОРМ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

§ 1. ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИАЛИСТОМ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ОЦЕНКА СПЕЦИАЛИСТОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Современная научная мысль России ориентирована на качественно новые, главным образом нетрадиционные формы участия специалиста в производстве по уголовному делу. Здесь речь может идти о расширении форм его деятельности, повышении его востребованности.

Высокий уровень профессиональной подготовки специалиста предполагает введение в научный оборот и сферу правового регулирования понятия «научно-техническое сопровождение следствия специалистами» вместо обычно употребляемых «техническая помощь» и «техническое сопровождение»¹. Как перспективные в научном и прикладном аспектах рассматриваются в науке такие способности специалиста, как техническое обслуживание полиграфа, разработка психологического (розыскного) портрета преступника и жертвы, применение репродуктивного гипноза и иных методов прикладной психологии для активизации памяти потерпевших и свидетелей².

Так, наряду с ранее хорошо известными формами использования специальных знаний, законодатель ввел еще одну, новую форму, которая требует разъяснения.

На эту специфическую форму использования специальных знаний, которая заключается в исследовании специалистом материалов уголовного дела, обращает внимание А.А. Эксархопуло.

Эта новая форма специальных знаний ранее не только не обсуждалась в теории, но и не встречалась как таковая в практических руководствах в том виде, в каком она представлена в УПК.

Напомним, ст. 58 УПК РФ содержит следующее определение специалиста: «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Тезис о применении специалистом технических средств в исследовании

¹ Зубрикова И.С. Опыт использования полиграфных устройств в ходе предварительного расследования уголовных дел / И.С. Зубрикова // Криминалистика. XXI век / Под ред. И.П. Карлина. - Т. 2. - М., 2001. С. 118.

² Скрыпников Л.И. Психолого-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений / Л.И. Скрыпников // Криминалистика. XXI век / Под ред. И.П. Карлина. - Т. 2. - М., 2001. С. 122.

материалов уголовного дела вызвал в кругах ученых-теоретиков и практиков недоумение и породил ряд вопросов.

В частности, А.В. Хмелева пишет: «...в ст. 58 УПК РФ указано, что «специалист – лицо... привлекаемое... для содействия... в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела...». Такая формулировка неопределенна: о каком исследовании идет речь? Что в данном контексте понимается под материалами дела?»¹.

По мнению Е. Зайцевой, данное положение стоит расценивать либо как очередную «лингвистическую новацию» законодателя, либо как ошибочное, неточное использование устоявшихся в теории уголовного процесса и криминалистики терминов².

А. Верещагина вообще считает данное положение недочетом в норме, требующим устранения, т.к. если эту формулировку толковать буквально, то одним из направлений участия специалиста является исследование документов, содержащихся в уголовном деле с применением научно-технических средств³.

Результаты проведенного нами анкетирования по данному вопросу показывают: 41,3 % адвокатов и 34,6% экспертов считают исследование специалистом материалов уголовного дела терминологической неточностью; 15,3% адвокатов и 14,2% – ознакомлением с уголовным делом, с целью получения информации, а 55,1% адвокатов и 52% экспертов – новым направлением деятельности специалиста.

Действительно, речь в данной статье закона идет именно о новом направлении деятельности специалиста как сфере его специальных знаний с применением технических средств.

Предполагается, что законодатель, упоминая об исследованиях, рассматривает уголовное дело не как материальный объект, а скорее как документальное отображение работы, выполненной участниками уголовного судопроизводства. В этом смысле материалы дела представляют практический интерес для тех его участников, которые имеют в деле свой правовой интерес. Прежде всего, ими являются подозреваемый, обвиняемый и защитник⁴.

Данное нововведение стало для процессуального закона новым терминологическим обозначением той деятельности участников судопроизводства, которую всегда именовали ознакомлением обвиняемого, защитника, потерпевшего с материалами уголовного дела по окончании

¹ Хмелева А.В. Отдельные проблемные вопросы применения норм УПК РФ на стадии предварительного расследования / А.В. Хмелева // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып.4 (16). М.: Спарк, 2005. С. 102-105.

² Зайцева Е. К вопросу о заключении специалиста / Е.К. Зайцева // Уголовный процесс. – 2006. - № 4. С. 75-78.

³ Верещагина А.В. Институт специалиста в УПК РФ / А.В. Верещагина // Уголовный процесс. – 2007. - № 3. С. 86-90.

⁴ Эксархопуло А.А. Материалы уголовного дела как объект применения специальных знаний / А.А. Эксархопуло // Вестник криминалистики. - 2004. - № 4. С.16-23.

расследования. Однако, среди субъектов исследования материалов уголовного дела не упоминался специалист или иное сведущее лицо в традиционном восприятии их процессуального статуса.

Теперь защитник может привлечь специалиста в какой-либо отрасли права или криминалистики для разъяснения действий следователя по конкретному уголовному делу (например, для анализа содержания протоколов следственных действий, при проведении которых использовались специальные знания, и других документов). Специалист может обратить внимание защитника на ошибки, допущенные при обнаружении, изъятии и фиксации объектов, ставших впоследствии вещественными доказательствами. Эти ошибки могут быть связаны с неправильным применением технико-криминалистических средств и методов собирания следов. В этом случае разъяснения специалиста в виде заключения будут носить оценочный характер¹.

Это новое направление в развитии института специальных знаний со временем может стать весьма перспективным для научного изучения.

Согласно ч. 1 ст. 217 УПК РФ, к материалам уголовного дела закон относит не только все прошитые и пронумерованные в деле документы, но и вещественные доказательства, фотографии, аудио- и видеозаписи, материалы киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий. Среди документов различного рода заявления, сообщения, справки, протоколы процессуальных действий и постановления следователя, истребованные им в соответствии с установленными правилами материалы, отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности, и прочее. Иными словами, «все то, из чего состоит уголовное дело»².

Объем и разнообразие информации, содержащейся в материалах уголовного дела, дают основание говорить о них как об источнике, содержащем для оценки не только сведения о фактах, которыми субъекты процессуальной деятельности оперируют, устанавливая обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и как об источнике иной, криминалистически значимой информации. В частности, информации о способах обнаружения и закрепления доказательств, круге выдвинутых и проверенных версий, выбранных следователем направлениях расследования и складывавшихся на отдельных его этапах следственных ситуациях, об организации и тактике проведения отдельных следственных действий и т.д.

Отражая ход и результаты коллективной работы, материалы уголовного дела содержат всю ту информацию, которая дает основание для оценки познавательной деятельности органов расследования и суда, а в итоге и для окончательного разрешения дела.

В руководящих разъяснениях Верховного суда РФ, неоднократно

¹ Лазарева Л.В. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве / Л.В. Лазарева // Уголовный процесс. - № 3. - 2006. С. 74-78.

² Бризицкий А. Материалы уголовного дела и судебные доказательства / А. Бризицкий, В. Зажицкий // Советская юстиция. - 1977. - № 21. С. 23.

указывалось, что суды не обращают должного внимания на качество следствия, что «во многих судах снижена требовательность к качеству дознания и предварительного следствия»¹. Как результат – огромное количество уголовных дел, расследованных и рассмотренных с пробелами и ошибками. В целях обнаружения криминалистических ошибок, допущенных в ходе дознания, следствия или судебного рассмотрения уголовного дела, нужно не только ответственно подходить к исследованию собранных материалов, но и обладать специальными криминалистическими знаниями.

Исходя из этого, УПК РФ, расширив формы использования знаний специалистов в стадии предварительного расследования, фактически легализовал научно-консультативную форму оценки следственной работы по конкретному уголовному делу, придав ей процессуально-правовой статус. Поэтому ч. 1 ст. 58 УПК РФ говорит о такой функции специалиста, как «разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Такие разъяснения специалист может давать как в устной, так и в письменной форме.

В связи с этим, во-первых, защитник может привлечь специалиста-теоретика в какой-либо отрасли права, специалиста из числа опытных практических работников или ученых-криминалистов для разъяснения действий следователя по конкретному уголовному делу (например, для анализа содержания протоколов следственных действий, при проведении которых использовались специальные знания, и других документов).

Основным полем работы для специалистов, привлеченных сторонами, но не органами, ведущими процесс, является содержание материалов дела, с которыми вправе знакомиться потерпевший, его представитель, обвиняемый, защитник. Они могут снимать за свой счет копии с материалов дела, в том числе с помощью технических средств. Такая широкая формулировка закона (п.13 ч.4 ст.47, п.12 ч.2 ст.42, п.7 ч.1 ст.53 УПК) позволяет сделать вывод, что обвиняемый, защитник, потерпевший вправе не только ксерокопировать листы дела, но и, не повреждая их, копировать материалы киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации, приобщенные к делу в соответствии со ст.84 УПК.

Во-вторых, можно выделить еще одну форму участия в уголовном процессе специалиста-консультанта, устно или письменно сообщаящего сведения об общеизвестных в узких кругах профессионалов фактах или о результатах непроцессуального, не связанного с делом (например, медицинского) исследования или обследования либо делающего несложные (не требующие исследования) выводы по материалам дела.

Если специалист не просто сообщает сведения об общеизвестных в научных кругах фактах, а приводит какие-либо выводы о конкретных обстоятельствах дела, он основывается на материалах дела. Это, по мнению Е.В. Селиной, сближает его деятельность с экспертизой, проводимой

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 1961-1996 гг. / Верховный суд РФ. - М, 1997. С. 278.

исключительно по материалам дела (на уровне закона материалы дела в качестве объектов судебной экспертизы впервые узаконены в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности»¹). Возникает вопрос: как отличить консультацию по материалам дела от экспертизы, проводимой исключительно по материалам дела (например, посмертной судебно-психологической экспертизы потерпевшего)?

С точки зрения стороны защиты, экспертиза по материалам дела не имеет четких границ от подготовительной к консультационной деятельности специалиста. Большую роль здесь играют организационные вопросы, а, следовательно, вопросы оплаты работы сведущего лица, привлеченного защитником в качестве специалиста. Здесь приходится пока ограничиться констатацией неурегулированности: оплата сложного аналитического исследования в рамки оплаты услуг специалиста не укладывается. Зато самое главное может быть обеспечено: защитник в состоянии представить сведущему лицу копии материалов дела².

Даже оформленный как консультативное заключение, изложенный устно в суде вывод такого специалиста может равноправно конкурировать с заключением эксперта по тем же вопросам, полученным органами расследования или судом. Ведь оценке достоверности и силы на весах правосудия подлежат однородные сведения об одних и тех же фактах, а не наименования их источников. Таким образом, в части заключений специалиста, проводимых по материалам дела, у защитника есть серьезное альтернативное средство доказывания. С такой возможностью согласились 67,2 % адвокатов и 68,3% экспертов.

Помимо сказанного, практика обращения к специалистам для оценки качества расследования и исследования уголовных дел по материалам может стать, по нашему мнению, одним из вариантов решения проблемы обеспечения прозрачности правосудия, положительно повлиять на своевременное исправление допускаемых следователями, прокурорами, судьями ошибок, а также окажет профилактическое действие даваемых специалистами оценок.

Оценка заключения судебного эксперта, как и любого другого доказательства, осуществляется по внутреннему убеждению прокурора, следователя, дознавателя, суда, основанному на полном, всестороннем и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела. Критерии такой оценки не имеют какой-либо специфики. Заключение эксперта, содержащее доказательственную информацию, должно оцениваться судом с точки зрения требований относимости, допустимости и достоверности. При установлении относимости и допустимости суд должен определить, насколько заключение подтверждается совокупностью имеющихся по делу доказательств,

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).

² Селина Е.В. Состязательность в применении специальных познаний по уголовным делам / Е.В. Селина // Российская юстиция, - 2003. - № 3. С. 48-49.

полученных из других источников, насколько оно согласуется с другими доказательствами.

Практика свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев, следователя и суд из всего экспертного заключения интересуют лишь выводы эксперта и оценка сводится к проверке полноты этих выводов, их формы и соответствия иным доказательствам по делу.

По убеждению А.Р. Белкина, следователь и суд, как правило, в состоянии оценить лишь полноту заключения эксперта, проверив, на все ли поставленные вопросы даны ответы, уяснив характер этих ответов. Могут они оценить и соблюдение экспертом необходимых процессуальных требований и наличие у заключения всех требуемых реквизитов. Таким образом, оценка заключения эксперта следователем и судом оказывается формальной процедурой, никак не затрагивающей оценку содержания самого заключения¹. Проведенное нами анкетирование показывает, что в 78,8 % случаев судьи редко, либо никогда не привлекают специалистов для проверки достоверности заключения эксперта.

Орган, назначивший экспертизу, не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов эксперта, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствие этих методов современным достижениям соответствующей области знания, поскольку для такой оценки этот орган должен обладать теми же знаниями, что и эксперт. Более того, существующая форма экспертного заключения не позволяет определить даже компетентность эксперта, проводившего исследование, поскольку содержит указания лишь на характер образования и стаж работы эксперта. Но ни первое, ни второе еще не свидетельствуют о том, что он достаточно профессионально решил именно эту экспертную задачу: о компетентности эксперта в вопросах конкретного экспертного задания обоснованно судить по этим данным невозможно.

Не всякое экспертное исследование отличается такой сложностью, что оценка его результатов вовсе недоступна для следователя и суда. Но то, что такие заключения не редкость в экспертной практике и что число их в связи с расширением возможностей экспертизы и усложнением экспертных методов постоянно растет, не вызывает сомнений.

При оценке экспертного заключения немаловажное значение имеет осведомленность о современных возможностях экспертизы, об эффективности тех или иных методов экспертной деятельности. В этом случае целесообразно использовать предусмотренную УПК РФ возможность привлечения лиц, обладающих специальными знаниями. Расширение их роли при решении вопросов, требующих разъяснений, связанных с назначением судебной экспертизы и оценкой заключения эксперта такие

¹ Белкин А.Р. Проблемы участия эксперта и специалиста в процессе исследования доказательств / А.Р. Белкин // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов. – Вып. 5 / Под ред. О.Я. Баева. – Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. С. 40.

ученые как А.Р. Белкин¹, В.М. Быков², Л. Лазарева³, Е.Р. Россинская⁴ называют новым направлением.

При даче консультации специалист может оказать помощь в определении вида судебной экспертизы, кандидатуры эксперта и места проведения экспертизы; помочь сформулировать вопросы, выносимые на разрешение судебной экспертизы, или откорректировать вопросы, уже сформулированные следователем. Кроме этого, специалист может обратить внимание следователя на такие вопросы, ответы на которые не принесут новой доказательственной информации или вообще не требуют экспертного исследования, а необходимая информация может быть получена путем истребования соответствующих документов.

Специалист может указать на вопросы, которые невозможно разрешить с помощью проведения экспертизы. Например, не разработана экспертная методика исследования данного объекта или на современном этапе развития науки и техники данные вопросы пока неразрешимы. В этом случае назначенная экспертиза не принесет желаемых результатов, но может затянуть сроки расследования уголовного дела.

При проведении исследования эксперту могут понадобиться дополнительные материалы уголовного дела. На это обстоятельство может указать специалист, консультирующий следователя, уточнив при этом, какие именно материалы необходимо представить эксперту.

Заключение специалиста может быть необходимым для оказания помощи дознавателю, следователю, прокурору или суду для объективной и правильной оценки результатов судебной экспертизы. Известно, что участники уголовного процесса нередко испытывают трудности при оценке заключений экспертов, особенно в части примененных методов исследования и обоснованности и достоверности выводов эксперта. В этих случаях ознакомление специалиста с заключением судебной экспертизы и на этой основе представление дознавателю, следователю, прокурору и суду своего заключения может оказать неоценимую помощь. В дальнейшем заключение специалиста может быть основанием для назначения повторной, дополнительной или комплексной экспертиз⁵.

Следователь может обратиться за консультацией к специалисту, по нашему мнению, и для оценки заключения эксперта. Такой оценке подлежат не только выводы эксперта, но и научная обоснованность использованных

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М., 2005. С. 97.

² Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. – 2004. - № 9. С. 21-24.

³ Лазарева Л. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве / Л. Лазарева // Уголовный процесс. – 2006. -№ 3. С. 74-78.

⁴ Россинская Е.Р. Реалии и перспективы использования специальных знаний по новому УПК / Е.Р. Россинская // Материалы Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». – М., 2004.

⁵ Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. – 2004. – № 9. –С. 21-24.

при исследовании экспертных методик, правомерность их применения в конкретном случае и другие обстоятельства. Они могут быть трудноразрешимыми для следователя, поскольку он не обладает соответствующими специальными знаниями.

Для анализа заключения эксперта специалиста может привлечь защитник, чтобы оценить: целесообразность применения конкретной методики и ее надежность; выяснить: существуют ли альтернативные методики, которые можно использовать в избранной линии защиты; проведена ли экспертиза надлежащим лицом; соблюдены ли права участников процесса при назначении и производстве экспертизы (своевременно ли ознакомлен обвиняемый с постановлением о назначении экспертизы, имел ли он возможность поставить перед экспертом дополнительные вопросы либо ходатайствовать о производстве экспертизы с его участием); соответствуют ли выводы эксперта имеющимся в уголовном деле доказательствам. Согласно результатам анкетирования, к такой помощи специалиста прибегали 55 % защитников.

Цель данного анализа в том, чтобы с помощью специалиста выявить неполноту или недостаточную ясность заключения эксперта, установить, не вышел ли эксперт в своем исследовании за пределы своей компетенции, не содержится ли в его заключении оценка доказательств. Помощь защитнику требуется и для того, чтобы правильно определить род или вид экспертизы, ее проведение соответствующим специалистом¹.

А.Р. Белкин в этой связи предложил термин «мета-экспертизы»², который в разных вариантах уже довольно широко применяется на практике стороной защиты. Термин «мета-экспертиза» буквально означает «экспертное исследование других экспертных исследований» (подобно тому, как «метанаука» есть «наука, объектом которой являются науки», а «метасистема» есть «система, элементами которой являются системы»).

Заключение эксперта само рассматривается как объект исследования, проводимого (обычно по инициативе одной из сторон) независимым специалистом, обладающим знаниями в соответствующей области.

С возможностью проведения такого исследования согласились 90,9% опрошенных нами экспертов, при этом 9,1% респондентов, считают такое заключение невозможным. По мнению согласившихся, такое исследование может быть дано по результатам судебно-медицинских (24,4%), судебно-психиатрических (34,6%), криминалистических (21,4%) а также иных (10,2%) экспертиз.

Такое исследование не является ни дополнительной, ни повторной экспертизой, ибо не рассматривает исходных материалов первичной экспертизы, а отвечает на вопросы, насколько адекватны методы, использованные экспертом, насколько обоснованы сделанные выводы,

¹ Россинская Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, по делам об административных правонарушениях) / Е.Р. Россинская. - Екатеринбург, изд. «Чароит». 2002. С. 119.

² См.: Белкин А.Р. Актуальные проблемы экспертного исследования доказательств / А.Р. Белкин. - М., 1998. С. 67.

можно ли указать на допущенные экспертом ошибки и пр.

По результатам опроса экспертов, к проверке данного ими экспертного заключения с помощью специалиста обращались в 24 случаях (24,4%) – сторона обвинения, в 43 случаях (43,8%) сторона защиты, в 31 случае (31,6%) – проверка происходила по инициативе суда.

Не следует полагать, что в подобных случаях специалисту доверяется оценка доказательства, каковым является заключение эксперта. Речь должна идти о проверке, а не об оценке доказательства¹.

Полагаем, что специалист может высказать свое суждение по следующим направлениям заключения эксперта:

- наличие действительной потребности в специальных знаниях;
- соблюдение правил процессуального оформления заключения;
- полнота и достоверность материалов, представленных на экспертизу;
- компетенция эксперта;
- законность способов получения информации;
- методы и результаты исследования;
- соответствие выводов эксперта поставленным вопросам и представленным объектам;
- целесообразность проведения повторной, дополнительной, комиссионной и комплексной экспертизы.

Специалист обязательно анализирует факт необходимости назначения судебной экспертизы, т.е. имеется ли действительная потребность в специальных знаниях при решении конкретных вопросов расследования преступления.

Содержательная сторона заключения должна оцениваться специалистом того же профиля, что и эксперт, т.е. лицом, обладающим специальными знаниями в области методики конкретного исследования.

Оценка специалистом соблюдения процессуального оформления заключения связана с определением соответствия названия судебной экспертизы и содержания исследования.

Например, специалист, изучая заключение судебно-бухгалтерской экспертизы, проведенной по постановлению следователя, установил, что содержание экспертного исследования посвящено судебно-экономической экспертизе, которая отличается от судебно-бухгалтерской.

Специалист выясняет, соблюдены ли требования ст. 204 УПК РФ (заключение эксперта). Специалист анализирует данные об экспертном учреждении, лицах, назначивших экспертизу; сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, поставленные перед экспертом вопросы. Общеизвестно, что профессиональная постановка вопросов гарантирует эффективное экспертное исследование.

Эксперт имеет право группировать и уточнять поставленные перед ним

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. - М.: Норма, 2008. С. 452.

вопросы, не изменяя их смысла, указанного в постановлении о назначении экспертизы. В заключении эксперта дословно приводятся вопросы, обозначенные в постановлении (определении) органа, назначившего судебную экспертизу.

Нередко при ознакомлении с заключением экспертизы специалист обнаруживает, что ответы даны не на все поставленные перед экспертом вопросы. Эксперты допускают по собственной инициативе сокращение, объединение, исключение вопросов, сформулированных в постановлении о назначении экспертизы.

Например, специалист, давая оценку заключения экспертов, обратил внимание, что они изменили редакцию вопросов, указанных в постановлении. Причем, пояснения или указания причин подобных действий в заключении отсутствуют. Эксперты не поставили следователя в известность об изменениях, были нарушены права заинтересованных лиц (обвиняемого, потерпевшего и др.).

Особое внимание специалист уделяет установлению компетенции эксперта, которая включает в себя:

- а) полномочия, права и обязанности эксперта, определенные УПК РФ;
- б) комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода и вида.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ компетентность эксперта проверяется и удостоверяется экспертно-квалификационными комиссиями каждые 5 лет.

Она подразумевает соответствующий образовательный уровень, специальную экспертную подготовку, длительность стажа экспертной работы, наличие опыта в решении аналогичных экспертных задач и индивидуальных способностей. Оценка компетенции позволяет определить законность допуска сведущего лица к решению поставленных вопросов.

По нашему мнению, недостаточная квалификация эксперта, выход его за пределы своей компетенции являются основанием для назначения повторной экспертизы.

Значительная работа специалиста при оценке заключения эксперта связана с изучением хода и результатов исследования.

Специалист анализирует состояние объектов (материалов), представленных экспертом, методы, методики и способы, используемые экспертами для производства экспертизы и отражающие ход и результаты исследования.

В заключениях специалистов нередко указывается, что эксперты не раскрывают содержание используемых методов исследования и не показывают роль конкретного метода или способа в получении результатов.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).

При оценке исследовательской части заключения специалист внимательно изучает методики проведения экспертного исследования, определяет их научную обоснованность и оценивает достаточность их разработки. Поэтому содержательная сторона заключения должна оцениваться специалистом того же профиля, что и эксперт, т. е. лицом, обладающим специальными знаниями в области методики конкретного исследования.

Судебно-следственная практика показывает, что при оценке заключения эксперта специалист нередко устанавливает недостаточность разработки методик экспертного исследования; несовершенство и ошибочность рекомендованных методик.

Важнейшим этапом деятельности специалиста является оценка выводов заключения эксперта.

Используя общеизвестные законы формальной логики (индукции, дедукции, анализа, синтеза, обобщения и другие) специалист устанавливает непротиворечивость хода и результатов исследования; подчеркивает, насколько ясно, конкретно сформулированы выводы заключения.

Специалист обязан дать оценку как категорическим, так и вероятным выводам эксперта, а в случае если эксперт констатирует невозможность ответа на поставленные вопросы – определить обоснованность (аргументированность) данного утверждения. Говорить о правильности выводов можно, лишь когда выявленные признаки соответствуют общему выводу.

Заключение эксперта является доказательством по делу, и при получении с нарушением требований закона оно не имеет юридической силы.

Думается, что в законе необходимо прописать те критерии, которыми следователь и суд должны руководствоваться при оценке экспертных заключений, причем критерии реальные и общедоступные, и обусловить порядок использования в этих целях помощи (консультаций и заключений) независимых специалистов, призываемых именно для оценки заключений экспертов. Заключение независимого специалиста, являясь полноценным источником доказательств, может в существенной степени способствовать адекватной и объективной оценке экспертного заключения.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

- полагаем, что положение о применении специалистом технических средств в исследовании материалов уголовного дела является перспективным направлением в развитии института специальных знаний;

- роль специалиста при решении вопросов, связанных с назначением судебной экспертизы и оценкой заключения эксперта, представляется одной из перспективных форм его деятельности.

§ 2. ФОРМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА, ТРЕБУЮЩИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Помимо традиционных форм участия специалиста в уголовном судопроизводстве существуют такие формы его участия, которые уголовно-процессуальным законом названы, но не регламентированы, а также формы, оставшиеся вне процессуального регулирования, такие как:

- консультационная деятельность – применяемая на стадии возбуждения уголовного дела (в УПК названы такие разновидности консультационной деятельности специалиста как постановка вопросов эксперту, также разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, посредством дачи показаний или заключения специалиста);

- производство специалистом документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов по требованию органа дознания, следователя, руководителя следственного органа (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) – в УПК названа, но не регламентирована.

- производство сведущими лицами самостоятельно процессуальных действий по заданию следователя (например, освидетельствования лиц другого пола (ч.4 ст.179 УПК РФ) – в УПК названа, но не регламентирована.

- контроль и запись телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ)¹ – в УПК названа, но не регламентирована.

Первая форма – это консультативная помощь специалиста, которая широко применяется на стадии возбуждения уголовного дела, когда производство следственных действий невозможно или затруднено.

Ее существование обусловлено тем обстоятельством, что познавательная информация «имеет двоякую форму: процессуальную и непроцессуальную в зависимости от формы познания, результатом которой она является.

Например, непроцессуальной по форме будет оперативно-розыскная информация, которая служит ориентирующей для правильного разрешения вопроса о том, какое следственное действие нужно незамедлительно провести лицу, производящему доказывание, для получения определенного доказательства»².

По мнению Н.А. Селиванова, консультативно-справочную деятельность может выполнять любое сведущее лицо, если необходимость прибегнуть к его знаниям и профессиональному опыту возникает у сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, дознавателя или следователя, но это не означает, что это сведущее лицо автоматически становится специалистом в процессуальном смысле этого слова³.

¹ См.: Зуев Е.И. О понятии специальных познаний в уголовном процессе / Е.И. Зуев // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы (материалы научной конференции, декабрь 1969) М., 1969, Вып.1 С. 74.

² Левченко О.В. Уголовно-процессуальное познание и его роль в установлении истины по делу / О.В. Левченко // Государство и право. - 2003. - № 4. С. 70.

³ Селиванов Н.А. Привлечение специалиста к расследованию / Н.А. Селиванов. - М., 1973. С. 78.

Такого рода советы и консультации даются не в процессуальной форме (а, возможно, по телефону или в частной беседе), процессуально никак не оформляются и никаких процессуальных прав и обязанностей не порождают¹.

Основная функция консультанта – это оценка возможностей раскрытия и расследования обстоятельств совершенного преступления².

Внепроцессуальное консультирование, по мнению В.А. Бурковской, чаще всего применяется на этапе доследственной проверки в особо сложных случаях³.

Консультативная деятельность специалиста, осуществляемая в устной форме в стадии возбуждения уголовного дела, носит ориентирующий, информационный характер. Такая консультация никогда не может быть облачена в процессуальную форму ввиду отсутствия материального носителя. Совершенно очевидно, эта деятельность находится за рамками уголовного процесса, ни в каком законодательном регулировании не нуждается, применяется по инициативе самого следователя либо на основе ведомственных инструкций.

Вторая форма участия сведущих лиц в процессе, представляющая интерес – ч. 1 ст. 144 УПК РФ – производство специалистом документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов.

Известно, что Федеральным законом от 17 декабря 1995 г. перечень процессуальных источников фактических данных, содержащийся в ч. 2 ст. 69 действовавшего в то время УПК РСФСР, был дополнен актами ревизий и документальных проверок. Значимость результатов ревизии для установления обстоятельств расследуемого преступления подчеркивалась в ст. 69 УПК РСФСР, признававшей ревизию источником доказательств.

С вступлением в силу УПК РФ в 2001 г. ревизии и документальные проверки были исключены из числа процессуальных действий. Тем не менее, их появление среди средств доказывания успело породить множество нерешенных вопросов. Например, является ли ревизор специалистом согласно УПК и должен ли он предупреждаться об ответственности, подобно специалисту или эксперту, остался неясным как процессуальный статус ревизоров и аудиторов, так и роль следователя (суда) в подготовке и проведении данного процессуального действия.

Через два года Федеральным законом от 4.07.2003 № 92-ФЗ производство специалистом ревизий и документальных проверок появилось в новом качестве – проверочных действий по требованию дознавателя,

¹ Орлов Ю.К. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела / Ю.К. Орлов // Российская юстиция. – 2003. – № 4.

² Гришина Е.П. Консультативно-справочная деятельность специалиста как форма использования специальных знаний в производстве по уголовным делам / Е.П. Гришина, С.А. Саушкин // Российский судья. – 2006. - № 6. С. 31-32.

³ Бурковская В.А. Компетенция психолога по делам и материалам об организации объединения, посягающего на личность / В.А. Бурковская // Российский следователь. - 2002. - № 1. С. 16.

следователя, прокурора в стадии возбуждения уголовного дела при проверке поступивших сообщений о преступлении (ст. 144 УПК РФ).

Федеральный закон от 9.03. 2010 г. № 19-ФЗ внес очередные изменения в УПК РФ, позволяющие при проверке сообщения о преступлении дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа требовать производства исследования документов, предметов, трупов и привлекать к участию в них специалистов. Положительным в данном случае явилось официальное закрепление такого проверочного мероприятия, как исследование, которое до этого регламентировалось лишь ведомственными нормативными актами.

Здесь специалист появляется в новом качестве – на доследственной стадии для участия в ревизиях и документальных проверках, производства исследования документов, предметов, трупов. Однако вряд ли упоминание в УПК РФ таких форм проверки сообщений и заявлений о преступлении, как документальная проверка, ревизия, и исследование можно назвать процессуальной регламентацией.

Обратимся к вопросам производства ревизий и документальных проверок, которые обозначились еще в УПК РСФСР и остались нерешенными: если рассматривать ревизоров и аудиторов с точки зрения уголовного процесса, как лиц, обладающих специальными экономическими знаниями, каким процессуальным документом должны оформляться результаты их работы? Может ли специалист-ревизор давать заключение по результатам бухгалтерской ревизии и иным формам финансово-экономического анализа?

Термин «ревизия» произведен от «revisio» – проверка, пересмотр, обоснование главным образом финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений, организаций за определенный период времени.

Словарь С.И. Ожегова определяет ревизию как обследование чьей-нибудь деятельности для установления правильности и законности действий¹.

Постановление о назначении проверки, ревизии выносится при наличии данных о влекущем уголовную ответственность нарушении законодательства, регулирующего финансовую, хозяйственную, предпринимательскую и торговую деятельность, в целях установления оснований для возбуждения уголовного дела.

Проверка – это разовое, единичное контрольное мероприятие или исследование дел на строго определенном участке финансовой, хозяйственной или предпринимательской деятельности.

А вот ревизия – это комплексное контрольное мероприятие всей финансово-хозяйственной деятельности предприятия. И проводится она только специализированными подразделениями органов внутренних дел, то есть специалистами-ревизорами.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1988. С. 576.

Основными признаками ревизии, на наш взгляд, являются:

- объект ревизии. «Объектом судебной ревизии являются фактическое наличие денежных средств, сырья и материалов, готовой продукции, товаров и других материальных ценностей, а также документы учета, отражающие хозяйственные операции»¹. Таким образом, объект может быть натуральным и документальным;

- субъект производства ревизии – ревизор, который является сведущим лицом в финансово-экономической, хозяйственной деятельности;

- основание производства ревизии – наличие данных, из которых вытекает необходимость в производстве ревизии как особой формы проверки и контроля. В уголовно-процессуальном кодексе, в отличие от ранее действовавшего, оставлен только один вид ревизий – ревизия, по результатам которой возбуждено уголовное дело;

- итоговый документ – акт ревизии. Данный акт до последнего времени не являлся одноименным источником доказательств по уголовному делу, но приобщался к материалам дела в качестве иного документа.

Если считать, что акты ревизий и документальных проверок представляют собой разновидность такого вида доказательств, как иные документы (ст. 84 УПК РФ), что не оспаривается, то главным свойством этого документа является то, что процедура его изготовления находится за рамками процессуальной регламентации, а процессуальные отношения начинаются после момента получения акта ревизии следователем. При таком подходе к ревизиям и документальным проверкам, данная форма участия специалиста в правовой регламентации не нуждается. Однако после внесения в УПК изменений, связанных с введением такого вида (источника) доказательств, как заключение и показания специалиста, можно предположить, что акт ревизии может оформляться заключением специалиста, в силу следующих обстоятельств:

во-первых, ревизор – это лицо, обладающее специальными экономическими знаниями;

во-вторых, методы фактической проверки при ревизии технически близки таким процессуальным действиям и оперативно-розыскным мероприятиям как: а) осмотр; б) обследование; в) обмер выполненных работ; г) контрольный запуск сырья и материалов в производство (эксперимент); д) анализ сырья, материалов, продукции; е) получение объяснений и справок²;

в-третьих, высокое качество ревизии и компетентность специалиста позволяют проводить не только формальную счетную проверку, но и делать глубокий анализ всей деятельности предприятия, что особенно важно при исследовании практических результатов предпринимательской деятельности

¹ Чаадаев С.Г. Судебная экономическая экспертиза / С.Г. Чаадаев, М.В. Чадин // Черные дыры в российском законодательстве. - 2001. - № 1. С.15.

² Сергеев Л.А. Ревизия при расследовании преступлений / Л.А. Сергеев. - М., 1969. С. 45.

конкретного человека¹;

в-четвертых, акт ревизии должен состоять из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Во вводной части акта ревизии в обязательном порядке отражаются обобщенные сведения о проведенной ревизии, а также указываются: полное и сокращенное наименование юридического лица (Ф.И.О. предпринимателя), его ИНН; место проведения ревизии; специальные звания, Ф.И.О., наименования должностей лиц, проводивших ревизию; период, за который проведена ревизия; даты начала и окончания ревизии; Ф.И.О. представителей проверяемого лица, место регистрации проверяемого лица, а также места ведения деятельности (указываются в случае осуществления деятельности не по месту регистрации); сведения о государственной регистрации, постановке на учет в налоговом органе, принятой учетной политике, об открытых в банках расчетных и валютных счетах; документальное подтверждение наличия права на ведение лицензируемых видов деятельности (номер и дата выдачи лицензии, наименование органа, выдавшего лицензию, сроки начала и окончания действия лицензии); документальное подтверждение фактически осуществляемых видов деятельности, в том числе запрещенных законодательством или осуществляемых без наличия необходимой лицензии.

Обязательному отражению в описательной части подлежат:

- сущность нарушения законодательства;
- способ совершения нарушения;
- период финансово-хозяйственной деятельности либо хозяйственная операция, к которому (которой) данное нарушение относится;
- ссылки на документы и иные обстоятельства, достоверно подтверждающие наличие факта нарушения с указанием нормативных правовых актов, требования которых нарушены, а также факты непредставления каких-либо документов.

В резолютивной части акта ревизии подлежат отражению выводы о результатах ревизии.

Таким образом, специалист проводит не только формальную счетную проверку, но и делает глубокий анализ всей финансово-хозяйственной деятельности предприятия, оформляя свои суждения заключением специалиста, отраженным в акте ревизии.

Участие специалистов не меняет доказательственного значения актов проверок, ревизий как документов. Если же результаты работы специалиста при этом оформлены отдельным документом в виде заключения специалиста, то оно является самостоятельным доказательством. При сомнении в достоверности оно может быть подвергнуто судебнo-экспертному исследованию.

УПК прямо указывает на использование проверок и ревизий только на стадии возбуждения уголовного дела. Между тем существует потребность их

¹ Мысловский Е.Н. Ревизия как источник доказательства в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие для следователей. - Чебоксары, 1999. С. 29.

проведения и в стадии предварительного расследования. В связи с этим актуальным представляется вопрос придания проверкам и ревизиям статуса процессуального следственного действия.

Третья форма использования специальных знаний достаточно своеобразна. Предложение о выделении этой группы процессуальных действий в самостоятельную форму вовлечения специалистов в уголовный процесс сформулировано А.А. Эксархопуло¹. По его мнению, речь идет о самостоятельном получении доказательственной информации специалистом по заданию следователя.

Во-первых, это касается ч. 4 ст. 179 УПК РФ, когда при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует и освидетельствование производится врачом, который выступает в данном случае в качестве специалиста.

Во-вторых, предоставление специалисту права самостоятельно собирать доказательства в ситуациях, когда участие не только понятых, но и самого следователя не просто затруднительно, но и не безопасно.² Речь идет об осмотрах для производства, которых необходимы, например, навыки водолаза или альпиниста.

Согласно ст. 179 УПК РФ для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний.

Закон требует, чтобы следователь не присутствовал при освидетельствовании лица другого пола (ч. 4 ст. 179). В этом случае освидетельствование производит врач. Понятые, если они присутствуют при освидетельствовании, должны быть того же пола, что и освидетельствуемый. Необходимо, чтобы следователь разъяснил врачу цель освидетельствования, а по его завершении со слов врача составил протокол освидетельствования, который должен подписать также и врач.

Освидетельствование лица врачом при разнополости следователя и освидетельствуемого лица – это пережиток эпохи, когда судебная экспертиза и осмотр с участием сведущего лица были еще не до конца разделены. Этот порядок, предписанный статьей 351 Устава уголовного судопроизводства 1864 года, механически переносился из одного нормативного акта в другой и был воспроизведен в УПК РФ практически без изменений. Но Устав

¹ Эксархопуло А.А. Указ. Соч. С. 49-50.

² Гончаренко В.И. Научно-технические средства в следственной практике / В.И. Гончаренко. - Киев, 1984 С. 35. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / П.П. Ищенко. - М., 1990, С. 17-18.

уголовного судопроизводства не содержал понятий экспертизы и эксперта, вместо него существовало понятие «осмотра и освидетельствования чрез сведущих лиц вообще» (ст.ст.325–335 УУС) и «осмотра и освидетельствования чрез врачей» (ст.ст.336–352 УУС). Поэтому считать возможным для следователя производить осмотр тела живого человека (что сегодня понимается под освидетельствованием) и оформлять результаты этого следственного действия протоколом, в котором будут зафиксированы сведения со слов специалиста врача представляется методологически неверным. Если считать результатом такого следственного действия протокол, то отличительной чертой этого вида доказательства является то, что в нем отражается ход и результаты проводимого следственного действия. В ч. 2 ст. 180 УПК РФ посвященной протоколу осмотра и освидетельствования предписывается отражать в протоколе «все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре и (или) освидетельствовании в той последовательности, в какой производились осмотр и освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра и освидетельствования». При этом предполагается, что все наблюдалось и фиксировалось в протоколе одним лицом – следователем. Отличительным признаком данного вида доказательств является непосредственность восприятия следственного действия самим следователем.

По мнению А.С. Золотарева, появление между наблюдаемым и наблюдателем посредника в лице специалиста-врача ломает всю конструкцию такого вида доказательства как протокол следственного действия. Определенным оправданием существования норм, аналогичных ч.4 ст.179 УПК РФ он считает исключительную редкость производства освидетельствования с участием врача на практике. За 13 лет собственной следственной практики автору не довелось ни разу встретиться с подобным порядком освидетельствования, не встретив ни одного протокола освидетельствования составленного со слов врача. Автор считает, что идея самостоятельного без участия следователя производства следственного действия изначально неверна. Возложение обязанностей следователя на специалиста, по сути, формирует основания для его последующего отвода согласно ст.ст. 61, 71 УПК РФ¹.

По нашему мнению, в подобных случаях результаты освидетельствования должны не просто заноситься в протокол со слов специалиста, а оформляться в виде заключения, прилагаемого к протоколу. Подобное положение, по нашему мнению, может быть распространено и на те случаи, когда специалист осуществляет по заданию следователя осмотр в местах недоступных непрофессионалу или опасных для непрофессионала (под водой, в забое после взрыва, высоко в горах, в радиоактивной сфере и т.п.). Например, проведение осмотра места происшествия, на АПЛ «Курск» на дне Баренцева моря самими

¹ Золотарев А.С. Формы использования специальных знаний в уголовном процессе / А.С. Золотарев // Из режима функционирования – в режим развития: сборник научных трудов региональной межвузовской научно-практической конференции 23-26 апреля 2007 года. В 2-х частях. Ч I. – Воронеж: ВФ МГЭИ, 2007. - С. 216.

следователями было объективно невозможно. Всю работу по исследованию обстановки места происшествия производили специалисты-водолазы.

Еще одной формой участия специалиста в уголовном судопроизводстве является контроль и запись телефонных и иных переговоров, когда техническую фиксацию контролируемых переговоров по поручению следователя производят сотрудники технических подразделений органов дознания, также выступающих в качестве специалистов.

Следователь не может этого делать в силу организационных и процессуальных причин. Непосредственное восприятие следователем преступных действий или их части превращает его в свидетеля происходящего, что по действующему закону (ст. 61 УПК) является безусловным основанием для его отвода от участия в расследовании уголовного дела.

Следует заметить, что предусмотренный ст. 186 УПК в качестве следственного действия контроль и запись телефонных и иных переговоров и оперативно-розыскное мероприятие по прослушиванию телефонных переговоров, предусмотренное п.10 ст.6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ не просто имеют сходство, но по существу дублируют друг друга¹.

Такой точки зрения придерживаются О.Я. Баев² и С.А. Шейфер³. Формально признающий за контролем и записью переговоров статус следственного действия В.А. Семенцов указывает на неправильное, с точки зрения теории доказательств, закрепление результатов контроля в уголовном деле.

При контроле и записи переговоров в уголовном деле появляются доказательства двух видов: фонограмма (вещественное доказательство) и протокол ее осмотра. Однако статус протокола следственного действия исключает дальнейшее исследование технической записи в режиме вещественного доказательства. Протоколы следственных действий и вещественные доказательства – разные виды доказательств, отличающиеся и по природе объекта-носителя фактических данных, и по процессуальному режиму закрепления. Эти различия нельзя упускать из виду при определении доказательственного значения материалов технической фиксации, прилагаемых к протоколу следственного действия. Поэтому фонограмма переговоров должна рассматриваться лишь как приложение к протоколу, для чего предлагается из текста ч. 8 ст. 186 УПК исключить слова «в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как

¹ Более подробно об этом см. Золотарев А.С. О некоторых ресурсах УПК РФ 2001 года в расследовании организованной преступной деятельности / А.С. Золотарев // Воронежские криминалистические чтения: сб. научн. трудов. Под ред. О.Я.Баева. Вып. 4, 2003. С.118-119.

² Баев О.Я. Об уголовно-процессуальной регламентации контроля и записи переговоров / О.Я. Баев // Проблемы криминалистики и уголовного процесса. - Воронеж, 2006., С.124-130.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. / С.А. Шейфер. - М., 2001, С.63.

вещественное доказательство»¹.

Таким образом, в данном случае следственное действие должно оформляться соответствующим протоколом, обязанность составления которого возложена на следователя, либо на сотрудников органа дознания, действующих по письменному поручению (п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ) следователя и наделенных делегированными следователем правами. Возложение обязанностей следователя на специалиста по сути формирует основания для его последующего отвода согласно ст.ст.61,71 УПК РФ.

Следовательно, установленный ст. 186 УПК РФ порядок закрепления информации считать процессуальной формой участия специалиста в уголовном процессе нельзя, а тенденция расширения возможностей самостоятельного участия специалистов в собирании доказательств в данном случае противоречит не только доктрине, но действующему закону.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- консультативная деятельность специалиста, осуществляемая в устной форме в стадии возбуждения уголовного дела, носит ориентирующий, информационный характер. Такая консультация никогда не может быть облечена в процессуальную форму ввиду отсутствия материального носителя. Совершенно очевидно, что эта деятельность находится за рамками уголовного процесса, в законодательном регулировании не нуждается, применяется по инициативе самого следователя либо на основе ведомственных инструкций;

- уголовно-процессуальном кодексе, в отличие от ранее действовавшего, оставлен только один вид ревизий – ревизия, по результатам которой возбуждено уголовное дело. После внесения в УПК изменений, связанных с введением такого вида (источника) доказательств, как заключение и показания специалиста, можно предположить, что акт ревизии может оформляться заключением специалиста;

- в УПК предусмотрена такая форма участия специалиста в уголовном судопроизводстве как самостоятельное получение доказательственной информации по заданию следователя: когда при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует; а также в ситуациях, когда участие не только понятых, но и самого следователя не просто затруднительно, но и не безопасно. По нашему мнению, в подобных случаях результаты освидетельствования должны не просто заноситься в протокол со слов специалиста, а оформляться в виде заключения, прилагаемого к протоколу;

- по нашему мнению, контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ) нельзя считать процессуальной формой участия специалиста в уголовном процессе, а тенденция расширения самостоятельного участия специалистов в собирании доказательств в данном случае противоречит не только доктрине, но действующему закону.

¹ Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Семенцов. - Екатеринбург, 2006. С. 24-25.

§ 3. ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА – СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В рамках построения правового социального государства проблема преступности несовершеннолетних стоит достаточно остро. Современное российское государство и общество заинтересованы в использовании эффективных уголовно-правовых способов реагирования на преступления несовершеннолетних, а также находятся в поиске наиболее щадящих уголовно-процессуальных форм привлечения несовершеннолетних к ответственности.

С этой целью, по аналогии с рядом зарубежных стран, в последние десятилетия в уголовное судоустройство и судопроизводство Российской Федерации внедрены некоторые элементы института ювенальной юстиции. В настоящее время в своей работе их используют суды Ростовской, Иркутской, Ленинградской, Брянской, Липецкой, Камчатской, Владимирской, Ивановской, Саратовской, Оренбургской, Волгоградской, Московской областей, Еврейской автономной области, Пермского края, Республик Хакасии и Карелии, г. Санкт-Петербурга и Москвы. Согласно информации, поступившей из судов субъектов РФ, ювенальные технологии в сфере правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних применяются в судах 52 субъектов РФ¹.

Институт ювенальной юстиции подразумевает под собой совершенно иное отношение к несовершеннолетнему преступнику, к реагированию на его правонарушения. Л.М. Карнозова отмечает, что ювенальная юстиция предполагает взаимодействие правоохранительных органов с воспитательными, профессионально-гуманитарными, общественными и религиозными структурами с целью решения проблем несовершеннолетнего, попавшего в ситуацию правонарушения². Тем не менее, по мнению исследователей вопросов ювенальной юстиции, в России на сегодняшний день механизм взаимодействия судов с социальными службами как таковой отсутствует, педагогическая защита и социальная коррекция подростков затруднены³. Можно согласиться с Е.М. Тимошиной, что «опыт деятельности ювенальных судов за границей и возможность создания ювенальных судов в России подвергается бурной дискуссии»⁴.

Вместе с тем зарубежные модели ювенальной юстиции в сравнении с

¹ Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. - 2010. - № 4. С. 18 - 22.

² Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М.: Р. Валент, 2010. С. 127.

³ Справка по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. - 2010. - № 6. С. 16.

⁴ Тимошина Е.М. О ювенальных судах в России // Вопросы ювенальной юстиции. - 2012. - № 4. С. 18.

российским уголовным процессом предусматривают более широкое использование неюридических знаний в ювенальном уголовном судопроизводстве. Как полагает Е.В. Марковичева¹, это связано в первую очередь с тем, что «на уровне государственной политики закрепляется приоритет не общеуголовных, а воспитательных и образовательных механизмов воздействия на несовершеннолетних правонарушителей».

Такой подход определяет и специфику производства в ювенальном суде, и пределы исследования личности и социального окружения несовершеннолетнего правонарушителя, и круг специалистов-неюрисов, привлекаемых в ювенальный процесс.

Применительно к российскому уголовному судопроизводству, круг таких специалистов-неюрисов, как правило, ограничен лишь процессуальными фигурами педагога или психолога, процессуальный статус которых УПК РФ четко не определен. Такой же неопределенной, дискуссионной на протяжении 10 лет, остается и фигура специалиста в уголовном процессе².

В таких сложных законодательных условиях для вышеназванных участников уголовного процесса ведется экспериментальное вовлечение в уголовное судопроизводство так называемого социального работника.

Социальный работник – это один из элементов внедрения ювенальных технологий в уголовное судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних, применяемых в судах общей юрисдикции РФ.

В целях повышения воспитательного значения судебного процесса и профилактики рецидива в судах были введены должности помощников судей с функциями социального работника. Деятельность их заключается в сборе юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом для реализации предписаний ст. 421 УПК РФ, а именно:

- 1) в подготовке доклада суду о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания, уровне психического развития, влиянии на него старших по возрасту лиц;
- 2) в использовании для этого формы карты социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя.

Определен и процессуальный статус таких лиц, помощников судей с функциями социального работника. Они привлекаются к участию в деле на основании ст. 58 и 270 УПК РФ, т.е. в качестве специалистов.

Здесь следует согласиться с Е.В. Марковичевой, что «с одной стороны, наблюдается стойкий интерес и теоретиков, и практиков к введению в уголовное судопроизводство данного специалиста» (социального работника). «С другой стороны, введение данной фигуры в уголовный процесс сопряжено с целым рядом трудностей объективного характера, с которыми

¹ Марковичева Е.В. К вопросу об участии социальных работников в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних / Е.В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. - 2013. - № 2. С. 12.

² Савицкая И.Г. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Г. Савицкая. – Владимир, 2012. – 25 с.

нельзя не считаться»¹.

К таким трудностям следует отнести отсутствие достаточной законодательной базы для вовлечения социального работника в производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, неясный процессуальный статус, отсутствие единообразного понимания сущности понятия «социальный работник». Все это ведет к появлению в уголовном процессе еще одной фигуры с неопределенным процессуальным статусом, требующим четкой уголовно-процессуальной регламентации, так же как, педагог, психолог, специалист. В настоящее время более понятными являются направления деятельности социального работника, - это содействие суду при изучении психологических особенностей личности несовершеннолетнего подсудимого, социальной и воспитательной среды подростка, причин и условий совершения им преступления, подготовка доклада суду о личности несовершеннолетнего подсудимого, составление карты социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого (включает в себя совокупность материалов, всесторонне характеризующих подростка).

Карта приобщается к материалам уголовного дела, оглашается в судебном заседании, исследуется всеми участниками процесса. Содержащиеся в карте сведения судья учитывает при принятии решения о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия или о наказании, и в соответствии с положениями ст. 88 УК РФ суд может дать указания органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности.

Вопрос процессуальных прав и обязанностей социального работника, его компетенции остается открытым. На сегодняшний день, в уголовном процессе, такая процессуальная фигура, как социальный работник, отсутствует.

Ввиду отсутствия единого федерального законодательства, практика вовлечения социальных работников в уголовный процесс, в качестве специалистов, в разных субъектах реализуется по-разному.

Так, в Саратовской области выработалась следующая практика. Подготовка карты социального сопровождения, содержащей информацию для суда о личности несовершеннолетнего поручается специалисту системы профилактики, чаще всего специалисту или социальному работнику органов социальной защиты. Специалист системы профилактики или соцзащиты, составивший карту, оглашает ее в судебном заседании, где она подробно исследуется, при этом он может быть допрошен в порядке ст. 58 УПК. Таким образом, показания заносятся в протокол судебного заседания, в котором указывается и процессуальное положение такого лица – специалист.

¹ Марковичева Е.В. К вопросу об участии социальных работников в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних / Е.В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. - 2013. - № 2. С. 12.

Подобный подход с некоторыми особенностями сложился и в ряде других субъектов, например, в Санкт-Петербурге, Магаданской и Иркутской областях. В качестве специалистов для исследования личности несовершеннолетних в судебное заседание вызываются специалисты системы профилактики, психологи, педагоги образовательных учреждений, специалисты комиссии по делам несовершеннолетних, профильных подразделений ОВД, психологи.

В Чувашской республике составление карты социального сопровождения осуществляется с момента возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. Специалисты комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства подростка, по поручению следователя, составленному на основании ст. ст. 38, 73, 421 УПК РФ, предоставляют ему подробную информацию о личности несовершеннолетнего. По окончании расследования карта социального сопровождения, вместе с материалами уголовного дела передается в суд. В судебном заседании карта оглашается, исследуется, приобщается к материалам дела, при необходимости составивший ее специалист может быть допрошен в соответствии со ст. 58 УПК.

В ряде областей, а именно в Брянской, Ленинградской, Липецкой, Ростовской, Свердловской областях, в Камчатском крае, в Республике Карелии, доклад суду о личности несовершеннолетнего на основании карты социального сопровождения готовит помощник судьи с функциями социального работника либо секретарь судебного заседания, с момента поступления уголовного дела в суд. Карта социального сопровождения наполняется информацией из уголовного дела, с несовершеннолетним подсудимым и его родителями могут проводиться беседы. Карта социального сопровождения изучается в судебном заседании в виде характеризующих несовершеннолетнего материалов и приобщается к материалам дела.

В связи с этим возникает вопрос, является ли социальный работник специалистом в процессуальном смысле? Решение данного вопроса имеет прикладное значение, поскольку наделение помощника судьи с функциями социального работника, статусом специалиста означает вывод о наличии у него признаков, предусмотренных ст. 58 УПК РФ.

Если исходить из ст. 58 УПК, предполагается, что социальный работник, привлекаемый в качестве специалиста, это – лицо, обладающее специальными психологическими или педагогическими знаниями, целью которого в данном случае является изучение личности несовершеннолетнего, а также проведение социально-психологического исследования, которое он производит по материалам уголовного дела, и оформляет своим заключением (картой социального сопровождения), которое является доказательством.

Можно ли считать карту социального сопровождения, которую готовит помощник судьи с функцией социального работника заключением специалиста?

По мнению судей, сама по себе карта социального сопровождения доказательством с точки зрения требований ст.ст. 85–88 УПК РФ не является,

а доказательствами могут быть содержащиеся в ней сведения, исследованные судом в судебном заседании, в том числе в форме допроса специалиста (специалистов), привлеченных к сбору информации о несовершеннолетнем. Поскольку ст. 74 УПК РФ предусматривает, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие подлежащих доказыванию обстоятельств при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела (в том числе иные документы), то карта может быть отнесена к иным документам и подлежит приобщению к материалам дела, что не будет противоречить положениям ч. 3 ст. 84 УПК РФ.

Если рассматривать карту социального сопровождения, с точки зрения заключения специалиста, то она содержит помимо сведений о несовершеннолетних преступниках также предложения и выводы по направлению и содержанию индивидуальной профилактической работы, что автоматически подпадает под содержание ст. 80 УПК РФ – заключение специалиста, представленное в письменном виде, в виде суждения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Более того, согласно ст. 80 УПК РФ показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК РФ.

Однако в данном случае такое заключение составляется помощником судьи с функцией социального работника, который не обладает, тем объемом специальных знаний, которые требуются для составления карты социального сопровождения. Остается не ясным, с помощью каких средств и методов социальный работник должен осуществлять помощь судье в исследовании личности несовершеннолетнего или лично осуществлять социально-психологическое исследование в отношении несовершеннолетнего, а также каковы пределы данного исследования и его нормативные основания.

В связи с этим, в настоящее время, до наполнения соответствующим содержанием понятия «социальный работник» применительно к нуждам уголовного судопроизводства, рациональнее было бы назначать в соответствии со ст. 196, 201 УПК РФ судебную комплексную экспертизу, тем более в соответствии со ст. 80 и 205 УПК РФ, эксперта можно допросить для разъяснения данного им заключения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования и анализа проблемных аспектов участия специалиста в уголовном судопроизводстве, считаем необходимым, сделать основные теоретические выводы, а также внести рекомендации, направленные на совершенствование и доработку ряда недостаточно эффективных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, касающихся применения специальных знаний.

1. Полагаем, что юридические знания могут быть специальными. Привлечение специалиста-юриста возможно в случае, когда для установления истины по уголовному делу необходимы разъяснения точного смысла той или иной нормы с применением специальных юридических знаний, которыми не обладают орган доказывания, дознаватель, следователь, суд. Эти специфические юридические знания, безусловно, должны касаться сфер, лежащих вне традиционных пределов деятельности органов уголовного судопроизводства, так как следователи, дознаватели, надзирающие за ними прокуроры, судьи, рассматривающие уголовные дела, профессионально обязаны разбираться в тех отраслях права, нормами которых они руководствуются, принимая решения в пределах предоставленных полномочий, а также в тех нормах, которыми регламентирована их собственная деятельность.

2. По нашему мнению, следует сформулировать классификацию форм участия специалиста в уголовном судопроизводстве, критерием которой является регламентация той или иной формы уголовно-процессуальным законодательством.

Процессуальными формами участия специалиста в уголовном судопроизводстве являются:

- участие специалиста в следственных действиях и судебном разбирательстве для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов;

- применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела;

- постановка вопросов эксперту;

- разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию;

- подготовка специалистом заключений (п.3 ст.80 УПК РФ);

- допрос специалиста для разъяснения им своего мнения, высказанного в заключении, либо для выяснения обстоятельств, требующих специальных познаний (п.4 ст.80 УПК РФ);

- производство специалистом самостоятельно процессуальных действий по заданию следователя (например, освидетельствования лиц другого пола (ч. 4 ст.179 УПК РФ);

К непроцессуальным формам участия специалиста следует отнести:

- производство специалистом документальных проверок, ревизий;

- производство исследований документов, предметов, трупов по требованию органа дознания, следователя, руководителя следственного органа

(ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

- консультационную деятельность специалиста.

При этом, такие формы участия специалиста как производство документальных проверок, ревизий; исследований документов, предметов, трупов по требованию органа дознания, следователя, руководителя следственного органа – требуют дальнейшей уголовно-процессуальной законодательной регламентации.

3. В результате проведения исторического анализа автор приходит к выводу, что институт сведущих лиц прошел достаточно долгий период становления, который условно можно подразделить на несколько этапов. Действующий УПК РФ, с одной стороны, является закономерным продолжением традиций, заложенных еще в дореволюционном законодательстве России, а с другой – отражает современный уровень научных достижений в области специальных знаний.

В настоящее время развитие института сведущих лиц пошло по пути дальнейшей дифференциации и совершенствования каждого из направлений деятельности лиц, обладающих специальными знаниями, – специалистов и экспертов.

4. Перспективным на наш взгляд, является использование помощи специалиста-психолога при производстве допроса с последующей дачей заключения. Круг задач, помощь в решении которых способен оказать специалист-психолог, довольно обширен. Это и задачи, связанные с определением либо оперативной корректировкой тактики проведения допроса, и задачи, связанные с оказанием содействия следователю в оценке достоверности полученных показаний с учетом поведения лица на допросе и т.д. С этой целью возможно использование специальных технических средств (например, видеоаппаратуры), с помощью которых на основании анализа видеоматериалов допроса специалистом может быть проведено исследование с последующей дачей заключения. С целью дачи заключения, специалист может приглашаться и для участия в других следственных действиях. Например, при следственном эксперименте, когда получены достаточно сложные результаты, требующие специальных знаний, квалифицированные пояснения специалиста могут облекаться в форму заключения.

5. Привлечение специалиста для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, представляет собой одну из разновидностей процессуальной консультационной деятельности специалиста – консультирование сторон (обвинения, защиты) и суда.

6. Полагаем, что показания специалиста – это равноценная заключению специалиста форма использования его специальных знаний. Показания – это сведения, которые специалист может сообщить на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, разъяснения своего мнения и без предварительной мыслительной деятельности, анализа соответствующих источников, производства необходимых расчетов и т.д. Предмет допроса специалиста не ограничивается предметом представленного заключения.

Буквальное толкование нормы свидетельствует о том, что разъяснение своего мнения на базе имеющегося у него багажа специальных знаний специалист может дать по любым обстоятельствам, когда в этом возникла необходимость, а не только по поводу своего заключения. Специалист может быть привлечен для оказания помощи и при отсутствии требования о даче заключения.

7. В соответствии с УПК РФ специалист в своем заключении излагает суждение. Мы считаем, что суждение специалиста – это результат исследования им конкретных объектов (предметов, документов, места происшествия и т.п.) для решения вопросов в области специальных знаний, интересующих стороны и суд. Полагаем, что заключение специалиста следует считать результатом проведенного им исследования, если таковое проводилось, однако по определенным вопросам суждение может быть высказано и без проведения исследований на основе профессиональных знаний специалиста.

8. Дискуссионным является вопрос отграничения исследования, проводимого экспертом, от исследования, проводимого специалистом.

Представляется, что данный вопрос можно решить, разграничив исследования специалиста от исследований эксперта по таким критериям как объем исследования и уровень решаемых задач.

По нашему мнению, такое деление напрямую связано с предметом исследования, который определяется исходя из важности оперативного исследования. В связи с этим:

- к исключительной компетенции эксперта принадлежит идентификационное исследование на уровне индивидуального тождества;

- к компетенции эксперта и специалиста следует относить все диагностические исследования, а также идентификацию на уровне родового тождества в оговоренных случаях.

Поддерживая в целом позицию А.В. Кудрявцевой и Т.В. Аверьяновой, полагаем, что не все идентификационные исследования должны быть отнесены к исключительной компетенции эксперта, а лишь идентификация на уровне индивидуального тождества.

9. Заключение специалиста следует рассматривать не в качестве «альтернативной» экспертизы, а в качестве альтернативного заключения сведущего лица. С точки зрения тактики стороны защиты, заключение специалиста является альтернативой, контраргументом судебной экспертизе, однако по форме таковой не является, т.к. судебная экспертиза в уголовном процессе имеет строгую процессуальную регламентацию.

10. Полагаем, что положение о применении специалистом технических средств в исследовании материалов уголовного дела является перспективным направлением в развитии института специальных знаний. Практика обращения к специалистам для оценки качества расследования и исследования уголовных дел по материалам может положительно повлиять на своевременное исправление допускаемых следователями, прокурорами, судьями ошибок, а также окажет профилактическое действие даваемых специалистами оценок.

11. Роль специалиста при решении вопросов, связанных с назначением судебной экспертизы и оценкой заключения эксперта, представляется одной из перспективных форм его деятельности. Заключение специалиста может быть необходимым для оказания помощи дознавателю, следователю, прокурору или суду для объективной и правильной оценки результатов судебной экспертизы. Известно, что участники уголовного процесса нередко испытывают трудности при оценке заключений экспертов, особенно в части примененных методов исследования и обоснованности и достоверности выводов эксперта. В этих случаях ознакомление специалиста с заключением судебной экспертизы и на этой основе представление дознавателю, следователю, прокурору и суду своего заключения может оказать неоценимую помощь. В дальнейшем оно может в существенной степени способствовать адекватной и объективной оценке экспертного заключения и быть основанием для назначения повторной, дополнительной или комплексной экспертизы.

12. Консультативная деятельность специалиста, осуществляемая в устной форме в стадии возбуждения уголовного дела, носит ориентирующий, информационный характер. Такая консультация не может быть облечена в процессуальную форму ввиду отсутствия материального носителя. Эта деятельность находится за рамками уголовного процесса, в законодательном регулировании не нуждается, применяется по инициативе самого следователя либо на основе ведомственных инструкций.

13. В уголовно-процессуальном кодексе, в отличие от ранее действовавшего, оставлен только один вид ревизий – ревизия, по результатам которой возбуждено уголовное дело. После внесения в УПК изменений, связанных с введением такого вида (источника) доказательств, как заключение и показания специалиста, можно предположить, что акт ревизии может оформляться заключением специалиста. Участие специалистов не меняет доказательственного значения актов проверок, ревизий как документов. Если же результаты работы специалиста при этом оформлены отдельным документом в виде заключения специалиста, то оно является самостоятельным доказательством. При сомнении в достоверности оно может быть подвергнуто судебно-экспертному исследованию.

В УПК РФ содержится прямое указание на использование проверок и ревизий только на стадии возбуждения уголовного дела. Между тем существует потребность их проведения и в стадии предварительного расследования. В связи с этим актуальным представляется вопрос придания проверкам и ревизиям статуса процессуального следственного действия.

14. В УПК РФ предусмотрена такая форма участия специалиста в уголовном судопроизводстве, как самостоятельное получение доказательственной информации по заданию следователя. Представляется, что в подобных случаях результаты освидетельствования должны не просто заноситься в протокол со слов специалиста, а оформляться в виде заключения, прилагаемого к протоколу. Подобное положение может распространяться также на случаи, когда специалист осуществляет по заданию следователя осмотр в недоступных непрофессионалу или опасных для непрофессионала

местах, например, под водой, в забое после взрыва, высоко в горах, в радиоактивной сфере и т.п.

15. По нашему мнению, контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ) нельзя считать процессуальной формой участия специалиста в уголовном процессе. Возложение обязанностей следователя на специалиста, по сути, формирует основания для его последующего отвода согласно ст. 61, 71 УПК РФ, а тенденция расширения возможностей самостоятельного участия специалистов в собирании доказательств в данном случае противоречит не только доктрине, но и действующему закону.

Представляется, что выводы и предложения, сделанные автором в работе, могут быть использованы при дальнейшей теоретической разработке проблем участия специалиста в российском уголовном судопроизводстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Официальные документы и нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).
5. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).
6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон 31.05.2001 № 73-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).
8. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ: принят Гос. Думой 5 июля 1995 (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).
9. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят Гос. Думой 28 января 2011 (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>

- (дата обращения 27.08.2018).
10. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31.08.1966 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).
 11. Об организации бюро государственных бухгалтеров-экспертов при Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции РСФСР и при местных органах рабоче-крестьянской инспекции: постановление СНК РСФСР от 26 ноября 1927 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).
 12. Об организации бюро бухгалтерской экспертизы: постановление СНК СССР от 2 августа 1937 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).
 13. О Повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 1 июня 1993 г. № 26. Текст официально опубликован не был.
 14. Об утверждении инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений: приказ МВД РФ от 20 июня 1996 г. № 334. Текст официально опубликован не был.

Материалы следственной и судебной практики

15. О работе следователей-криминалистов следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в 2014 году / Аналитическая справка // Документ официально опубликован не был.
16. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).
17. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.08.2018).
18. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. - 2010. - № 4.
19. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. – № 6.

Монографии, учебники, учебные пособия

20. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. - М., 2008. – 480 с.
21. Александров А.С. Судебные доказательства и доказывание по уголовным делам / А.С. Александров, А.Н. Стуликов. - Н. Новгород, 2002. – 212 с.
22. Арсеньев В.Д. Использование специальных познаний при установлении фактических обстоятельств дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заболоцкий. – Красноярск, 1986. – 160 с.
23. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие / О.Я. Баев. – М., 2003. – 430 с.
24. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М., 2005. – 527 с.
25. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. - М., 1988. – 303 с.
26. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М., 2000. – 334 с.
27. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А.В. Белоусов. – М, 2001. – 175 с.
28. Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве / Б.М. Бишманов. – М., 2003. – 224 с.
29. Бразоль Б.Л. Очерки по следственной части. История. Практика. – Петроград, 1916. – 265 с.
30. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею / Е.Ф. Буринский. М., 2002. – 413 с.
31. Быховский И.Е. Осмотр места происшествия / И.Е. Быховский. – М., 1973. – 223 с.
32. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: Учебное пособие / Под ред. И. Н. Кожевникова. – М, 1995. – 203 с.
33. Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы / А.И. Винберг. - М., 1949. – 152 с.
34. Винберг А.И. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская. - Волгоград. 1979. – 209 с.
35. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула, 2000. – 462 с.
36. Голунский С.А. Криминалистика. Кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений: учебник для слушателей правовых вузов / С.А. Голунский. - М., 1935. – 371 с.
37. Гончаренко В.И. Научно-технические средства в следственной практике / В.И. Гончаренко. – Киев, 1984. – 212 с.
38. Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы / А.В. Дулов. – Минск, 1969. – 188 с.

39. Еникеев М.И. Психология осмотра места происшествия / М.И. Еникеев, Э.А. Черных. – М., 1994. – 95 с.
40. Ефимичев С.П. Следственный осмотр / С.П. Ефимичев, Н.И. Кулагин, А.Е. Ямпольский. – Волгоград, 1983. – 156 с.
41. Закатов А.А. Использование научно-технических средств и специальных познаний в расследовании преступлений / А.А. Закатов, Ю.Н. Оропай. – Киев, 1980. – 104 с.
42. Зинин А.М. Судебная экспертиза: Учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М., 2002. – 320 с.
43. Зубрикова И.С. Опыт использования полиграфных устройств в ходе предварительного расследования уголовных дел / И.С. Зубрикова // Криминалистика. XXI век / Под ред. И.П. Карлина. – Т. 2. – М., 2001. – 320 с.
44. Зуев Е. И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях / Е.И. Зуев. – М., 1973. – 93 с.
45. Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю / Е.И. Зуев. – М., 1975. – 41 с.
46. Иностранные слова: словарь-минимум / Под ред. проф. И.А. Стернина. – Воронеж. – 2001. – 22 с.
47. Гусев Л.Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг.: сборник документов / Л.Н. Гусев; Под ред. С.А. Голунского. – М., 1955. – 635 с.
48. Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления / П.П. Ищенко. – М., 1994. – 56 с.
49. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / П.П. Ищенко. – М., 1990. – 98 с.
50. Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа / Л.М. Карнозова. – М.: Р. Валент, 2010. – 480 с.
51. Колмаков В.П. Следственный осмотр / В.П. Колмаков. – М., 1969. – 196 с.
52. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе: уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / Рос. федер. центр судебной экспертизы при МЮ РФ; под ред. В.Ф. Орловой. – М., 2004. – 191 с.
53. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Н. Башкатов [и др.]. – М., 2007. – 717 с.
54. Кони А.Ф. Отцы и дети Судебной реформы / А.Ф. Кони. – М., 2003. – 348 с.
55. Копнин, П.В. Введение в марксистскую гносеологию / П.В. Копнин. – Киев, 1966. – 288 с.
56. Крылов И.Ф. Очерки криминалистики и криминалистической экспертизы / И.Ф. Крылов. – Л., 1975. – 188 с.
57. Лазарева Л.В. Теория и практика использования специальных знаний (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): монография / Л.В. Лазарева; Владим. юрид. ин-т, каф. уголовно-процес. права. – Владимир, 2009. – 112 с.
58. Лисиченко В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. – Киев, 1987. – 100 с.

59. Лютынский А.М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы / А.М. Лютынский. - М., 2008. – 152 с.
60. Кондаков Н.И. Логический словарь - справочник / Н.И. Кондаков. – М., 1975. - 720 с.
61. Махов В.И. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.И. Махов. - М, 2000. – 296 с.
62. Мельникова Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях / Э.Б. Мельникова. - М., 1964. – 87 с.
63. Мысловский Е.Н. Ревизия как источник доказательства в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие для следователей / Е.Н. Мысловский. - Чебоксары, 1999. – 112 с.
64. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2007. – 912 с.
65. Обнаружение, фиксация и изъятие следов. Справочник для следователей и оперативных работников ОВД / Под ред. Зуева Е. И. – М., 1965. – 142 с.
66. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1988. – 896 с.
67. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам / Ю.К. Орлов. - М., 1995. – 64 с.
68. Осмотр места происшествия. Справочник следователя / Под ред. А.А. Леви. - М., 1982. – 270 с.
69. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. – М., 1964. – 191 с.
70. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – М., 1913. – 328 с.
71. Предварительные криминалистические исследования следов на месте происшествия. – М., 1987. – 142 с.
72. Расследование преступлений против личности: учеб. Пособие / Под ред. О.Я. Баева / автор главы В.Н. Карагодин // Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1998. – 240 с.
73. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник / В.В. Романов. - М., 2005. – 488 с.
74. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. / Устав уголовного судопроизводства. Т.8. – М., 1991. – 495 с.
75. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе / Е.Р. Россинская. – М., 2006. – 656 с.
76. Сапожников Ю.С. Предисловие к монографии А.М. Гамбург. Судебно-медицинская экспертиза самоповреждений / Ю.С. Сапожников. – Киев, 1946. – 232 с.
77. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Сахнова. – М., 2000. – 365 с.
78. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 1961-1996 / Верховный суд РФ. – М., 1997. – 414 с.
79. Сборник постановлений пленума Верховного суда СССР, 1924–1977: В 2 ч. - Ч. 2. – М., 1978. – 527 с.

80. Селиванов Н.А. Привлечение специалиста к расследованию / Н.А. Селиванов. – М., 1973. – 92 с.
81. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е.В. Селина. – М., 2002. – 144 с.
82. Сергеев Л.А. Ревизия при расследовании преступлений / Л.А. Сергеев. – М., 1969. – 101 с.
83. Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Учебное пособие для вузов / П.Т. Скорченко. – М., 1999. – 272 с.
84. Скрыпников Л.И. Психолого-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений / Л.И. Скрыпников // Криминалистика. XXI век / Под ред. И.П. Карлина. – Т. 2. – М., 2001. – 320 с.
85. Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел / В.А. Снетков. – М., 2001. – 136 с.
86. Сорокотягин И.Н. Использование специальных познаний при расследовании преступлений: Учеб. Пособие / Под ред. Ф.В. Глазырина. Свердловск, 1978. – 84 с.
87. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В.Д. Спасович. – М., 2001. – 93 с.
88. Судебные речи известных русских юристов: Сб. / Отв. ред. М. М. Выдря. 2-е изд., испр. и доп. М., 1957. – 687 с.
89. Сырков С.М. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия / С.М. Сырков, А.В. Фефилачев. – М., 1986. – 145 с.
90. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов / Под ред. С.С. Алексеева, В.М. Корельского. – М., 1998. – 558 с.
91. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Жогина Н.В. М., 1973. – 735 с.
92. Теория и практика судебной экспертизы: Сб. / Е.И. Галяшина [и др.]. – СПб, 2003. – 697 с.
93. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, А.М. Зинин, Е.И. Галяшина. – М., 2009. – 384 с.
94. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004. – 795 с.
95. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебное пособие / Н.Г. Шурухнов. – М.: Юристъ, 2002. – 639 с.
96. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1986. – 588 с.
97. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю. П. Титова, О.И. Чистякова. – М., 1990. – 478 с.
98. Чельцов М.А. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе / М.А. Чельцов, Н.В. Чельцова. – М., 1954. – 118 с.
99. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – М., 1951. – 512 с.
100. Черенков А.М. Экспертно-криминалистическое обеспечение

- раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в условиях мегаполиса / А.М. Черенков. – М., 1999. – 156 с.
101. Шапиро Л.Г. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов / Под ред. В.В. Степанова. – Саратов, 2001. – 144 с.
102. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М., 2001. – 206 с.
103. Шиканов В.И. Использование специальных познаний / В.И. Шиканов. – Иркутск, 1976. – 146 с.
104. Щегловитов С.Г. Судебные Уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. Издание третье, исправленное, дополненное и переработанное. СПб., 1887. – 398 с.
105. Эйсман А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование) / А.А. Эйсман. – М., 1967. – 190 с.
106. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела / А.А. Эксархопуло – СПб, 2005. – 280 с.
107. Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика / И.Н. Якимов. – М., 1929. – 468 с.

Статьи, лекции, диссертации, авторефераты диссертаций

108. Аверьянова Т.В. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве / Т.В. Аверьянова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 261–264.
109. Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности / Т.В. Аверьянова // Вестн. криминалистики / Отв. ред. А. Г. Филиппов. – М., 2001. - Вып. 2. - С. 33-36.
110. Александров А.С. Допрос эксперта и специалиста в ходе судебного следствия по уголовному делу / А.С. Александров // Уголовное судопроизводство. – 2005. – № 1. – С. 42–43.
111. Анненков С.И. Использование следователем «полевой» криминалистики / С.И. Анненков // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Межвуз. сб. научн, тр. Вып. 9. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. – 1994. – С. 139–140.
112. Ароцкер Л.Е. Права, обязанности и роль специалистов при производстве следственных и судебных действий / Л.Е. Ароцкер // Вопросы криминалистики. М., 1962. Вып. 6–7. – С. 53–55.
113. Асташов М. А. Использование специальных знаний при осмотре места взрыва / М.А. Асташов // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов. – Вып. 10 / Под ред. О.Я. Баева. – Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2008. – С. 28–40.
114. Багмет А. М. Актуальные вопросы применения криминалистической техники для получения информации, содержащейся в мобильных электронных устройствах / А.М. Багмет, С.Ю. Скобелин // Вестник

- криминалистики. – 2012. – Вып. 4 (48). – С. 9–14.
115. Багмет А. М. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие / А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин // *Право и кибербезопасность*. – 2013. – № 2. – С. 22–27.
116. Баев О.Я. Об уголовно-процессуальной регламентации контроля и записи переговоров / О.Я. Баев // *Проблемы криминалистики и уголовного процесса*. – Воронеж, – 2006. – С. 124–130.
117. Белкин, А.Р. Проблемы участия эксперта и специалиста в процессе исследования доказательств / А.Р. Белкин // *Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов*. – Вып. 5 / Под ред. О.Я. Баева. – Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2004. – С. 40–47.
118. Бестаев А.О. Представление и исследование в уголовном суде заключения специалиста, полученного защитником на договорной основе в ходе досудебного производства / А.О. Бестаев // *Российский судья*. – 2007. - № 5. - С. 22-24.
119. Бирюков П.Н. К вопросу об использовании правовой (юридической) экспертизы в уголовном судопроизводстве / П.Н. Бирюков, П.В. Донцов // *Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов*. – Вып. 5 / Под ред. О.Я. Баева. – Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та. - 2004. - С. 48-51.
120. Бризицкий А. Материалы уголовного дела и судебные доказательства / А. Бризицкий, В. Зажицкий // *Советская юстиция*. - 1977. - № 21. - С. 23-25.
121. Бунова И.И. Использование специальных знаний переводчиком в уголовном судопроизводстве / И.И. Бунова // *Российский следователь*. – 2010. - № 16. – С. 4-6.
122. Быков В.М. Заключение специалиста / В.М. Быков // *Законность*. – 2004. - № 9. - С. 21-24.
123. Верещагина А.В. Институт специалиста в УПК РФ / А.В. Верещагина // *Уголовный процесс*. – 2007. - № 3. - С. 86-90.
124. Вехов В.Б. Особенности организации и тактика осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / В.Б. Вехов // *Российский следователь*. - 2004. - № 7. - С. 2-4.
125. Винберг А. И. Специалист в процессе предварительного расследования / А.И. Винберг // *Социалистическая законность*. - 1961. - № 3. С. 31-34.
126. Вицин С. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве / С. Вицин // *Российская юстиция*. - 2003. - № 6. – С. 56-58.
127. Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 /А.Ф. Волынский. - М., 1999. – 432 с.
128. Воробьев П. Процессуальный статус специалиста: нужны разъяснения Пленума Верховного Суда / П. Воробьев // *Законность*. – 2005. – № 11. - С. 34-36.
129. Галяшина Е. Назначение фоноскопической экспертизы и оценка

- экспертного заключения в уголовном процессе / Е. Галяшина // Закон. - 2001. - № 5. – 134 - 142.
130. Гришина Е.П. Консультативно-справочная деятельность специалиста как форма использования специальных знаний в производстве по уголовным делам / Е.П. Гришина, С.А. Саушкин // Российский судья. – 2006. - № 6. - С. 31-32.
131. Гришина Е.П. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста / Е.П. Гришина, С.А. Саушкин // Российский следователь. - 2005.- № 8. - С. 16-19.
132. Гришина Е.П. Совершенствование нормативно-правового регулирования вопросов участия специалиста в уголовном судопроизводстве России / Е.П. Гришина // Российский следователь. – 2005. - № 10. - С. 11-13.
133. Гришина Е.П. Специалист как сведущее лицо и участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве / Е.П. Гришина, И.В. Абросимов // Современное право. – 2005. - № 8. - С. 52-55.
134. Громов Н. Заключение эксперта как источник доказательств / Н. Громов // Законность. - 1997. - № 9. - С. 42-44.
135. Егоров, Н. Частные случаи допустимости заключения эксперта / Н. Егоров // Уголовное право. - 2004. - № 2. - С. 94-95.
136. Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве: (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Н. Еремин. – Краснодар, 2004. – 208 с.
137. Зайцева Е. К вопросу о заключении специалиста / Е.К. Зайцева // Уголовный процесс. – 2006. - № 4. - С. 75-78.
138. Зернов С.И. Заключение специалиста как новый вид судебных доказательств / С.И. Зернов // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. М., 2004. – С. 15-18.
139. Золотарев А.С. К вопросу об основаниях привлечения к участию в уголовном деле эксперта и специалиста / А.С. Золотарев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2006. - № 2 (2). - С. 115-117.
140. Золотарев А.С. О некоторых ресурсах УПК РФ 2001 года в расследовании организованной преступной деятельности / А.С. Золотарев // Воронежские криминалистические чтения: сб. научн. трудов. Под ред. О.Я. Баева. Вып. 4. - 2003. - С.118-119.
141. Золотарев А.С. Формы использования специальных знаний в уголовном процессе / А.С. Золотарев // Из режима функционирования – в режим развития: сборник научных трудов региональной межвузовской научно-практической конференции 23-26 апреля 2007 года. В 2-х частях. Ч I. – Воронеж: ВФ МГЭИ, 2007. - С. 214-218.
142. Зуев Е.И. О понятии специальных познаний в уголовном процессе / Е.И. Зуев // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы

- (материалы научной конференции, декабрь 1969). - М., 1969, Вып.1 - С. 74-77.
143. Зуев С. В. Электронное копирование информации – регламентация в УПК / С.В. Зуев // Законность. 2013. - № 8. - С. 22 – 23.
144. Зуев С. В. Электронное копирование информации и снятие информации с технических каналов связи как новые следственные действия / С.В. Зуев // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. - 2009. - № 1(1). - С. 25 - 28.
145. Иванов Ю.В. Процессуальные вопросы проведения обыска при расследовании преступлений, совершенных осужденными в ИУ / Ю.В. Иванов // Гарантии прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Свердловск, 1975. С. 83 - 87.
146. Исаева Л. Зарождение экспертизы в российском уголовном судопроизводстве / Л. Исаева // Законность. - 2004. - № 3. - С. 46-51.
147. Карпович Г. Б. Возникновение и развитие института вещественных доказательств в дореволюционной России / Г.Б. Карпович // Советская криминалистика на службе следствия: Вып. 6. М. - 1955. - С. 73-76.
148. Карякин Е.А. Состязательность при назначении и производстве экспертиз в уголовном судопроизводстве / Е.А. Карякин. Материалы круглого стола // Российский юридический журнал. – 2007. - № 3 (55).- С. 126-127.
149. Колдин В.Я. Структура уголовно-процессуального доказывания и криминалистическая идентификация / В.Я. Колдин // Вопросы судебной экспертизы. - Баку, 1971. - Вып. 12. - С. 72-80.
150. Колдин В.Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания / В.Я. Колдин // Сов. государство и право. - 1974. - № 11. - С. 86-91.
151. Комаринец Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности / Б.М. Комаринец // Проблемы судебной экспертизы: Судебные трасологическая и баллистическая экспертизы: Сб. 3. М., - 1961. - С. 12-14.
152. Комиссаров В.И. Обыск - сущность и явление в криминалистической тактике / В.И. Комиссаров // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. – Вып.11/ под. ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. - № 11. - С. 203-212.
153. Корниенко Н.Л. Теория и практика предварительных криминалистических исследований вещественных доказательств: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.Л. Корниенко. – М., 1976. – 25 с.
154. Корсаков К.А. Проблемы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве / К.А. Корсаков // Криминалистический вестник. СПб. - 2003. - Вып. 2. - С. 43-45.
155. Корухов Ю. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе / Ю. Корухов // Законность. - 2000. - № 1. - С. 27-29.
156. Кочетыгова Н. При рассмотрении дел с участием коренных малочисленных народов необходимо привлечение специалиста-этнографа /

- Н. Кочетыгова // Российская юстиция. - 2002. - № 3. - С. 46-48.
157. Кочубей А.В. Расширение возможностей использования результатов предварительного исследования в уголовном процессе / А.В. Кочубей, И.В. Макогон // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 2-й Всерос. науч.-практич. конференции по криминалистике и судебной экспертизе 1-3 марта 2004 г. В 3 т. Т. 1. - М., 2004. - С. 86-89.
158. Крылов И.Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / И.Ф. Крылов. - Л., 1966. - 43 с.
159. Кубицкий Ю.М. Должен ли эксперт расширять круг поставленных ему вопросов? / Ю.М. Кубицкий // Инф. Бюллетень Всесоюзного института юридических наук. М., - 1935. - № 2. - С. 25-26.
160. Кудрявцева А.В. Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе / А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц // Российская юстиция. - 2003. - № 1. - С. 36-38.
161. Кудрявцева А.В. Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста / А.В. Кудрявцева // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г: В 2 ч. - Екатеринбург. - 2005. Ч. 1. - С. 485-489.
162. Куликов А.В. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России / А.В. Куликов, А.А. Новиков // Уголовное право и процесс. - 2007. - № 1. - С. 32-34.
163. Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Л.В. Лазарева. - Владимир, 2011. - 43 с.
164. Лазарева Л.В. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве / Л. Лазарева // Уголовный процесс. - 2006. - № 3. - С. 74-78.
165. Лапшин В.Е. Место происшествия как объект экспертного исследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Е. Лапшин. - Н.Новгород, 2003. - 28 с.
166. Леви А. Вопросы, требующие решения / А. Леви // Социалистическая законность. - 1982. - № 3. - С. 53-54.
167. Левченко О.В. Уголовно-процессуальное познание и его роль в установлении истины по делу / О.В. Левченко // Государство и право. - 2003. - № 4. - С. 70-73.
168. Лившиц В. Процессуальный гуманизм и инквизиция / В. Лившиц, Л. Прошкин // Социалистическая законность. - 1990. - № 3. - С. 38-41.
169. Любарский М. Г. Об оценке заключения эксперта в судебном разбирательстве / М.Г. Любарский // Вопросы судебной экспертизы: Сб. 4. - 1968. - С. 16-19.
170. Майлис Н.П. Проблемы законодательного регулирования участия

- специалиста в уголовном судопроизводстве / Н.П. Майлис // Сб. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, проблемы практической реализации. - Сочи-Краснодар, 2002. - С. 96-97.
171. Марковичева Е.В. К вопросу об участии социальных работников в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних / Е.В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. - 2013. - № 2. - С. 11-15.
172. Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Н. Махов. - М., 1972. - 28 с.
173. Махов В.П. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / В.П. Махов. - М., 1983. - 427 с.
174. Нестеров А.В. Концептуальные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Нестеров. - М. 2001. - 275 с.
175. Овсянников И. Заключение и показания специалиста / И. Овсянников // Законность. - 2005. - № 7. - С. 32-35.
176. Олиндер Н.В. Типичные способы совершения преступлений с использованием электронных платежных средств и систем / Н.В. Олиндер // Эксперт-криминалист. - 2014. - № 1. С. 13-15.
177. Орлов Ю.К. Специалист - это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела / Ю.К. Орлов // Российская юстиция. - 2003. - № 4. - С. 36-37.
178. Пампушко И.П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.П. Пампушко. - М., 1996. - 26 с.
179. Пастухова В.В. Заключение специалиста как источник доказательств в уголовном судопроизводстве / В.В. Пастухова, В.П. Хрусталева // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Сб. научных трудов. Саратовский юрид. институт МВД России. - Саратов.- 2005. - С. 61-69.
180. Россинская Е.Р. Законодательное регулирование назначения и производства судебной экспертизы / Е.Р. Россинская // Закон. - 2003. - № 3. - С. 3-9.
181. Россинская Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, по делам об административных правонарушениях) / Е.Р. Россинская // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. - Екатеринбург. - 2002. - С. 119-123.
182. Россинская Е.Р. К вопросу об отнесении знаний, используемых в судопроизводстве к специальным / Е.Р. Россинская // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов. - Вып. 6 / Под ред. О.Я. Баева. - Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та. - 2005. - С. 193-202.
183. Россинская Е.Р. Реалии и перспективы использования специальных знаний по новому УПК / Е.Р. Россинская // Материалы Международной

научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания».- М., 2004. – С. 210-219.

184. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве / Е.Р. Россинская // Журн. рос. права - М., 2001. - С 33-36.
185. Румянцева И.В. Состязательность при назначении и производстве экспертиз в уголовном судопроизводстве. Материалы круглого стола / И.В. Румянцева // Российский юридический журнал. – 2007. - № 3 (55). - С. 126-127.
186. Савицкая И.Г. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Г. Савицкая. – Владимир, 2012. – 240 с.
187. Саксин С.В. Процессуальные и криминалистические проблемы совершенствования деятельности специалиста на предварительном следствии: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.В. Саксин. – Владивосток, 2006. - 22 с.
188. Селиванов Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений / Н.А. Селиванов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 7. М.: Изд-во Юрид. лит., - 1968. - С. 121-123.
189. Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Селина. - Краснодар, 2003. – 44 с.
190. Селина Е.В. Состязательность в применении специальных познаний по уголовным делам / Е.В. Селина // Российская юстиция. - 2003. - № 3. – С. 48-49.
191. Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Семенцов. - Екатеринбург, 2006. – 58 с.
192. Смирнов Л. В. Вероятность и достоверность, как гносеологические характеристики знания / Л.В. Смирнов // Вопросы гносеологии, логики и методологии научного исследования. - Л., - 1972. - С. 29-32.
193. Смородинова А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Г. Смородинова. - Саратов, 2002. – 226 с.
194. Соколовский З.М. Понятие специальных знаний (к вопросу о назначении экспертизы) / З.М. Соколовский // Криминалистика и судебная экспертиза. - Респ. межведомств, науч.-метод. сб. Вып. 6. - Киев, 1969. - С. 200-203.
195. Соловьев А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ / А. Соловьев // Уголовный процесс. - 2007. - № 2. - С. 95-99.
196. Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дис. ... докт.

- юрид. наук: 12.00.09 / И.Н. Сорокотягин. - Екатеринбург, 1992. – 396 с.
197. Степанов В.В. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве / В.В. Степанов, Л.Г. Шапиро // Вестник криминалистики. - 2004. - № 4. - С. 4-15.
 198. Степанов В.В. Показания специалиста в уголовном судопроизводстве / В.В. Степанов, Л.И. Шапиро // Уголовный процесс. – 2005. № 4. С. 81-84.
 199. Темираев О. Компетенция специалиста / О. Темираев // Законность. – 2005. – № 6. - С. 39 - 40.
 200. Тимошина Е.М. О ювенальных судах в России / Е.М. Тимошина // Вопросы ювенальной юстиции. - 2012. - № 4. - С. 17-20.
 201. Тхакумачев Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Б.Ю. Тхакумачев. – Нальчик, 2005. - 29 с.
 202. Ушаков А.Ю. О понятии специалиста в уголовном судопроизводстве России / А.Ю. Ушаков // Российский следователь. - 2008. - № 9. - С. 8-9.
 203. Хитрова О.В. Заключение и показания эксперта и специалиста: конкуренция доказательств? / О.В. Хитрова // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства России на современном этапе: Сборник тезисов докладов и сообщений на Всероссийской научно-практической конференции (8 - 9 декабря 2004 г.). Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2004. - С. 32-33.
 204. Хмелева А.В. Некоторые вопросы криминалистического обеспечения раскрытия убийств, сопряженных с расчленением трупов / А.В. Хмелева // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов. Вып. 2 / Под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. - С. 121-127.
 205. Хмелева А.В. Отдельные проблемные вопросы применения норм УПК РФ на стадии предварительного расследования / А.В. Хмелева // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып.4 (16). М.: Спарк. - 2005. - С. 102-105.
 206. Хмелева А.В. Судебная экспертиза при расследовании преступлений против личности (по материалам прокуратуры Воронежской области) / А.В. Хмелева // Расследование вступлений: вопросы теории и практики. Воронеж, 1997. С.83 -85.
 207. Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз / А.В. Хмелева // Эксперт-криминалист. - 2014. - № 4. С. 12-15.
 208. Чаадаев С.Г. Судебная экономическая экспертиза / С.Г. Чаадаев, М.В. Чадин // Черные дыры в российском законодательстве. - 2001. - № 1. - С. 15-18.
 209. Черваков В.Ф. «О самоповреждениях в судебно-медицинском и криминалистическом отношениях» / В.Ф. Черваков // Проблемы социалистического права. - 1939. - № 2. - С. 120-121.
 210. Черенков А.М. Правовые организационные и методические основы деятельности экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел в условиях мегаполиса: автореф. дисс. ... докт. юрид.

- наук: 12.00.09 / А.М. Черенков. - М., 2000. – 37 с.
211. Шаповалова Г.М. Рекомендации по сохранности компьютерных следов / Г.М. Шаповалова // Дальневосточные криминалистические чтения. Вып. 11. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Яровенко. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, - 2005. - С. 77-83.
212. Шибанова Е.В. Особенности реализации следственных действий, проводимых с использованием кибернетических систем / Е.В. Шибанова // Право и кибербезопасность. - 2014. - № 1. - С. 51-54.
213. Эксархопуло А.А. Материалы уголовного дела как объект применения специальных знаний / А.А. Эксархопуло // Вестник криминалистики. - 2004. - № 4. - С. 16-23.
214. Якубов Р.С. Вопросы использования специальных экономических знаний при расследовании налоговых преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.С. Якубов. - Челябинск, 2004. – 22 с.
215. Яни П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле / П. Яни // Законность. - 2001. - № 9. - С. 21-24.